

18+

Эван
МакГи

Путь
чародея

Эван МакГи
Путь Чародея

«Издательские решения»

МакГи Э.

Путь Чародея / Э. МакГи — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962478-9

Верите ли вы в магию? Юноша по имени Марк слышал об этом, но сам не представлял, что это такое до тех пор, пока не столкнулся с таинственной незнакомкой, которая пришла из далеких земель с просьбой о помощи. Поможет ли герой незнакомке, и как он отнесется к тому, чего раньше не понимал и представлял себе совершенно другим образом? Каким образом сложится его судьба, и сможет ли он повлиять на исход давнего противостояния? А самое главное — примет ли он самого себя так, как его видят другие?

ISBN 978-5-44-962478-9

© МакГи Э.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	61
Глава 10	73
Глава 11	78
Глава 12	90
Глава 13	101
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Путь Чародея

Эван МакГи

© Эван МакГи, 2020

ISBN 978-5-4496-2478-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Девушка бежала сквозь лес, стараясь уйти от преследования. Надо признать – они были настойчивы.

Она оторвалась от них по крайней мере на несколько часов. Можно немного перевести дух. Остановившись, она огляделась вокруг, выдохнула, и, успокоившись принялась соображать.

В ее голове роилось очень много мыслей. Сможет ли она это сделать? Как убедить ей помочь? И вообще – стоило приходить сюда ради того, чтобы найти помощь. Она отбросила эти мысли. Нужно делать то, что необходимо, а не строить догадки по поводу того, что может произойти. Хотя и не знала, что после этого будет.

Но это ее сильно и не беспокоило. Она сделает это, и никаких отговорок. Она так далеко зашла, не для того, чтобы просто сдать. Она доведет это дело до конца, даже если придется пожертвовать своей жизнью.

Вдруг, позади послышались крики:

– Держи ее! – кричал первый.

– Хватай! – орал второй.

– Далеко она не уйдет! – голосили остальные. – Она не должна добраться до ближайшего города!

«Невозможно! – подумала она. – Как они смогли догнать меня? Ведь я же оторвалась от них настолько далеко». И тут ее осенило. Только одно в этом мире могло выследить все что угодно начиная от самой вещи и заканчивая любым человеком.

Магия.

Конечно же магия. Она начала забывать, кому на самом деле противостоит. Уж такому-то противнику не впервой применять волшебство, чтобы узнать где она находится. Не может быть, чтобы она, зайдя так далеко, позволила бы себя поймать.

И все же она смогла это сделать. Она наконец-то добралась. После стольких месяцев неустанного избегания своих преследователей, она наконец-то нашла это место. Вернее, где живет тот, кто может ей помочь. Главное – не попасться им в руки, остальное же в данный момент неважно.

Она вновь посмотрела на державший в руке медальон и, глубоко вздохнув, произнесла:

– Риксвуд. О Свет, надеюсь я найду здесь тех, кто может мне помочь.

И она побежала вновь, надеясь на лучшее и веря в то, что она сделала, не будет напрасным.

– Марк, вставай давай! Просыпайся!

Марк открыл глаза и потянулся. Солнечные лучи скользнули по его лицу и заставили зажмурить глаза. Окно было приоткрыто, с улицы доносился радостный смех играющих детей. Легкий ветерок придавал свежести в последние деньки этого прекрасного лета.

Но не это все побудило его проснуться, а настойчивый стук в дверь хозяина трактира Джеймса, на которого Марк работал помощником и у которого снимал комнату, когда не мог вовремя добраться до своего дома. Комната была небольшой, но довольно уютной.

Марк встал с кровати, зевнул, подошел к двери и открыл ее. На ее пороге стоял Джеймс. Он был человеком средних лет, плотного телосложения, ниже Марка почти на целую голову, с карими глазами, присущими большинству людей, живущих в Витурии. Он казался грозным на вид, внушающим страх мужчиной, большую часть жизни которой служил в витурианской

армии, сражаясь за Его Величество, короля Альберта. Но когда король умер и на престол взошел его сын Бенедикт, Джеймс ушел из армии и открыл свою собственную таверну, которая стала его отдушиной.

Марк работал у Джеймса уже почти полгода и привык к его характеру. Порой чрезвычайно ворчливый и требовательный, он был одним из самых честных людей, которых знал Марк. Хотя Джеймс был и несносен время от времени, надо признать: в Риксвуде не было лучшего заведения. Марк сомневался, что во всей Витурии нашлась бы хотя бы парочка таких образцовых заведений. Джеймс этим очень гордился и не зря. Он содержал его в чистоте и абсолютном порядке и очень не терпел неожиданных сложностей.

– Марк ты слышишь меня? С тобой все в порядке? – спросил хозяин таверны.

Марк понял, что он стоит и смотрит на Джеймса, хотя сам мыслями был в другом месте.

– Да все хорошо Джеймс. Извини меня, просто вспомнил о своем. – ответил Марк.

Джеймс глубоко вздохнул и покачал головой. А потом он грустно спросил:

– Знаешь Марк ты хороший работник и хороший человек, но в последнее время ты какой-то сам не свой. У тебя точно все хорошо?

Марк кивнул. Джеймс улыбнулся своей широкой улыбкой:

– Ладно. Думаю, тебе пора умыться и приниматься за работу. Сегодня у нас большой день. В Риксвуде, как и во всей Витурии начинается Время Перехода. В город придут гости и мне необходимо, чтобы все было в лучшем виде.

Время Перехода. Так во всех странах Предела называли переход времени года от лета к осени. Самый важное событие всего года. Поговаривают, что даже Король Бенедикт придет в Риксвуд на праздник, второй по величине город Витурии после столицы королевства – Вилниджа. В связи с этим неудивительно, что в город придут большое количество желающих посмотреть на короля. Марк был удивлен тому, что Король Бенедикт снизошел до того, чтобы уехать из своего прекрасного дворца в столице и посетить другой, менее привлекательный город. «Выскажет что-то вроде „В Вилнидже было бы куда гораздо более внушительное зрелище, но в целом – сойдет“» – подумал Марк.

Марк и его дядя Эдмунд жили в прекрасной Витурии сколько он себя помнил. Он ничего не знал о своем детстве и гибели родителей. Дядя же говорил, что они погибли в пожаре, когда он только родился, но сильно распространяться на эту тему не хотел. Уж очень больно ему было вспоминать. Марк в последние пару лет почти не задавал вопросов на эту тему, и впоследствии про нее забыли.

– Понял. Дай мне немного времени привести себя в порядок, и я буду готов.

Джеймс довольно ухмыльнулся и, сделав разворот, отправился в таверну принимать посетителей. Марк же опять потянулся, подошел к тазу с холодной водой, который ему принес Джеймс, умылся, стараясь прогнать сон прочь, уселся на кровать, и, принявшись одеваться, задумался.

Больше всего на свете сейчас он хотел отправиться в леса, которыми славится Витурия. Побродить по лесным тропинкам, послушать пение птиц, а также пособирать кантару, целебное растение, растущее только в западной части Витурии.

Дядя жил в чащобе леса и Марку всегда нравилось то время, когда он направлялся к нему домой из шумного Риксвуда – в тесную чащобу Гирантского леса. В его доме чего только не было: от простых безделушек до диковинных вещей из стран за Пределом.

Когда Марк был ребенком, дядя часто отправлялся в другие страны в поисках различных вещей, в том числе и на продажу. Порой он отсутствовал несколько месяцев, но всегда привозил из своих поездок что-то ценное. Его племянника удивляли различные вещи, которые он привозил – от различного рода монет и сувениров до уникальных настоев и снадобий, а порой даже оружия. Однажды Эдмунд привез необычную сталь, из которой он собирался сделать что-то толковое. Марк спросил его об этом, но тот попросил его не мешать и дать ему сделать

то, что он планирует, после чего он покажет свое творение. Несколько недель тот мастерил и после этого показал, что в итоге вышло. Это оказался славный охотничий нож, который дядя смастерил специально для своего племянника. Марк был на седьмом небе от счастья после дядино подарка, и даже не смог выговорить ни слова, лишь крепко обняв Эдмунда.

Дядя Эдмунд часто брал его в лес на поиски целебных трав, с тех самых пор как ему исполнилось семь. Он показывал где искать то или иное растение, как оно называется, для чего используется и в каком виде его применять. Марк всегда принимал эти знания с полной серьезностью, увлеченно слушая своего наставника и задавал ему самые различные вопросы обо всем на свете. Даже когда Марк стал взрослым и построил себе свой собственный дом, они все равно проводили очень много времени вместе, и он относился к нему как к своему родному отцу, о котором в принципе ничего не помнил.

Любили они и выходить с утра пораньше и отправляться в небольшие путешествия по Землям Предела. Любимым же местом Марка были Неизведанные Края. На самом деле она называлась Долина Покоя, но для Эдмунда и его племянника она стала кладезью информации. Каждый раз по прибытии они узнавали что-то новое, и, с особым энтузиазмом возвращались сюда вновь и вновь.

Сейчас же Марк скучал по дяде Эдмунду, которого не видел из-за подготовки к праздникам уже несколько недель, их разговорам и шуткам. Он бы отправился к нему и сегодня, но дядя уехал несколько дней назад и обещал приехать только через пару дней, к последнему дню лета и собственно Времени Перехода. Решено – после окончания празднеств он отправится к нему и вдоволь с ним наговорится.

Но прежде нужно заняться работой. Марк закончил свои размышления, встал с кровати, и, выйдя из комнаты, направился напрямиком в трактир.

Посетителей, как обычно бывает утром, почти не было, лишь несколько загулявших рабочих спали на скамейках харчевни. Джеймс обычно ворчал по поводу того, что они оставляют после себя беспорядок. Но, при всей педантичности Джеймса, сейчас это уходило на второй план из-за приближавшихся празднеств. Нужно было приготовить все наилучшим образом.

Он скучал по тем временам, когда зарабатывал на жизнь, собирая редкого рода травы и продавая их целителям, хотя это и было почти год назад. Некоторые травники завидовали ему: чтобы найти кантару, редкое целебное растение у Марка выходит несколько часов, тогда как у большинства эти поиски могут занять дни, а то и недели. Марк был трудолюбивым и ответственным.

Джеймса он нашел в погребе, разбирающего продовольственные запасы и выпивку. Посетителям был по душе его эль, который он сам и варил. Услышав скрип лестницы, он повернулся и увидел своего помощника, спускающегося к нему.

– А вот и ты! Давай, помоги мне перенести бочки этого славного напитка! – воскликнул Джеймс, проверяя очередную бочку эля на предмет течи.

Марк осмотрел запасы удивленно поднял бровь:

– Ничего себе сколько ты всего наварил! Я был здесь буквально пару дней назад, тут и половины заставлено не было!

Джеймс в ответ лишь рассмеялся:

– Вот поживи с мое – тоже будешь запасаться на случай конца света. А теперь довольно разговоров и помоги мне.

Через несколько часов он, составив все бочки эля, попутно сделав еще несколько приготовлений к празднествам, вышли на улицу и присели, чтобы немного отдохнуть. Посмотрев на небо, они заметили, что солнце уже началось садиться. Некоторое время они молчали, и вдруг Джеймс заговорил:

– Знаешь, что Марк. Я думаю, в этом году нас ждет что-то особенное.

– Ты каждый год это говоришь, – ответил Марк, – и ничего не происходит.

– Да нет же! В этом году все совсем не так. Мое внутреннее естество подсказывает мне, что это будет год удивлений. Вот увидишь – все изменится. Со мной такого прежде никогда не было. Поверь моим словам – все изменится. И жизнь станет лучше.

– Жизнь станет лучше если люди сами этого захотят. Они сами должны решать, как им жить и кем они хотят быть. А если говорить начистоту – я тоже был бы не против каких-нибудь изменений. И полагаю ты прав: судя по тому, что в наш город прибывает правитель Витурии – сомневаться не приходится. Воистину, планируется что-то грандиозное.

– Король Бенедикт, – фыркнул Джеймс. – Его заботит только то, чтобы жить в роскоши и то, сколько женщин ляжет к нему в постель. Ему нет дела до нас – простых людей, которые вкалывают день и ночь.

С этим Марк спорить не стал. Честно говоря, народ не особо любил нового короля, в отличие от его отца, поскольку у того был весьма скверный характер. Не так давно он приказал казнить человека лишь за то, что тот просто не понравился ему своей внешностью. И это было далеко не единственный такой случай. Бенедикта заботила лишь роскошная жизнь. Казалось, что ему вообще наплевать на свой народ. Хотя Марк полагал, что не во всех странах такие правители.

Марк попытался расспросить своего дядю о том, знает ли он что-нибудь о других странах вне Предела и об их обычаях, на что тот ему ответил так:

– Верю в один день ты сам сможешь побывать там и узнать все то, о чем ты пожелаешь.

Марку были интересны слухи о том, что происходит там, за Пределом. То, о чем люди Витурии не то что боятся говорить, а даже помыслить уже очень долгое время.

О волшебстве.

Здесь это считалось невысказанным, порой даже чересчур тривиальным. Однажды Марк поспрашивал своих знакомых о волшебстве в Витурии. На него смотрели как на сумасшедшего, а некоторые даже предлагали сдать его страже, считая его вопросы ересью. После этого Марк даже не стал поднимать данную тему, полагая что его опять поймут не так как он того хотел.

– Король Альберт был великим правителем, – продолжал Джеймс. – Он объединил всю Витурию под единым знаменем, чего не удавалось сделать уже несколько сотен лет. При нем наконец-то наступил мир и покой. Я опасюсь того, что его сынок может все разрушить...

– Ну вы только послушайте! Старина Джеймс опять взялся обсуждать наши власти. – раздался голос позади них.

Они обернулись и к ним подошел человек, на пару лет старше Джеймса, седыми волосами и такими же карими глазами, ростом он немного ниже чем он, а соответственно ниже и Марка.

Лицо было обрамлено шрамами, но несмотря на это он слыл добрым и честным, хоть и порой беспардонным человеком.

– Да я как вижу ты не изменяешь своим привычкам, – ответил новоприбывший.

– Я то? Ну а что с нами уже поделаться, Генри. Мы такие какие мы есть. И это уже не исправишь. Я, например, красивый, а ты – весельчак. – съязвил Джеймс.

Генри громко расхохотался и его смех был таким заразительным, что Марк и Джеймс с удовольствием присоединились к нему. Генри служил вместе с Джеймсом в витурианской армии, и вместе с ним ушел оттуда после смерти короля Альберта. Но в отличие от своего приятеля и его предложения открыть вместе трактир, он отказался. Вместо этого он стал заниматься тем, что ему больше всего подходило – ковать оружие. За несколько прошедших лет он стал знатным оружейником, у которого заказывали оружия самые важные персоны королевства. Но ко всему этому, он всегда поддерживал своего старого друга во всех его начинаниях.

– Как поживаешь, дружище? – спросил Генри

– Да все по-старому. Вот, готовимся ко Времени Перехода. Он же начинается завтра. Все уже почти готово, осталось лишь доделать кое-какие мелочи. Сам то поди загружен различными заказами?

– Можно сказать и так. Что ни день, то начинается новые неприятности. Так и не могу себе найти хорошего подмастерье, чтобы помогал мне с заказами. Все какие-то ленивые и неуклюжие. То и норовят что-нибудь сломать в кузнице. Слушай Марк, может ты ко мне придешь обучаться? Думаю, из тебя-то выйдет толковый кузнец.

– Эй ты не трожь моего помощника! – воскликнул Джеймс. – А не то я устрою тебе взбучку.

Они оба вскочили. Марк уже подумал, что все уже решено – вот-вот начнется драка. А вместо этого они оба расхохотались и обнялись.

– Ха! Гляжу ты еще не утратил свою дерзость, Джеймс. Я уж думал ты совсем размяк, – смеялся Генри и дружески ударил его в плечо. – А ничего подобного!

– А ты во мне сомневался? – удивленно спросил Джеймс и, смеясь, ударил его в ответ. – Не желаешь выпить со мной эля?

– Еще бы! Посидим, вспомним старые деньки!

Марк уловил взгляд Джеймса, брошенный на него, улыбнулся и отправился к себе домой. Но для начала он решил немного побродить по лесу, чтобы хорошенько все обдумать.

Когда Марк шел через лес, вдруг он вспомнил слова Джеймса. А может и правда этот год особенный? Может и правда что-то изменится?

И пока он, рассуждая сам с собой насчет тех изменений, которые принесет этот год, подходил к лесу, как в него врезался человек и едва не сбил его с ног.

– Прошу прощения, – начал Марк, не поднимая глаз и пытаясь прийти в себя. – Видимо я задумался и не видел куда идти.

– Ничего страшного, – ответил голос.

Марк поднял свою голову вверх и увидел ее, девушку, что налетела на него на полной скорости. Она отстранилась, и он наконец то смог посмотреть на эту таинственную незнакомку. Высокая, стройная, одетая в простое дорожное платье. Даже в такой одежде, в ее облике чувствовалось какое-то благородство, величие. Длинные густые каштановые волосы волной расплывались по ее спине. Черты лица были выразительны, лишены малейших изъянов.

Она же всматривалась в него своими прекрасными голубыми глазами, не показывая ни малейшей толики страха или волнения. Ее взгляд был холоден, нахмуренные брови отображали всю полноту картины.

Помимо такого пристального взгляда, что-то еще в ее облике заинтересовало Марка. Доброта. Под всей этой холодной маской, как он успел ее оценить, в душе этой девушки спрятано доброе и чистое сердце. А это он ценил больше всего на свете.

Девушка выглядела запыхавшейся, словно бежала от кого-то. Марк нахмурился и задал ей конкретный вопрос.

– Чем я могу помочь тебе? – поинтересовался юноша. – Тебя кто-то преследует?

Девушка продолжала смотреть на него так, будто он стоит обнаженным перед ней – она была холодна как лед, и он не знал, что с этим делать.

Она всматривалась в человека, который ей попался, пытаясь найти слабость и использовать против него. Марк чувствовал ее взгляд на себе и не стал сопротивляться, всем видом показывая, что заинтересован в происходящем.

Взгляд ее немного смягчился, но все еще оставался достаточно напряженным.

– За мной гонятся люди. – пояснила она. Марк удивленно поднял брови. – Плохие люди. Прошу тебя – помоги мне.

– Что они тебе сделали? – спросил ее юноша. – Они собираются причинить тебе боль?

Она ничего не ответила, но глаза умоляли помочь ей. Марк уже собирался разузнать все, что было ему нужно, но вдруг вдалеке он услышал крики людей, которые видимо шли за ней. По большей части это были ругательства, но юноша понял, что девушка права. Люди, которые идут за ней – плохие.

Марк улыбнулся, стараясь больше придать уверенности ей, чем себе.

– Хорошо, я помогу тебе.

Глава 2

Девушка посмотрела на него и искренним недоверием и как показалось юноше – удивлением, после чего кивнула и вздохнула.

– У тебя есть план как нам выбраться? Что мы будем делать?

Девушка задала воистину хороший вопрос! Что делать? Марк понятия не имел сколько злодеев находится в лесу и гонятся за ними.

– Пойдем обратно по тропинке в Риксвуд. Я знаю эти места как свои пять пальцев. Мы сможем их сбросить со следа в городе и залечь на дно.

– А если не получится?

Перед тем как ответить, Марк ненадолго задумался. Он нащупал свой любимый охотничий нож у пояса, и ответил:

– Тогда будем сражаться. У тебя есть оружие? – поинтересовался Марк

– Только небольшой нож. И я сама. – загадочно ответила незнакомка.

Последняя фраза несколько смутила его. Марк хотел спросить подробнее, но вдалеке раздавались шумные звуки, не предвещающие ничего хорошего.

– Нужно уходить и быстро, – предупредил ее Марк. – иначе мы станем мертвецами.

Незнакомка кивнула, и они быстро рванулись в сторону Риксвуда. Тропинка уже почти заканчивалась, и они были уже на подходе к северной части города.

Сам город был не особо большим, большая часть горожан знала друг друга в лицо. Марк полагал, что они смогут спрятаться в таверне Джеймса, находящейся между северной частью Риксвуда и его центром. Джеймс не станет выдавать их им – ведь он его друг. Возможно, если там окажется и Генри, то проблем с этим небольшим отрядом преследователей не возникнет и вовсе. Генри, несмотря на свой уже немолодой возраст, виртуозно владел различными видами оружия – от простых кухонных ножей до тяжелых топоров и булав. Однажды был случай, когда к нему в кузницу заявили с десятков молодых парней, и стали требовать, чтобы он отдал им его самое лучшее оружие, причем бесплатно, чего Генри очень не терпел. Он считал, что каждый труд должен быть оплачен, не говоря уж о его мастерстве ковать превосходные клинки. Он предупредил их, чтобы они убирались, иначе им будет худо, но, получив отказ, начал действовать. В итоге этой стычки, несколько глупцов лишились пальцев.

После того, как эти юноши поняли с кем связались, они поспешно удалились с криками и воплями. Кто-то из них донес страже о том, что Генри нарушает закон, после чего те явились к нему в кузницу и потребовали объяснений в происходящем. Он же загадочно улыбался и пояснил, в чем же было дело. Когда стражники слышали от Генри всю историю происходящего, они расхохотались, объяснили ему, что так им и надо, и, что будут знать, как нападать на одного из лучших оружейников Витурии.

Генри даже предлагал Марку сделать свой собственный меч, но тот, по неведомым ему причинам отказался, ссылаясь на то, что он в большей части своих проблем привык решать их мирно, не задействовав оружие как способ их решения. Если же он видел, что конфликт неизбежен, то старался, чтобы дело обходилось малой кровью. Но к сегодняшней ситуации, скорее всего, это не относилось.

Он отправил девушку идти вперед, а сам начал заметать следы на тропинке, ведущей по их следу. Девушка послушно отправилась вперед, иногда оборачиваясь, и глядя на незнакомого юношу, который вызвался прийти к ней на помощь, казалось испытывала облегчение.

У Марка незнакомка вызывала странное двойственное ощущение. То, что он увидел в ее глазах его одновременно и привлекало, и отталкивало. Вместе с добротой и чистотой ее души он увидел в ней некую опасность. Хоть у него сейчас и не было времени на раздумья, он решил разузнать все о новой знакомой.

Риксвуд уже был близко, буквально в километре от них. И когда они уже подбегали к городу, к ним на встречу вышли двое бандитов, вооруженных до зубов, в кожаных доспехах и набросивших на себя темно-синие плащи с капюшонами, скрывавшие как их личность, так и их гнусные намерения.

У Марка внутри все похолодело.

– Хороший вопрос! Действительно хороший вопрос: как же мы умудрились вас перегнать? – раздался зловещий голос сзади них.

Пока незнакомка стояла и выжидающе смотрела на двух бандитов, стоящих между ними и дорогой в город, Марк решил обернуться. И то, что он увидел потрясло его ожидание.

Он увидел высокого молодого человека, старше Марка всего на пару лет, в простом балахоне, с коротко стриженными светлыми волосами, и удивительно выразительным янтарным цветом глаз. Несмотря на его несколько худощавый вид, он казался опасным. Даже слишком опасным.

Марк заглянул в глаза своей спутницы и увидел в ее широко распахнутых глазах страх. Значит бандиты и правда представляют угрозу.

Но не это полностью завлекло внимание Марка. А то, что он не произносил слова вслух о том, что удивлен тому как бандиты его перегнали.

– Я не говорил об этом вслух. Ты что, умеешь читать мысли? Кто ты такой? – ошарашенно воззвись на человека в балахоне спросил Марк.

Бандиты с пару мгновений смотрели на него, и, моргнув, расхохотались:

– Кто я такой? Ты правда не знаешь кто я? – смеясь удивился незнакомец. Судя по всему, он был лидером этих бандитов.

– Я знаю, что ты мерзавец, который охотится за бедной беззащитной девушкой. Большого мне знать не надо. – с уверенностью ответил Марк, чем вызвал еще один приступ дикого хохота у бандитов.

– Она то? Беззащитная? Ну-ну, уверяй себя и дальше в этом! Лучше бы ты шел отсюда парень. До тебя нам дела нет, не то что до твоей спутницы, – леденящим голосом ответил один из мерзавцев. – так что уйди с дороги, и не мешай нам!

– Мы уйдем отсюда вместе. По-другому не будет.

Незнакомка посмотрела в его серо-голубые глаза, и, увидев в них решимость к действиям, кивнула и улыбнулась. От вида ее улыбки у Марка стало чуть легче на душе. Уверенность на то, что они выживут немного приободрила его.

– Я возьму на себя этого в балахоне. Он более опасен, чем те двое. Я знаю, потому что сталкивалась с такими прежде. И не спорь со мной. – шепнула ему девушка

Марк уже открыл рот, чтобы хоть что-то сказать и возразить по этому поводу, но, увидев ее суровый взгляд, передумал, и, закрыв рот, кивнул, соглашаясь с ее планом. Она снова улыбнулась и прошептала.

– Свет да помоги нам. Позволь нам устоять против воздействия сил Тьмы.

Тем временем бандитам и незнакомцу в балахоне надоело ждать, и последний повторил фразу одного из бандитов:

– Уходи отсюда. Ты нам не нужен. Мы не хотим проливать твою кровь. Нам нужна только она, и без нее мы отсюда не уйдем.

– Мы уйдем отсюда только вдвоем. И тебе меня не запугать.

Незнакомец в балахоне улыбнулся кровожадной улыбкой.

– Ну это мы еще посмотрим.

Двое бандитов, с воинственным кличем выхватив кинжалы, бросились на Марка со всей силой, пока девушка сражалась с незнакомцем в балахоне. События развивались стремительно, каждая секунда промедления могла стоить Марку или его спутнице жизни. Он заметил, что один из бандитов немного приотстал от второго. Вот он – шанс.

Когда первый бандит оказался на расстоянии вытянутой руки, и, той рукой, державшей кинжал, пытался нанести смертельный удар, Марк в последние мгновения пригнулся, и, в свою очередь выхватив свой нож, с яростным криком вонзил его в грудь нападавшего. Тот, не ожидавший от парня такого маневра, с удивленным видом опустил колени на землю, выпустив занесенный над Марком кинжал из рук, еще какое-то время корчился от боли, после чего упал на землю ничком. Он был мертв.

Но оставался еще и второй, тот который насмеялся над ним больше всего. Он остановился, немного ошеломленный тем, что он увидел, и, убрав свой кинжал, он вынул из ножен меч и бросился на Марка.

Марк, увидев, что на него еще один противник, про которого он почти забыл, когда бился с первым, резким движением перевернул тело павшего противника и вынул из его ножен меч. Едва он успел это сделать, как его противник уже занес меч над ним, планируя разрубить его пополам. В последний момент Марк выставил свой меч против его. Клинки скрестились и оба стояли друг против друга, яростно смотря друг другу в глаза.

– А ведь ничего этого не было бы, отдай ты нам эту бабу. В том, что она умрет будешь виноват только ты, поскольку тебе не долго осталось ходить на этом свете. – поддразнил его противник.

Марк и сам понимал это, судя по всему его оппонент был гораздо опытен в боях на клинках, нежели чем он. Марк украдкой посмотрел на незнакомку, которая сражалась с тем незнакомцем в балахоне и раздумывал по поводу его личности.

Тот так легко прочитал его мысли, что Марк был ошеломлен. Никто не в состоянии сделать такого! Он разберется с этим позже, а пока он об этом думал, не замечая ничего вокруг, бандит слегка резанул его клинком по плечу. Марк подавил крик, но устоять стойко на ногах не смог. Этим и воспользовался его оппонент и ударил его эфесом меча в лицо, после чего у Марка закружилась голова и он опустился на колени.

Марк мало что помнил после этого удара, но он отчетливо помнил, как тот мерзавец занес над ним меч, планируя обезглавить его. Он уже закрыл глаза и приготовился встретить свою смерть и надеялся на то, что не сильно подвел свою спутницу. Что она сможет выжить. От этой мысли у него с сердца частично свалился груз вины.

Как тут случилось нечто непредвиденное. Невиданный белый свет окутал их поле сражения, после чего противник Марка зажмурил глаза и выронил меч. Марк не преминул воспользоваться этим неожиданным преимуществом, схватил свой меч и перерезал горло своему противника. Тот схватившись за горло и отчаянно пытаясь вдохнуть наконец опустился на колени. Марк встал и осмотрев свой меч, вонзил его противнику в живот. Опрокинувшись на землю, бандит издавал нечленораздельные звуки, пока наконец не затих. Тяжело дыша он оглянулся в поисках девушки и противника в балахоне. Когда он нашел их, то картина происходящего привела его в ужас.

Девушка прижалась к камню, одиноко стоявшему на поле из маленькой битвы. Над ней стоял тот мерзавец в балахоне и уже готовился расправиться с ней. Марк рванулся к ней изо всех сил, забыв о недавних соперниках и сосредоточился на насущней проблеме. Он не знал откуда взялись силы на бег, но это его сильно и не волновало. Её нужно было спасти.

Казалось, тот человек не замечает ничего. Кроме той девушки для него все перестало существовать. И потом случилось кое-что необычное.

Его глаза и руки начали светиться. Он убрал свое оружие словно так, как будто ему это было и не нужно. Словно он сам – оружие. Он зловеще улыбался, словно хищник наконец-то

загнавший свою добычу и готовившийся расправиться ней. Девушка же выглядела бледно, по ее щекам скатилась одинокая слеза. Незнакомец поднял руки к небу, и Марк понял – вот он. Его шанс спасти ее. Другого как будто ничего не существовало.

Марк с яростным криком бросился на незнакомца. Тот с удивленным видом взглянул на него и вытянул свои руки в сторону Марка, словно в невидимом ударе. Девушка, заметившая что ее спутник, несется на противника на всех парах, схватила свой нож и вонзила его в плечо своего неудавшегося обидчика.

Закричав, незнакомец в балахоне отпрянул назад, отпустил руки, и пытаясь осознать, что произошло, замешкался. Этого времени вполне хватило Марку, чтобы подбежать ближе. Но все равно, тот человек оставался опасным противником. Осознав, что происходит, он стал внешне невозмутимым, и когда Марк приблизился к нему для удара, приложил к его груди руку.

В этом касании он выпустил нечто, чего Марк постичь не мог. Он старался убрать ее, но ничего не выходило. Потом будто внутренний голос внутри его головы велел ему посмотреть в глаза этого человека. Повиновавшись, он был в ужасе от того, что увидел. Пустоту души его хозяина, какую-то внутреннюю сущность, которую он не мог даже представить в самых жутких ночных кошмарах. А его рука, все также лежавшая на груди у Марка, была словно проводником пустой души этого ублюдка, который улыбался до ушей.

– Чувствуешь пустоту внутри себя? Так бывает, когда перечишь тому, кому это делать не стоило! – со зловещим голосом произнес незнакомец. – Впрочем мне даже немного жаль тебя! Ты был бы хорошим слугой. Прости, но у меня на тебя нет времени...

И тут произошло непредвиденное. Марк вдруг ощутил силы, о которых не знал раньше. Волю к сопротивлению этому явлению. Незнакомец уловил данное возмущение в своих силах и впервые за все время выглядел неуверенно.

– Нет! Это невозможно! Как ты это делаешь?! Кто ты черт возьми такой?? – в ярости кричал незнакомец.

Марк и сам не знал, как так вышло, но он перенаправил что бы это ни было обратно в него, и тот начал задыхаться. Придя в себя Марк чувствовал себя истощенным, и вдруг он получил удар наотмашь кулаком в лицо. Янтарные глаза вновь засветились и разгорелись с новой силой. Марк уже приготовился к своему концу, но тут девушка, подхватив упавший меч Марка и со всей крутанула его вокруг себя, так, что голова таинственного незнакомца отсеклась и отлетела на несколько метров от тела.

Все было кончено. Они каким-то чудом остались живы, хотя Марк до конца и не понимал, как это вышло.

Марк тяжело дыша смотрел куда-то вдаль и почти не слышал ее. Это же надо было! Он в первый раз в своей жизни сражался не для того, чтобы развлечься – целью было выживание. Юноша посмотрел на девушку. Та тяжело дышала, но все же нашла в себе силы спросить у него.

– Меня зовут Амелия Сарэнт.

– А меня Марк, – ответил ей юноша. – Марк Эндолл.

– Очень приятно. Спасибо тебе за то, что помог мне.

Марк с минуту молчал, обдумывая слова, которые он собрался произнести.

– Амелия, я понимаю, что лезу не в свое дело, и не хочу выпытывать твоих тайн, но ты можешь хотя бы сообщить – кто был этот человек в балахоне?

Амелия посмотрела на него взглядом, который говорит, что она не имеет право говорить постороннему. Марк уже подумал, что зря он спросил об этом, но она в конце концов ответила:

– Его зовут Бенджамин д'Анорт. Он и его прихвостни пришли из Карнинга.

– Карнинг? Впервые слышу о таком месте. Оно находится в Витурии?

Амелия вдруг весело рассмеялась.

– Нет. Это страна находится далеко за пределами твоей родины. За самым горным перевалом. Он скорее всего пришел за мной из Гэртана.

Марк широко распахнул глаз: Гэртан. Это название дальних стран, невиданной красоты. Хотел бы Марк когда-нибудь там побывать. Когда он расспрашивал дядю Эдмунда о тех землях, тот рассказывал ему, что бывал когда-то в тех странах, но сильно распространяться об этом не хотел. Словно его что-то тяготит, и при их упоминании он становился угрюмым и мрачным. После этого он бывало несколько дней не разговаривал с Марком, но потом всегда отходил от этого состояния меланхолии.

Само путешествие в те далекие страны для большинства витурианцев считалось невыносимым и опасным, из-за тварей, которые обитают на границе. Даже если и так, путь в те далекие страны занимает в лучшем случае несколько недель, если не месяцев. Немногие решаются на такой опасный путь. То, что Амелия преодолела такой путь – само по себе является достижением, но Марк так не считал. Казалось, ей не впервой совершать такие поступки. Он полагал, что она проделала этот путь не из-за того, чтобы проверить свои силы.

Ей здесь было что-то нужно. Или кто-то.

– А что за свет горел у него в глазах? И почему его руки начали светиться? – спросил Марк.

Амелия ошарашенно воззрилась на него.

– Ты что и правда не знаешь? Он ведь чародей. Ладно пойдем. Мне нужно торопиться.

Чародей. Марка словно поразил гром среди бела дня. Последний известный случай здесь был несколько сотен лет назад, когда происходил раскол Предела на три части: Лакорту, Брандмор и Витурию. С тех самых пор магия не проявлялась здесь ни в каком виде.

И тут мир Марка казалось начал меняться. Он начал осознавать то, что она сказала. Она из стран за Пределом. Как и тот ублюдок, Бенджамин д'Анорт, пытавшийся убить как его самого, так и его спутницу.

День определенно шел не так, как он планировал.

Глава 3

Они молча шли в Риксвуд. Марк шел впереди нее и показывал ей дорогу, изредка оборачиваясь и проверяя, все ли в порядке с его спутницей. При каждом повороте к ней, она слегка улыбалась, и эта улыбка грела его душу. Пока они шли, она расспрашивала его о Витурии, о здешних обычаях, и как это ни странно – о нем самом. Он рассказывал ей все, что знал, а она внимательно его слушала.

В то же время он размышлял об одной важной причине: что же здесь ей понадобилось? И вот он решился наконец выложить ей все свои мысли на этот счет. Он остановился, и обернулся к ней:

– Я полагаю, ты не просто так прибыла в Витурию. Ты разыскиваешь что-то или кого-то. – уверенно заявил Марк.

Амелия окатила его угрожающим взглядом, и Марк тут же пожалел, что завел разговор на эту тему. Меньше всего он хотел стать ей угрозой. И что она сделает с ним? Наверняка что-то плохое.

– Я не могу тебе этого рассказать. И вообще это не твое дело! – со всей властностью ответила Амелия.

Марк опешил от такого заявления и постарался сгладить неудобный момент.

– Прости, я не собираюсь выведывать твои тайны. У каждого есть свои. И я вовсе не хотел тебя расстраивать, просто хочу помочь. Ты не ранена? – спросил Марк.

Амелия только сейчас поняла, что действует слишком резко. Взгляд ее смягчился.

– Нет.

Девушка долго думала: говорить ему об этом или нет, показывать ему эту вещь или не нужно. Но выбора у нее не было – времени и так было слишком мало, а тут еще и оставшиеся бандиты могут подоспеть. Она достала из сумки некую вещицу, завернутую в белую ткань. Это оказался старинный медальон серебряного цвета, со странными символами с обеих сторон. Амелия протянула вещь марку и спросила:

– Ты видел что-то подобное? Знаешь кого-нибудь, кто может нам помочь.

Марк завороченно разглядывал медальон. Он едва помещался в его большую ладонь. На его обеих сторонах были непонятные символы. Нет, это не были просто символы. Это надпись. Марк не мог понять смысл написанного. Вероятно, это было написано несколько сотен лет назад, а может и больше. И как он, простой работяга и собиратель трав, может разобрать их? Да в целом то – никак.

И тут его осенило.

– Я уже видел подобную вещь. По-моему, мне так кажется, – задумчиво произнес Марк, все еще разглядывая эту старинную вещицу. – Есть один человек, который может разобраться во всем этом.

Амелия раскрыла рот, не веря своим ушам. По ее виду можно было сказать, что она была счастлива, что нашла человека, который ей поможет.

– Правда? И кто же это? Как нам его найти? – пыталась расспросить его подробнее Амелия.

– Да. Мой дядя, Эдмунд. Я видел подобную вещицу, когда был у него дома. Может быть он нам поможет. Он собирает всякие различные диковинки. Он, кстати, бывал и в Гэртане тоже.

– Правда? Никогда не слышала о том, чтобы кто-то из Земель Предела бывал в моих краях. Надо бы познакомиться с ним и расспросить о медальоне. – с энтузиазмом произнесла Амелия. – Пойдем, покажешь дорогу.

– Тут есть небольшая проблема. Он уехал по делам, и прибудет только послезавтра. – вздохнул Марк. – Прости, но нам придется подождать пока он приедет, ибо я не знаю куда он отправился.

Марк полагал, что этими известиями он очень расстроит свою спутницу. Но он ошибся. Он лишь слегка улыбнулась, положила руку ему на правое плечо и произнесла:

– Ничего страшного. Отправимся к нему, когда он вернется. Спасибо тебе большое. Без тебя я бы блуждала по этим землям не одну неделю, стараясь разузнать о тех, кто хоть как-нибудь мог бы мне помочь.

– Всегда пожалуйста.

Она улыбнулась и кивнула. От ее улыбки у него становилось легче на душе, хотя Марк и не понимал почему, но ему нравилось наблюдать как она улыбается, и не мог не улыбнуться в ответ.

Марк уже было хотел предложить немного отдохнуть, но вспомнив о том, что по лесу еще блуждают враги, опомнился и начал придумывать план действий в данной ситуации. Но пока он размышлял по этому поводу, его прервала Амелия.

– Нам нужно поспешить. Оставшиеся поймут, что их товарищи не вернулись к ним вовремя, и отправятся на поиски. Полагаю, нужно отыскать укрытие. – сказала она. – У тебя есть место на примете?

Домой возвращаться было нельзя – он находился недалеко от того места, где произошла эта стычка, и там еще было опасно. Как было опасно оставаться и здесь.

– Можно отправиться в трактир, где я работаю. Ее хозяин мой друг и примет нас пока мой дядя не вернется из путешествия. – ответил Марк. – Уверяю тебя – мы будем в полной безопасности.

Марк оглядел ее – она выглядела истощенной и измученной. Видать битва вымотала ее гораздо сильнее чем его. Еще того гляди упадет без сил.

– Ты выглядишь ужасно. Ты, когда в последний раз спала или ела?

Амелия задумалась, словно ее разум перестал ей служить, и Марк боялся, что она вот-вот потеряет сознание. Но несмотря на всю слабость, она лишь пожала плечами, что сразу же дало Марку повод для беспокойства.

– Тогда срочно нужно тебя накормить. Держись за меня, не то ты упадешь.

Девушка хотела возразить, что его состояние не настолько лучше, чем ее, но промолчала, потому что у нее не было сил даже что-то сказать. Впрочем, она не приняла его предложение, поскольку еще могла передвигаться более-менее уверенно. Когда Марк бросал на нее взгляд, то каждый раз она отвечала ему легкой улыбкой в знак благодарности, словно говоря: «Со мной все хорошо».

Когда они направлялись в город на улице уже светало. «Это хорошо. Меньше будет любопытных в таверне, если вообще такие найдутся» – подумал Марк. Ему казалось, что прошла целая вечность пока они пробирались мимо широко расставленных прилавков торгового района Риксвуда. Весь город уже начинал праздновать Время Перехода. Почти никто на них не обращал внимания, полагая, что девушка перебрала со спиртным и молодой человек из-за своей благородности решил проводить ее до дома. Но никто и не представлял истинной причины произошедшего, того, что всего лишь несколько часов назад они сражались не на жизнь, а на смерть.

Как только Марк вспомнил об этом, все внутри него похолодело. Он в первый раз убил человека, пусть даже негодяя, но это сжигало его изнутри. Он почти никогда не причинял вреда людям, не имея на то веской причины. Пусть это и была самооборона, пусть он хотел помочь своему другу – убийство и есть убийство. Он боялся того, что он сам станет таким негодяем, и что ему понравится убивать. Он отбросил эти мрачные мысли прочь. Нет, такого не может быть. Он всего лишь помог другу.

Когда они подходили к трактиру, он еще раз бросил взгляд на Амелию. Она уже не держалась за него и выглядела уже лучше, но все еще была слишком бледной. Вдруг он почувствовал резкую боль в плече, и вспомнил, что тот мерзавец резанул его по плечу. Впрочем, она была не столько существенной, чтобы о ней беспокоиться. Сейчас самое главное – отвести Амелию в безопасное место, чтобы она смогла отдохнуть и набраться сил. А потом можно уже заняться и плечом.

Лишь только зайдя в трактир Марк и Амелия, которая уже могла идти и без его помощи, увидели Джеймса, занимающегося уборкой, и Генри, перебравшего эля, который преспокойно и счастливым сном младенца спал на лавке слегка похрапывая.

Джеймс увидел Марка, и улыбнулся ему, но при виде своего помощника и его неизвестной спутницы, находящихся в изможденном состоянии, улыбка начала медленно сползать с его лица, заменяя встревоженным выражением. Когда они подошли к нему, он и не знал, что спросить в первую очередь и начал с самого главного.

– Марк, что с тобой случилось? Ты весь бледный. И твоя спутница выглядит не лучше тебя. – начал бормотать Джеймс.

– Джеймс, познакомься. Это Амелия – моя подруга. – Марк с трудом смог улыбнуться. – А это Джеймс Крайдл, хозяин таверны о котором я тебе говорил. Ты здесь в полной безопасности. – Он опять повернулся к хозяину таверны. – А ты Джеймс можешь ей доверять как мне самому.

Джеймс окинул взглядом незнакомку, вопросительно взглянул на Марка, и получив утвердительный кивок, улыбнулся девушке и приветственно отдал честь.

– Рад познакомиться с вами сударыня. Если Марк говорит, что вы его друг – значит вы и мой друг.

Амелия слабо улыбнулась и кивнула.

– Благодарю вас Джеймс. И я тоже рада с вами познакомиться.

– А может ты все-таки и расскажешь, что случилось с вами. – повернувшись к Марку, спросил его Джеймс. – Вы оба выглядите мягко сказать неважно.

Марк и Амелия переглянулись между собой, договариваясь нужно ли ему рассказывать или нет. Получив от девушки утвердительный кивок, Марк закатил глаза, и, вздохнув, произнес:

– На нас напали, когда я шел по дороге домой. Мы еле от них отбились. Если хочешь посмотреть – в той стороне лежат тела трех незнакомцев, хотя мы полагаем, что их может быть больше.

Джеймс широко распахнул глаза и присвистнул.

– Ну ничего себе! Генри ты слышишь? Наш парень то вляпался по самые уши.

Дремавший на скамейке Генри что-то неразборчиво пробурчал и опять принялся спать. Джеймс махнул в его сторону рукой и развернулся к ребятам.

– Не беспокойтесь. Здесь вы в безопасности. Ты правильно сделал, что привел ее сюда. Ты, видимо, голодная? Давай я тебя накормлю. Я как раз приготовил еды. Сейчас, только подождите меня здесь. И никуда не уходите.

Джеймс развернулся и отправился на кухню раздобыть немного еды. Амелия же в свою очередь оглядывалась по сторонам. Через несколько минут ожидания вернулся Джеймс с большим куском хлеба, горячим супом, жареной курицей и кувшином воды.

Амелия улыбнулась хозяину трактира и принялась за еду.

– Вот это заведение! Никогда не видела в трактирах такой чистоты. Наверное, это лучший трактир, что я видела. – произнесла она. – Умм! Какой вкусный суп. Почти такой же вкусный, как готовила моя мама! Вы, наверное, здесь один из лучших поваров

Джеймс весь просиял от гордости. Еще бы – он всегда с радостью выслушивал хвалебные отзывы на свой счет!

– Благодарю вас сударыня, но вы мне льстите. Есть много людей, которые готовят гораздо лучше, чем я. Вот мой друг Марк, например.

Амелия же обратила свой взгляд на Марка.

– Правда? Может когда-нибудь ты удивишь меня своими талантами? – с энтузиазмом произнесла она.

Марк притворно закатил глаза и, покачав головой, заулыбался до ушей. Но тем не менее, он не мог избавиться от состояния напряженности, которое его одолевало. Джеймс же заметил его метания.

– Не беспокойтесь. Вы оба – здесь в полной безопасности. – заверил его Джеймс. – Все уже кончено. А если это и не так, то мы с этим молодцом, – он указал на спящего Генри. – не дадим вас в обиду. Так ведь, Генри?

Все еще продолжавший спать на скамейке Генри внезапно проснулся, свалился с нее и в замешательстве начал оглядываться по сторонам. Сидевшие за столом Джеймс и Амелия засмеялись, а позже, поняв в чем дело, к ним присоединился и Генри.

А Марк, услышав слова Джеймса, понял, что это не так. Тот волшебник, Бенджамин д'Анорт, наверняка пришел не один. Скорее всего в стане их противников есть еще один, а может и несколько таких же как он. Так что, Джеймс был не прав. Ничего еще не кончено.

Все только начинается.

– Сюда! Они здесь! – кричал тот, кто нашел тела на небольшой поляне.

Трое его товарищей собрались вокруг него, смотря на тела своих павших друзей и размышляя о том, что здесь могло произойти.

– Так вот значит, как? – раздался голос позади них. Все стоящие вмиг обернулись и замерли. К ним подошел последний член их небольшой группы. На нем был одет черный балахон, на голову был накинут капюшон так, что никто не видел его лица. Он прошел мимо удивленных людей. Когда он собирался подойти к обезглавленному телу, человек, который нашел его произнес:

– Простите нас, господин. Мы нашли их в таком состоянии. Если бы мы знали, что он задумал – мы бы, непременно остановили его. Клянусь вам...

– Я не сомневаюсь в твоей верности, Гектор. Как и в чьей-либо из твоих товарищей. Он оглядел каждого из оставшихся людей.

– Но, сэр. Ведь мы подвели вас. Мы заслуживаем наказания.

– Здесь нет твоей вины. Единственный, кто виноват – так это Бенджамин. Его самонадеянность вышла нам боком. И это осложняет нам дело. – произнес человек в черном одеянии. – Нам повезло, что девчонка не догадывается о моем участии в этом. Иначе мы бы потеряли преимущество, и охота шла бы уже на нас, а не на нее.

– Но она же все вскоре узнает! Что же будет тогда? – спросил его Гектор.

– Когда она догадается, что за ней охочусь я – уже будет поздно. И даже тот, кого она планирует здесь отыскать не поможет ей. Нас ничто не сможет остановить. Поверь мне Гектор. Ничто не сможет помешать нашему повелителю совершить задуманное. Даже ОН. А теперь готовьтесь. Нас ждет работа.

Эти слова убедили собравшихся и те воспряли духом. Им важно было узнать, что их господин верит в их победу.

Человек в черном подошел к обезглавленному трупу человека, который был одет в такое же одеяние, как и он сам, только коричневого цвет и нагнулся над ним.

– Эх, Бенджамин. Я предупреждал тебя – не иди ты один на такого противника. Теперь ты поплатился за свою глупость. – печально произнес он. – Но не волнуйся, твоя смерть не станет напрасной.

Человек отправился к тому месту, где лежала его голова, взял ее в руки, и аккуратно положил на то место, где она раньше находилась. На плечах у Бенджамина. Хоть человек в черном был талантлив, воскрешать мертвых еще никто не научился. Он вздохнул и достал из-за пазухи черный камень с таинственными рунами. Он пристально взгляделся в его мертвые глаза и принялся рисовать на его лбу символы. Закончив это дело, он произнес небольшую молитву.

– И да упокоится твой дух в Долине Теней, мой юный ученик.

Закончив этот ритуал, он уже собрался уходить, как тут он заметил кое-что необычное. Недалеко, где он обнаружил голову своего ученика, он заметил человеческие следы. Они были почти умело заметены. Почти.

Обычный человек подумал бы, что здесь проходил человек, и он был и прав, и неправ одновременно. Человек здесь и правда был. Но не один. Рядом с небольшими женскими следами, были еле заметны очертания другой пары ботинок. И они принадлежали мужчине.

– Интересно. – сказал человек в черном. – Весьма любопытно.

Значит, она не смогла справиться с Бенджаминем в одиночку. Ей кто-то помог, кто-то из местных. Человек в черном подавил желание расхохотаться. Определенно ей помог человек, обладающий магическим даром. Без сомнения, кроме него никто не смог бы уцелеть от встречи с двумя воинами общества НуАб'Танор, и волшебником.

Человек в черном даже нахмурился. Мало того, что ему доведется наконец-то покончить с надоедливой девчонкой, так она нашла чародея в этой глуши. Все становилось гораздо сложнее, чем он мог предполагать.

Но это было не так важно. Пусть эта девчонка нашла здесь помощников, но победа будет за его повелителем. И тогда он получит то, чего всегда желал. Силу, с которой не сравнится ничто.

И, даже не пытаясь сдерживаться, он расхохотался.

Глава 4

После окончания приема пищи, Марк отвел девушку в комнату, которую он периодически снимал у Джеймса и предложил ей немного отдохнуть, выспаться и набраться сил. Сам же он, хотя и очень устал, вызвался покараулить первым, если оставшиеся противники осмелятся заявиться сюда. Амелия хотела возразить, что он сам выглядит не лучше, и что ему лучше поспать первым, но под пристальным взглядом Марка сдалась, и что-то проворчав, легла на кровать и мгновенно провалилась в сон.

Марк вышел из своей комнаты, закрыл дверь и спустился в харчевню к Джеймсу, собираясь взять таз с холодной водой, для того чтобы умыться и прогнать сон прочь. Джеймс же разговаривал с Генри, который уже собирался уходить к себе в кузницу. Увидев Марка, Генри улыбнулся, махнул ему рукой и послушно удалился. И вот когда Марк умылся, к нему подошел Джеймс, и начал спрашивать про то, что же с ними приключилось.

Марк, ничего не утаивая, выложил все, что произошло, когда он оставил Джеймса и Генри вдвоем: о том, как он встретил Амелию, увидев, что за ней гналось несколько человек; о том, что их окружили бандиты, и что они приняли неравный бой, что он убил двоих бандитов, в свою очередь собиравшихся прикончить его и Амелию, и наконец о том, что он встретил волшебника, и тот, применил к нему свою силу.

Джеймс внимательно слушал, пока его помощник все ему докладывал, иногда открывая рот, чтобы что-то, но спросить, но каждый раз передумывал и закрывал его, дав Марку полностью рассказать ему эту удивительную историю. Но когда он услышал о волшебнике, и о том, что он смог пережить воздействие его силы, он широко раскрыл рот и не мог вымолвить ни слова. Когда дар речи наконец-то вернулся к нему, он ошарашенно сказал:

– Ничего себе история. Неудивительно, почему вы оба пришли ко мне такие бледные. Но магия! Ее не должно быть здесь. Уже несколько сотен лет жители Витурии живут хорошо и без всякой магии. После окончания Великой Войны за Предел, люди были слишком напуганы волшебством, и все, кто захотел ушли за Земли Предела. Герой войны, волшебник Грайтан, наложил на эти земли заклятье, чтобы никто не смог здесь колдовать! То, что ты мне сейчас рассказал – немыслимо.

– Но я говорю правду! Я сам это видел! Он даже почти сумел применить ее ко мне! Мы чудом смогли унести ноги! – воскликнул Марк. – Я никогда не представлял себе ничего подобного!

– Успокойся. Я-то тебе верю, поскольку всякого уже в этой жизни навиделся и меня мало что может удивить после того, как я пришел сюда из Гэртана несколько десятков лет назад...

– Чтооо? Так ты бывал там? – удивленно спросил его Марк, на что получил медленный утвердительный кивок от собеседника. – Почему ты мне ничего об этом не рассказывал? Ты ведь знаешь меня с тех самых пор, как я родился.

– А я вообще никому и ничего не рассказывал о своем прошлом. Все знают об этом еще меньше тебя. Да и было это давно. Мне хотелось чего-то изменить, проверить себя. Искал такое, чем бы я мог заниматься в свое удовольствие. Не знаю, как тебе объяснить, но что-то настойчиво вело меня сюда. Как будто внутреннее чувство говорило мне: «Вот оно Джеймс – вот то, что тебе нужно». Я был еще совсем молодым, чуть старше тебя. Здесь я пошел в армию короля Альберта, и лишь потом, через много лет я понял, что мне нравится работать в трактире. Физический труд – это хорошо, помогает думать и отвлекаться от всего. Так я и открыл недавно это славное заведение.

– Да, я знаю. Сам люблю поработать и не люблю поручать другим то, что не могу сделать сам. – улыбнулся Марк. – Так значит ты сталкивался с... магией? Ее и правда так много в тех краях? И люди так сильно ее боятся?

Джеймс долгое время молчал, словно обдумывая будущие слова.

– Я всего лишь один раз встречался с волшебником. Вернее, видел, как он вершит порядок. Не знаю, что там происходит сейчас, но в те времена был мир и покой. Можешь рассказать свою подругу – она тебе-то расскажет побольше моего.

Теперь настал черед Марка удивленно открыть рот.

– Ты знаешь о том, что она из тоже оттуда? – как будто в неверии спросил Марк, на что опять получил утвердительный кивок. – Но как? Откуда?

– Как только я впервые увидел, то сразу это понял. Ее манера держаться говорит о том, что она не из этих мест. Люди же в Землях Предела очень непринужденные, даже если видят друг друга впервые. Она же – не отсюда.

– Да, я и забыл какой у тебя талант разбираться в людях. – хихикнул Марк

Они некоторое время молчали, после чего Джеймс вдруг спросил:

– Ты сказал, что волшебник обратил против тебя свою магическую силу так? – Марк кивнул в подтверждение. – Но почему же ты еще стоишь здесь? Судя по всему, ты уже должен быть мертв.

– Я и сам не пойму, что же там произошло. Знаю только то, что смотрел в его глаза и не видел ничего.

– В смысле ничего?

– В прямом. Я не увидел ничего в его глазах. Ни жалости, ни сожаления, ни каких-либо других человеческих эмоций кроме ярости и наслаждения. Я не увидел в них души. – признался Марк.

– Ты что-то знаешь по этому поводу?

Джеймс пытался что-то вспомнить по этому поводу, но ничего не приходило ему в голову. Марк полагал, что он не хочет об этом говорить и, честно говоря, он и не хотел выпытывать тайны одного из своих друзей.

– Ничего не припоминаю. И все же Марк, прошу тебя – не говори о том, что с тобой сегодня приключилось. Сам знаешь – местный народ не очень жалуется волшебство. Повезет, если тебя лишь посчитают сумасшедшим, а не схватят и не казнят.

– Не бойся, Джеймс. Я никому и не собирался говорить. Я рассказал об этом лишь тебе, поскольку я знаю тебя почти с рождения, и ты один из тех кому я могу доверять.

Джеймс понимающе улыбнулся и кивнув, хлопнул его по левому плечу. Марк поморщился. Хозяин трактира взволнованно нахмурился и спросил:

– Что это с тобой?

– Один из тех бандитов, что напали на нас резанул меня по плечу. Я как-то совершенно забыл об этом. – непринужденно ответил Марк. – Да и не было времени об этом думать.

– Давай промоем твою рану, а то может стать еще хуже. – недовольно проворчал Джеймс. – Почему ты сразу об этом не сказал?

– Да я же говорю тебе – забыл об этом.

Джеймс недовольно фыркнул. А он и правда забыл. Марк послушно снял свою рубашку, обнажив свое мускулистое тело, и увидел с чем имеет дело. Рана была неглубокой, но она становилась все хуже. Он и не думал, что она настолько большая.

Джеймс же опять недовольно начал ворчать, что Марк не рассказал ему об этом сразу, но прерывать работу не стал. Он аккуратно промыл рану водой, и достал несколько листьев кантары. Залив их водой, он взял ступку и начал толочь листья, создавая единую однородную массу. После этого, он взял получившуюся массу и начал мазать ему на рану. Хоть запах был и не очень приятным, Марк признал, что средство действует, и боль начинает потихоньку отступать. Марк поблагодарил его, и заметил, с лестницы спускается Амелия и что вид у нее отдохнувший. Он и не думал, что пока они разговаривали и Джеймс обрабатывал его рану прошло уже несколько часов.

Она, увидев Марка, одарила его своей улыбкой и, заметив рану на его плече, тут же улыбка исчезла с ее лица. Она нахмурилась. Он улыбнулся ей в ответ, дав понять, что с ним все в порядке и это просто царапина. Амелия недоверчиво покачала головой, но говорить ничего не стала. Она уселась рядом с ним, сообщив ему, что он тоже устал и ему надо отдохнуть. Марк начал спорить с ней, но она ничего не хотела слышать. Взглянув на Джеймса в поисках поддержки, который покачал головой, и Марку ничего не оставалось сделать как сдаться перед ними и отправиться спать.

Зайдя в свою комнату, он тут же рухнул в кровать, и начал стучать пальцами по другой руке, что являлось его привычным жестом, и стал размышлять о прошедшем дне. Столько всего произошло.

Он долго лежал, пытаясь выкинуть эти мысли из головы, чтобы хоть немного поспать. Как назло, ничего не получалось. Вспомнив прием дяди Эдмунда о том, что нужно сосредоточиться и выкинуть из головы все проблемы и сосредоточиться на каком-нибудь счастливом моменте своей жизни и с его помощью можно заснуть. Марк последовал этому совету и, мысленно поблагодарив своего дядю, провалился в глубокий сон.

Проснулся же он от того, что кто-то вбежал в его комнату и, толкнув его, начал говорить.
– Просыпайся Марк! У нас неприятности! – сообщил знакомый голос.

Это была Амелия. Марк открыл глаза и вскочил с кровати. Он взглянул на Амелию и заметил, что у нее был бледный вид. Еще хуже, чем было, когда она сражалась вместе с ним против бандитов.

– Что случилось? Сколько я проспал?

– Несколько часов. В трактир пришли двое людей, одетые в ту же одежду, что и их павшие товарищи. Они сейчас спрашивают Джеймса про меня. Я их едва увидела, но успела уйти так, что, хвала Свету, они меня не заметили. Я думала, что они нас не найдут, но ошиблась. Нам нужно уходить отсюда немедленно!

Марк стал искать свой рюкзак и вспомнил, что он оставил его у Эдмунда, когда он в последний раз был у него. Вот незадача! В нем лежали весьма нужные вещи, которые могли бы помочь. Но дело сделано, и он принялся собирать свои вещи в мешок, лежавший здесь на такой случай. Марк в этом плане всегда был предусмотрителен и редко, когда действовал по настроению, полагаясь в большей своей части на логику.

Только он собрал все свои вещи, как тут дверь в его комнату открылась и на пороге стоял Джеймс с мрачным выражением на лице.

– Вам нужно уходить. Я спровадил их, но они вполне могут вернуться. Вы уже решили куда отправитесь?

– Да. Мы собирались к Эдмунду, так как думаем, что он может пролить свет на одну деликатную проблему. – ответил Марк. – Ты можешь дать нам еды в дорогу? Если мы поспешим, то прибудем туда к утру и я надеюсь, что он уже будет у себя.

– Конечно. Сейчас я пойду и все приготовлю. Только будьте осторожны. Я не знаю кто это такие, но будь уверен – они не остановятся ни перед чем чтобы достигнуть своей цели. – предупредил их Джеймс.

– Когда я был неосторожен? Впрочем, не утруждай себя ответом. – уверил его Марк, видя, как брови хозяина трактира поползли вверх. – Обещаю мы будем осторожны.

– Надеюсь на это. – ответил Джеймс и обратился к Амелии. – А вы, юная леди, проследите, чтобы он не вляпался во что-то еще.

– Прослежу, не волнуйтесь. – широко улыбаясь ответила она. – Благодарю вас за все! Перед тем как Джеймс развернулся, Марк окликнул его.

– Джеймс, а знаешь – ты был прав!

– В чем это? – недоуменно ответил тот.

– В том, что этот год и правда будет другим. И все вправду изменится.

Он расплылся в широкой улыбке, развернулся и отправился на кухню собирать припасы, а когда вернулся, они уже были готовы выдвигаться. Он протянул своему помощнику сверток с едой и проводил их к заднему ходу трактира, ведущего в сторону главной площади.

Он обнял их обоих и пожелав им удачи в их путешествии, отправился обратно в трактир. Марк и Амелия двинулись в сторону городской площади, где уже собралась огромная толпа. Марк считал, что в толпе они станут незаметны и что им проще будет спрятаться от тех громил. Пока они пробивались через жителей Риксвуда, танцующих и смотрящих театральное представление, Амелия спросила его.

– А что за праздник они отмечают?

– Время Перехода. Самый важный праздник Земель Предела. Время, когда лето становится осенью. Отмечается уже несколько столетий с того времени, как закончилась Великая Война за Предел.

– Великая Война за Предел? А можешь рассказать поподробней?

– В Землях Предела нет магии. По крайней мере не было, до сегодняшнего дня, уже очень давно. Когда-то здесь было очень много волшебников, которые творили великие дела. При них существовала такое государство как Единый Предел, объединявший всех людей этих земель. Волшебники даже и не промышляли обращать свою силу против жителей. Но, со временем все изменилось. Появилась группа волшебников и колдуний, желающих править всеми территориями. Они и разделили земли на ныне три королевства: северное – Лакорту, где живут те, кто любит холод, южное – Брандмор, родина рыбаков и земледельцев, и центральное – Витурия, окруженную лесами. Темные маги, как их называют здесь, образовали союз и держали все населения Предела в страхе перед их ужасной силой. Так продолжалось не одно десятилетие.

Но не все волшебники подчинились этим новым законам. Они начали борьбу против тиранов и хотели вернуть единство Землям Предела. Тогда несколько волшебников и ведьм держали в страхе все территории предела. Но под руководством мудрейшего волшебника Грайтана, сумевшего на время лишить магии тиранов, храбрые люди и волшебники, сражавшиеся вместе против полчищ их сторонников, сумели одолеть ненавистное им зло. Многие из благородных чародеев и волшебниц того времени погибли, отдав свои жизни за свободу людей всех государств Предела.

– А что случилось потом? – поинтересовалась Амелия.

– Хотя победа и была достигнута, люди стали с опаской смотреть на людей, владеющих даром. – продолжил Марк. – Их отсылали прочь вместе с семьями, и об их судьбе с тех пор мало что известно. Как неизвестна и судьба Грайтана, величайшего героя, положившего конец Великой Войне за Предел. Одни полагали, что он покончил с собой, не смирившись с тем, что люди не оценили его деяний по налаживанию мира. Другие же думали, что он отправился в отдаленные Земли Предела, и там дожил остаток своих дней в мирной обстановке. В целом же можно сказать, что с его уходом в Землях Предела магия окончательно утонула.

– И полагаю ее и не было до вчерашнего вечера. Так? – прошептала она, чтобы никто не услышал, о чем она говорит.

– Да. Так и есть. – задумчиво произнес Марк.

– Прости. Они здесь из-за меня, и ты не обязан мне помогать. Я не хочу, чтобы ты либо кто-то из твоих друзей пострадал.

Марк повернулся к ней и улыбнулся.

– Ничего страшного. Я помогу тебе. Мы ведь друзья, так? – лукаво произнес он.

– Да, – улыбнулась ему в ответ Амелия.

Они молчали, пробиваясь дальше через толпу, которая продолжала праздновать. Некоторые девицы, завидев Марка, вытаскивали его из толпы, прося с ними потанцевать. В большей части ему удалось их избежать, убеждая их в том, что у него нет ни времени, ни желания этим заниматься. Но, все-таки парочке из них удалось заставить его потанцевать. Марка удивило то, что немалую в этом роль сыграла Амелия, подтолкнув его. Он взглянул на нее и удивленно поднял брови.

– Ты и так рискуешь всем, чем можно помогая мне. Так пусть же хоть ты немного повеселишься. – хихикнула она.

Марк что-то недовольно пробурчал, однако снял рюкзак и вышел танцевать с девушками. Амелия улыбалась, глядя на танцующих молодых людей. она так хорошо не проводила время! Она вспомнила какие празднества проходили в ее родной стране, подобно этому. Единственное отличие – размер ее родного города немного отличается от Риксвуда.

Закончив танцевать, Марк подошел к ней и увидел, что она смеется.

– А ты неплохо танцуешь! Он ухмыльнулся.

– Может теперь мы все-таки продолжим путь? – смотря куда-то в другую сторону спросил юноша.

– Да, пожалуй. Нужно поторопиться. Извини меня, просто хотелось посмотреть на праздник, а то мне в последнее время нечасто это удается. – ответила Амелия.

Он посмотрел за ее спину и вздрогнул. Вдруг его лицо стало более серьезным. Она заметила его выражение лица и быстро спросила.

– Марк, что случилось...

– Смотри на меня, и ни на кого больше. За нами следят. – напряженно ответил он.

Он развернул ее и сказал посмотреть в ту сторону, в которую только что смотрел он. Она заметила двоих людей, одетых в такие же одеяния что и те, кто пытался их прикончить. Такие же кожаные доспехи, темно-синие плащи и надетые капюшоны. Они проходили мимо толпы, высматривая тех, кто был причастен к смерти их товарищей.

У Амелии все похолодело внутри. Марк достал из сумки плащ с капюшоном, набросил на нее и сказал не смотреть, пока он будет проводить ее через город. Она послушно кивнула и он, взяв ее за руку, повел ее мимо толпы в сторону леса, чтобы потом отправить к дому Эдмунда.

Они шли медленно, то и дело останавливаясь, пропуская веселящихся людей и не желая обнаруживать себя. То и дело к ним приставали всякие пьянчуги с различными пожеланиями и предложениями выпить вместе с ними, на что получали категорические отказы.

Когда уже стало темнеть, и они думали, что опасность миновала их чуть было не заметил один из тех двоих громил, что наблюдали за ними. Благо Марк вовремя почувствовал надвигающуюся вспышку угрозы и, сжав руку Амелии, быстро потащил ее в переулок. Они прижались к темной стене и стали ждать неизбежного. Здоровяк в темно-синем плаще направился к тому месту, где стояли Марк и Амелия. Подойдя к переулку, он остановился на расстоянии нескольких метров от них. Юноша и девушка на время затаили дыхание, ожидая самого худшего.

Но все обошлось. Тот человек еще несколько мгновений посмотрел в сторону, где, по его мнению, он кого-то увидел, но видимо ошибся, повернулся и подошел к своему товарищу. Они перекинулись несколькими словами, но, поняв, что здесь никого нет, убрались восвояси.

Марк и Амелия, все это время пребывавшие в напряжении оттого, что их могли обнаружить облегченно вздохнули. Посмотрев в ту сторону, куда удалилась это злосчастная парочка, Амелия спросила у Марка.

– Как ты это сделал? Как ты узнал, что нужно поступить именно так? – поинтересовалась девушка.

– Да я вроде ничего и не делал. Все пришло инстинктивно. – ответил ей Марк.

– Ну не знаю. Ты даже не смотрел в ту сторону, откуда он собирается прийти. Мне показалось ты почувствовал что-то. Словно ты заранее знал, что он подойдет сюда.

– Да ну брось ты. Наверное, мне повезло. Вот и все. – предположил Марк.

Амелия внимательно посмотрела на него и задумчиво ответила.

– Может ты и прав. Но я все равно думаю, что в тебе есть что-то особенное. В любом случае, спасибо за то, что ты еще раз меня спас.

– Еще раз? Значит ты признала, что я спас тебя в тот раз да? А не ты меня. – с ухмылкой на лице произнес Марк.

– Да, ты меня спас. Еще раз. – с неохотой признала Амелия. – Может мы все-таки продолжим путь? Ты сказал, что мы дойдем до места приблизительно к утру. Так что, наверное, нам лучше выдвинуться в лес и пройти настолько далеко, насколько позволяют нам наши силы.

– Да, так и сделаем. И я знаю где мы остановимся, чтобы отдохнуть.

Амелия удовлетворенно кивнула, и они выдвинулись в путь. По пути он думал о том, что произошло, о том, что их едва не заметили и о том, как им удалось обойти вниманием двоих этих верзил. Он думал о словах Амелии по поводу того, что в нем есть что-то особенное. Сам же Марк так не считал – он был вполне обычным, по его собственному мнению, человеком, без каких-либо сверхъестественных сил. То, о чем она подумала даже и в самых неожиданных мыслях не представлялось ему возможным. Так что, оставив эту тему позади, они отправились в путь.

Человек в черном балахоне стоял на холме, ждал своих людей, которых он направил на поиски девчонки и размышлял о намернувшейся ему удаче. О том, что он поймает эту несносную девку Амелию Сарэнт. Уж сколько-то нервов и крови она пролила его людям – не счесть! Но теперь все будет по-другому. Ей очень долго удавалось ускользать от него, даже убила Бенджамина, а тот был весьма одаренным волшебником.

Впрочем, он отринул эти мысли сразу же. Она была не одна, когда убивала его ученика. Ей помог этот чародей. Но в Землях Предела чародеев быть не должно в принципе. Он думал, что последний погиб несколько столетий, или даже с тысячелетие назад. Хотя, впрочем, это неважно.

Скоро – совсем скоро он будет наслаждаться тем, как она будет молить его о пощаде. И тогда он и его повелитель смогут получить ту силу, о которой оба так давно мечтали и к которой шли не один год. И они получают ее, когда прикончат эту девчонку Амелию Сарэнт и отберут у нее ту вещицу, которая должна принадлежать им.

И именно с этой целью он отправил его сюда – добыть этот медальон. Этот последний кусочек мозаики, что буквально увели у них из-под носа эта девчонка и ее друзья. Он отправил его, своего лучшего человека на задание великой важности, посулив тому несусветную силу, возможности которой превосходят любого волшебника обладающей всеми различными видами магии.

Пока он предавался этим мыслям, к вершине холма, где он стоял, скрестив руки за спиной подошел Гектор и сказал.

– Сэр, хочу вам доложить. Энрике и Мигель вернулись из разведки и говорят, что они были там, но ушли в другую часть леса.

– Другую часть леса, Гектор? Как это понимать? – ответил человек в черном.

– Видите ли, как мы поспрашивали у горожан об особенностях этого городка, Риксвуда, он находится как раз посередине леса, разделенный ими на две половины. Первая половина та, где мы нашли наших павших товарищей и... – он на мгновение запнулся. – эээ... мастера д'Анорта. Чтобы достичь второй половины леса, нужно пройти мимо Риксвуда, а там сейчас идет

праздник, Время Перехода как его называют. В общем для того, чтобы достичь той половины леса, им потребуется почти целый день если не больше.

– К чему ты клонишь Гектор? Ты полагаешь, что они могли уйти туда?

– Да, сэр. – ответил Гектор. – Такая вероятность есть, но для начала лучше всего прочесть весь город. Энрике и Мигель сначала заходили в трактир, думая, что наши беглецы могут спрятаться там, но трактирщик уверил их что никого здесь похожего на девчонку не видел, что, если она прибудет в его заведение он сразу сообщит нам.

– Вы ему верите? – спросил он подхлотивших к нему Энрике и Мигеля. – Может ли он скрывать наших беглецов?

– Мы считаем, что он сказал нам правду, поскольку не хочет проблем. Он охотно поделился с нами обычаями Витурии и даже хотел угостить нас элем.

Человек в черном балахоне долго думал над этой загадкой и понял, как ее решить.

– Идите и отдохните, у нас будет завтра сложный день.

Все трое отдали честь и откланялись. Они были прекрасными воинами, поэтому он очень сильно их ценил. К остальным же не испытывал ничего, кроме презрения. Эти же были достойны, чисты, и на них можно было положиться. Верой и правдой общество НуАб'Танор служили их целям на протяжении уже долгих столетий. И они будут это делать.

Его повелитель отправил вместе с ним Гектора, одного из командиров Ордена для того, чтобы он обеспечил выполнение поставленной миссии. Повелитель доверял ему всецело, но подстраховаться не мешало. Если вдруг человека в балахоне убьют, Гектор продолжит его миссию.

Некоторое время он наблюдал как командир Ордена и его люди готовятся к заданию. Они относились к своим обязанностям очень скрупулезно. Отличная дисциплина и подготовка. Другого человек в черном балахоне и не ожидал. Он вспомнил, что от него требуется и достал из-за пазухи тот черный камень, который он использовал в ритуале с Бенджамином. Теперь же от него требовалась другая, более серьезная задача нежели ритуал памяти.

Он достал камень и прошептал над ним слова призыва, начал чертить на земле круг, после окончания чего, он передвинулся в него и начал изображать животное, больше всего походившее на дикую огромную кошку, но гораздо свирепее. Когда он наконец закончил свое творение и выйдя из круга произнес.

– *Shakhar nazi orethan. Pruno kanigo serrat. Shakhar nazi orethan.*

После того, как он произнес заветные слова, раздался оглушительный хлопок. В воздухе начал клубиться дым черный дым. Какое-то время он собирался в единую массу и в конце концов начал принимать очертание той самой дикой кошки, что он нарисовал. Человек в балахоне стоял и наблюдал за происходящим действием с блаженной улыбкой на лице.

После того как зверь появился и посмотрел на того, кто осмелился призвать его. Увидев человека в черном балахоне, он зарычал и уже собирался накинуться на него, но прежде чем он успел об этом подумать человек вложил в его разум всего несколько слов:

– *Ты подчинишься мне.*

И тут зверь словно оцепенел и остановился. Он все равно продолжал рычать, но это уже было несущественно. Он был его. И зверь сделает все, что он прикажет. И тот опять произнес всего несколько слов.

– Для тебя есть работа.

Глава 5

Марк и Амелия продолжали идти по лесу, немного расслабившись от того, что за ними не идет погоня. Было уже темно, они очень устали и почти не держались на своих двоих. И это не удивительно – ведь столько всего произошло за последние сутки.

Амелия уже хотела спросить о том месте, про которое говорил его друг, и тот, сообразив какой вопрос она планирует задать, кивком указал на место.

– Мы пришли. Здесь и устроим привал. – сообщил ей Марк.

Она осмотрелась и пришла к выводу, что место выбрано весьма удачно. Вокруг было несколько больших деревьев, между которыми можно было удобно устроиться и сделать небольшое укрытие.

– Переночуем здесь и с первым рассветом солнца отправимся в путь. Хотя до дома Эдмунда осталось всего несколько часов, я бы не рискнул отправляться по лесу уставшими, поскольку нас в любой момент могут отыскать те, кто гонятся за тобой. – сообщил ей ее спутник.

Амелия посчитала эти доводы весьма разумными и, согласившись с ним, устроилась удобно в укрытии.

– Позволишь спросить? – спросил он Амелию, на что получил утвердительный кивок. – Зачем ты пришла в Земли Предела?

Она вся подобралась и ее взгляд стал поникшим, и она побледнела. Марк понял, что сотворил глупость и покраснел.

– Извини меня Амелия, я не хочу выпытывать твоих тайн. Не хочешь – не говори. Я лишь надеюсь, что не сильно обидел тебя. Я твой друг, и ты можешь мне не говорить этого.

– Все в порядке. – ответила она, хотя Марк по увлажнившимся от слез глазам понял, что это не так. – Это длинная история, но, если ты этого хочешь – я могу тебе рассказать. Я вижу, что ты хочешь это узнать и это поможет помочь тебе понять кто за мной охотится.

Марк не знал, как ему ответить, поэтому едва открыв рот, он не смог вымолвить ни слова, а поэтому закрыл его и просто кивнул.

Амелия некоторое время молчала, пытаясь согреться и подобрать слова, прежде чем начала говорить.

– Те люди, которых ты видел – члены древнего общества. Они называют себя обществом НуАб’Танор, в честь древнего государства, располагавшегося в Гэртане тысячелетия назад. Они считают себя потомками тех, кто жил когда-то там.

– Расскажи мне поподробнее. Я ведь почти ничего не знаю о тех землях.

Амелия взглянула на него и поняв, что он ничего об этом не знает начала рассказ.

– Давным-давно существовал один единый мир – Дортунг. Хотя об этом почти и не сохранилось никаких записей. Он объединял все земли нашего нынешнего мира – Гэртан, со всем многообразием государств, Земли Предела, как вы их называете и, Тарэлию, великую страну на далеко на западе от Гэртана. И не было никаких территорий, кроме Дортунга. Тогда все жили в мире и процветании. Все – и обычные люди, и люди, наделенные даром, жили мирно и спокойно.

В то время жил один человек, наделенный даром, который позже редко встречался у кого-бы то ни было. Его звали Тарэл. Он был великим, могущественным и добрым волшебником. Все пророчили ему, что он принесет окончательный мир в наши земли и сердца. Так оно и произошло. В то время он жил на далеком западе, когда содружества Гэртана еще не существовало. Именно он и предложил это название – Гэртан, что означает «земли магии». Не всем конечно пришлось по вкусу, что чужак, живший даже не на их территории, заявляется к ним и изменяет название. Это же было просто абсурд! В то время существовала некоторая группа

людей, называющая себя Советом Ранг'Хони, которая и решала все важные вопросы людей тех земель. Это была группа из чародеев, колдуний, обычных людей, и других людей, наделенными даром. Все вместе они составляли основу волшебства того времени.

– Тарэл? Полагаю, что это в честь него назвали земли – Тарэллия?

– Да. Но это совершенно другая история. – продолжила Амелия. – Они поначалу не приняли предложения Тарэла и потребовали, чтобы он ушел и больше не появлялся в этих землях. Но, Тарэл не собирался просто так сдаваться. Поговаривали, что на юге Гэртана образовалась темное общество магов известное как НуАб'Танор. Их целью было порабощение мира, подчинение магии и призыв демонов Долины Теней. Тарэл хотел доказать им, что его намерения чисты, а поэтому он и двое его сыновей отправились в те земли, чтобы решить эту проблему. Прибыв, они обнаружили порчу и разложения, которого не видывал свет. НуАб'Танор решили полностью истребить человеческий род, а также переманить на свою сторону величайших магов, чтобы с его помощью оживить Хранителя Долины Теней.

Тарэл и его сыновья пришли в ужас от того, что там происходило и заручившись поддержкой оставшихся верных чародеев тех мест, отправились в неравный бой. Несмотря на все трудности и после долгой борьбы, они все же сумели одолеть НуАб'Танор и принести мир в те земли. Вернувшись к Ранг'Хони, он предъявил им доказательства – ожерелья верховных жрецов НуАб'Танор. Совет оценил его деяния и сказал ему, что они примут название и тот может выбрать себе любое место во владение в Гэртане, в его личное пользование. Тарэл поблагодарил их за предложение остаться, но чувствовал, что его место – откуда он пришел и где он родился зовет его, о том, что его долг и долг его сыновей выполнен. Совет с сожалением принял его решение и отпустил его.

– Но Тарэл не знал, – продолжила свой рассказ Амелия. – что пока они сражались против НуАб'Танор, Хранитель Долины Теней начал шептать в ухо его сына о том, что отец не верит ему, что тот может достичь большего. И правда, он вспомнил о том, что происходило в тот момент: Тарэл больше полагался на себя, чем на своих сыновей. Этих нашептываний хватило для того, чтобы сын восстал против своего отца, объявив его слабаком и то, что он отказался от предложения власти и богатства в пользу долга. Тарэл не мог понять, что же случилось с его сыном и пришел к нему с извинениями за то, что он совершил.

И тут произошло страшное. Сын поднял меч на своего отца и пронзил его. В самое сердце. Сын испытал удовлетворение от того, что сделал. Но все это видел младший сын, который в ярости накинулся на своего старшего брата. Тот едва спасся от его атаки и сумел удрасть. Младший сын склонился над своим умирающим отцом и пообещал ему, что не даст своему брату совершить темные дела.

– Звучит жутко. – произнес Марк, которого в душе объял холод. – Про то, что он убил своего отца, обратился против брата. Вероятно, его душу мучили сомнения.

– Вполне возможно. – ответила ему Амелия. – А может просто зависть к отцу заставила его сделать такой ужасный выбор. Но уже доподлинно не известно, что произошло тогда. Почти все книги и свитки о той эпохе были потеряны. И не удивительно – ведь прошло столько лет.

– А что произошло дальше? Что стало с сыновьями Тарэла?

– Старший, которого звали Кирнатан, бежал в ту южную часть земель, где он обнаружил, что они не истребили всех членов НуАб'Танор. Он собрал выживших и, внимая советам нашептываемым самим Хранителем Долины Теней, призвал обрушить свою мощь на Дортунг. Собрав неисчислимую рать, несравнимую с теми, которыми он, его отец и брат истребили, он отправился сеять хаос и нести смерть всему живому.

Младший, Даррейнт, поклявшись отцу, что призовет к ответу сошедшего с ума старшего брата. Он пришел к Ранг'Хони и рассказал им, что произошло: о смерти его отца, предательстве брата и о том, чем может обернуться все это. Все в Совете испугались такого развития события и начали умолять Даррейнта помочь им сохранить их жизни и жизни тех, кто им дорог.

Даррейнт мгновенно согласился и, собрав войско волшебников и обычных людей, желающих выступить против тех, кто несет им смерть.

Хотя и силы были неравны, но защитникам удавалось сдерживать яростные натиски НуАб'Танор, а Даррейнт встретился со своим братом и призвал его к ответу. Они бились несколько дней и ночей, но никто не мог одержать победу. Тогда Даррейнт пошел на хитрость. Поскольку он не мог его убить, то он дал себя ранить, чтобы подпустить его поближе и запереть дух своего брата и дух демона, сидевшего в нем. Как только он это сделал, то битва была выиграна, а уцелевшие враги бежали во все стороны.

Даррейнт знал, что духа не удержать в этом сосуде, поэтому распорядился создать хранилище для него. Они создали такое хранилище, на том месте, где Кирнатан убил своего отца, у Ранг'Хони. Совет поклялся, что никто и никогда не откроет это место и не выпустит зло на свет. И сейчас мало кто знает, где это находится.

Марк думал о том, что она только что сказала. Вот уж легенда так легенда!

– А как это относится к тому, что происходит сейчас?

Амелия долго молчала, прежде чем ответить.

– Помнишь тех людей, которые напали на нас? Те вояки, не волшебник. – Марк кивнул, и она продолжила. – Как я и говорила – это потомки тех НуАб'Танор, что когда-то поклялись Хранителю в верности.

– И они планируют...

Амелия судорожно сделала вдох.

– Освободить Кирнатана из его темницы. Чтобы тот смог закончить дело, начатое им несколько тысячелетий назад.

– Не понимаю. А зачем им нужен медальон? – спросил Марк.

– Медальон – один из ключей к той темнице, где он находится. Я не знаю языка символов, что находятся на нем. Вообще мало кто знает этот язык, а если они и знали – то почти все мертвы. Их убили те, кто охотятся на меня. Они гонятся за мной не один месяц. Стараются убить за то, что слишком много знаю и помешала их планам. Я всего-то хочу защитить своих друзей и свою семью. И я не хочу, чтобы ты или твои родные пострадали.

– У меня из семьи есть только дядя, который меня вырастил. – с печальной улыбкой произнес Марк. – Родителей я не помню. Дядя говорит, что они погибли, когда я был еще маленьким.

Амелия замолчала, пытаясь собраться с мыслями.

– Извини, я не знала. И я не хотела тебя расстраивать. – ответила она. – Наверное тяжело всю жизнь жить с осознанием того, что их нет?

– Вначале было сложно. Но затем, я привык. Сложно было в том плане, что ты даже не знал их. Не знаешь кем они были, что делали. – пояснил ей Марк. – Но что есть, то есть. И ничего этим не изменишь. По крайней мере я рад, что со мной есть друг, которому я могу это рассказать.

Амелия взглянула на него и улыбнулась. Он заметил, что она вся содрогается от холода и встав, укрыл ее одеялом и предложил поспать немного. Она подумала несколько мгновений, после чего согласилась и провалилась в глубокий сон. Марк же некоторое время смотрел на то, как она спит, наблюдая за тем, как бьется жилка на ее шее. Если честно, ему редко доводилось видеть таких красивых девушек как она. Отойдя подальше, юноша вытянулся, дабы высмотреть приближающихся врагов. Поскольку таковых здесь не было, то он решил посидеть под полной луной и подумать, о том, что она рассказала ему.

Ему казалось, что это лишь сон. Еще вчера он был лишь помощником хозяина трактира и радовался тому, что имел. А что теперь? Теперь он в бегах от преступников, которые хотят убить и его, и его спутницу. А что самое главное – на кону стоят судьбы многих людей. И у них

теперь нет права на ошибку. Если эти НуАб'Танор заполучат медальон – то они смогут осуществить свой злобный замысел и жизнь как в Гэртане, так и в Землях Предела угаснет навсегда.

Нет. Они не допустят этого. Кем бы Амелия не была, Марк мог на нее положиться. Она ведь спасла его от того волшебника, Бенджамина, чем заслужила его дружбу. Вообще у Марка было много знакомых, но друзей среди них почти не было. Только Джеймс, Генри, да его дядя Эдмунд. Теперь же к ним добавилась и Амелия.

Он продолжал сидеть, вслушиваясь в тишину ночи и борясь со сном. Едва он закрывал глаза, то сразу вспоминал о том, что неподалеку могут находиться враги и сразу открывал их.

Вдалеке он услышал странный вой «Скорее всего это волк ищет себе добычу» – подумал Марк и продолжил смотреть на луну. Это было временем, когда он мог выйти и посмотреть на звезды, а самое главное – подумать. Он любил лес, особенно в это время суток, когда можно было бы спокойно посидеть и избавиться ото всех тревог, окружавших его.

Вдруг он услышал этот вой снова, на этот раз он как будто приближался к нему. Марк решил встать и посмотреть в чем дело. Он оглянулся на укрытие, где мирно спала Амелия, и убедившись, что она отдыхает, решил не будить ее напрасными опасениями и самому проверить в чем же там дело.

Направившись к источнику шума, он заметил разломанные ветки, лежащие на земле. За ним кто-то наблюдал. Он достал свой охотничий нож и выставил его перед собой, ожидая атаки. Простояв некоторое время, он успокоился. «Скорее всего, это дикий волк, находящийся в поиске добычи. Как я и думал» – успокоившись подумал Марк и уже хотел убрать нож. Но внезапно услышав дикий рык, обернулся на его зов.

Перед ним стояло на четырех лапах что-то невообразимое. Какая-то неведомая ему тварь смотрела на него бледно-красными глазами. Оно отдаленно напоминало кошку и волка, но в ней было что-то неправильное. Шкура зверя была темнее ночи, как будто зверь был рожден пустотой. И в его глазах не было ничего, кроме ярости. Марк не мог отвести от них взгляд, боясь, что если он так поступит, то зверь накинется на него и растерзает в клочья. Марк уже собрался убрать свой нож и достать меч, который он отобрал у тех бандитов, которые собирались их убить.

Едва он это сделал, как зверь набросился на него. Марк пытался защититься – но безуспешно. Меч даже не смог ранить его. Из чего же была сделана эта тварь? И вообще возможно ли ее убить? Зверь же сумел повалить его и, набросившись на него сверху, сверкнул зубами, пытаясь разорвать своими огромными клыками его горло. Марк выставил меч, как последнюю попытку спасти свою жизнь. Он на время замедлил его и старался держать меч так, чтобы пасть этой твари была открыта. Марк отчаянно старался придумать решение, но к сожалению, в голову не приходило ничего.

На свое счастье он заметил Амелию, по всей видимости, не найдя Марка около укрытия. Она держала в своей руке небольшой кинжал, с которой она собралась напасть на этого зверя. Марк начал ей кричать.

– Нет! Уходи отсюда!

Но Амелия не слышала, у нее в голове мысленно возникла картина, что ее друг в опасности и его надо спасти. Приблизившись к этой твари, она вонзила кинжал ей в спину. Зверь взвизгнул от неожиданности и, попутно наступив на рану Марка, нанесенную бандитами, повернулся к ней и угрожающе зарычал. Марк не мог допустить того, чтобы он набросился на нее и разорвал на части. Несмотря на адскую боль, он умудрился встать, хотя сам и не понимал, как ему это удалось, и вытащить меч из пасти у этого зверя. Он снова попытался ударить зверя и в этот раз – о чудо – ему это удалось.

Тварь зарычала от боли, опять повернулась к Марку, и сбив задними лапами Амелию с ног, снова навалилась на Марка и надавила на рану, хотела разорвать его. Он уже приготовился встретить свою участь, как тут произошло кое-что неожиданное. Белый свет накрыл его

полностью. Марк закрыл глаза, пытаясь совладать с собой. Зверь ненадолго отступил, перестав рычать и обратил внимание на что-то еще. Марк понял, что это не он, а кто-то другой.

Кто-то другой представляющий угрозу для зверя. Кто-то высокий, почти как сам Марк, мускулистый, с длинными до плеч русыми волосами с оттенками седины. Незнакомец был готов атаковать эту тварь, и уже поднял руки для маневра. Зверь прыгнул на незнакомца в тот самый момент, когда Марк потерял сознание от боли в ране. Последним же, что он увидел, была вспышка света, выпущенная из рук незнакомца.

Амелия бежала к этой твари, стараясь спасти своего нового друга. «Это все я. Я втянула его в неприятности. Нужно ему помочь» – подумал она и воткнула свой кинжал в спину той твари, что угрожала Марку. Она ожидала, что эта тварь, кем или чем она бы не являлась, уберется восвояси, но ошиблась. Зверь обернулся и Амелия наконец-то увидела, что она собой представляет.

– Свет да помощи нам! Это Гончая Теней! – простонала она.

Гончая Теней. Одна из основных слуг Хранителя Долины Теней, врага всего живого в этом мире. Гибрид кошки и волка. Одна из самых преотвратительных тварей, что появлялись в мире живых. Она поняла, что без темной магии здесь не обошлось. Но Бенджамин был мертв. Кто же еще мог призвать эту тварь? И она тут же сообразила, кто это мог быть. Один из могущественнейших чародеев и учитель Бенджамина д'Анорта.

Темный чародей.

О его личности ходили слухи, но никто не знал кем он является на самом деле и кому он подчиняется. Она видела его лишь однажды, когда нашла этот медальон. Именно он стоит за всем этим. Именно он пытается убить ее, отобрать медальон для своих темных целей. Именно он угрожает убить ее друзей и родных. И именно он призвал эту тварь, чтобы убить ее и Марка. Она мысленно зарычала от осознания этого.

Она увидела, что Марк пытался ей помочь, встав и вытащив меч из пасти твари, что ей угрожает. Как у него вообще хватило сил противостоять ей. Мало кто может, даже она. Он – особенный. Ни у кого не хватило бы сил так долго противостоять этому существу. Ей стало интересно узнать о нем побольше, чем она знает сейчас. Гончая же, разворачиваясь, сбила ее с ног и опять накинута на Марка. И тут произошло что-то невероятное.

Она отступила от белого света, полностью поглотившего это место. Амелия посмотрела в ту сторону, из которой доносился источник света. И увидела незнакомца, стоящего в нескольких десятках метров от нее.

Это был зрелый мужчина, ростом почти с Марка, стройный, мускулистый, русыми с проседью короткими волосами и яркими темными глазами. Он был одет в коричневую рубашку и темные штаны, на перевязи висел стальной меч. Что-то в ней ее насторожило, что именно она пока не поняла, продолжая лишь смотреть в ту сторону. Незнакомец наконец-то нарушил молчание.

– Если хочешь сразиться с противником твоего уровня, – произнес звонким голосом незнакомец. – то я к твоим услугам.

Тварь гневно зарычала и бросилась на новую угрозу. Незнакомец же просто стоял и смотрел на бегущую к ней тварь. Амелия не понимала, что он задумал. Скорее всего какой-нибудь умный маневр с мечом. Но ведь мечом его не убить – они с Марком уже пытались. Незнакомец же выставил руки словно в атаке и тут она все поняла.

Чародей.

Как же она раньше до этого не додумалась. Ведь Гончую Теней может победить только магия, поскольку она сама – порождение магии, хоть и темной. Амелия надеялась, что у него

хватит сил победить ее. Она обратила мимолетный взгляд на Марка. Тот лежал без сознания и не двигаясь. Ее объял страх за него. Но какое чувство не давало ей сойти с места и подойти, а только стоять и беспомощно наблюдать за чародеем.

Как только тварь приблизилась к нему, пытаясь ликвидировать возникшую угрозу, то его руки начали светиться голубым пламенем, а оболочка глаз начала меняться с белого на голубой. «О, Свет! Добрая магия!» – облегченно вздохнула Амелия. Наконец-то она сможет пообщаться с человеком, который скорее всего сможет помочь в ее нелегком деле.

Чародей, лишь слегка прикоснувшись к Гончей, смог усмирить ее. Из неконтролируемого монстра, убивающего всех подряд, Гончая превратилась в послушную зверушку. Некоторое время он стоял и изучал ее глаза, налитые яростью, и после всего этого начал произносить слова на древнем языке волшебников.

– Возвращайся обратно в Долину Теней, мерзкое отродье Хранителя. Это не твой мир и никогда твоим не будет.

И с этими словами он отпустил ее и Гончая начала исчезать в клубах дыма. Через несколько мгновений ее не стало. Оцепенение Амелии прошло как ни в чем не бывало, и она бросилась к Марку, одним глазом заметив то, что чародей медленным шагом направляется к ней.

– Благодарю вас сэр, вы нам очень помогли. Я и не знаю...

Но он не заставил ее говорить дальше. Чародей схватил ее за горло и поднял вверх, будто она ничего не весила и яростно посмотрел на нее.

– Эта тварь была здесь по твою душу верно? Зачем ты пришла? – с гневом в голосе спросил незнакомец. – Такие как ты всегда выкинут что-то невероятное.

– Вы знаете кто я такая? – удивленно поинтересовалась девушка. – Откуда?

– Я не знаю, как тебя зовут. Но я по глазам вижу, что ты из Ордена Жриц Света. Всюду вы лезете куда не надо, и при этом от вас очень много проблем.

– Значит вы знаете, что я не уйду просто так. Мне нужна помощь, и я намерена ее получить. Что бы ни случилось – я не уйду отсюда, пока не добьюсь этого. А вы можете излечить моего друга от того, что ему пришлось перенести.

Чародей посмотрел на Марка и, увидев того без сознания, немного успокоился и отпустил ее горло. В его глазах появилось беспокойство.

– Тебе повезло, что Марк твой друг, жрица. Если бы это было бы не так – разговор бы проходил совсем иначе.

Амелия сглотнула и догадалась, кто сейчас стоит перед ней. Пока он подходил к Марку и проверял, жив ли он или нет она спросила.

– Вы ведь его дядя, да? Эдмунд, верно?

Он поднял на нее усталый взгляд.

– Да, я его дядя. Эдмунд Эндолл, к твоим услугам, жрица. – он улыбнулся. – Прости меня за мое поведение. Просто я давно не встречал людей здесь из... моего прежнего мира. Нынче они представляют огромную редкость.

– Извинения приняты. А я Амелия Сарэнт. – ответила девушка. – Ну как он?

Эдмунд наклонился к телу своего племянника, проверил его и сказал.

– Он сильно измотан, но да – он жив. И будет в порядке. – с облегчением вздохнул чародей. — Давай-ка мы отнесем его ко мне в дом и посмотрим, чем я могу вам обоим помочь.

Он взвалил его к себе на плечо безо всяких усилий, и они вместе отправились к нему домой. Уже начинало светать, и они могли слышать щебетание птиц. Солнечный свет ударил Амелии в глаза, и она сощурилась. Он взглянул, усмехнулся и спросил ее.

– Могу я задать вопрос?

– Да, конечно. Спрашивайте. – ответила Амелия.

– Как здесь оказалась Гончая Теней? Вернее, ты знаешь, кто ее притащил сюда? Я понимаю, что ты не могла этого сделать. Это мог только волшебник, причем довольно таки одаренный. Так с чем же мы имеем дело?

– С Темным Чародеем.

Эдмунд присвистнул и обернувшись, удивленно взглянул на нее.

– Ты серьезно? – спросил он Амелию.

– Вполне. Он и НуАб’Танор гонятся за мной с самого Карнинга. С тех пор как я забрала это. – произнесла она и показала ему медальон.

Чародей, лишь бросив взгляд на эту вещицу, пришел в ужас. Глаза его расширились, он на время забыл, как дышать. Впрочем, через минуту он пришел в себя и спокойно выдохнул.

– Как я и говорил – вечно вы из Ордена Света лезете туда, куда вам не следует. Находите проблем себе на голову. И нам, волшебникам, приходится вас выручать.

– Так вы знаете что это? – забыв, как дышать произнесла Амелия. – Вы можете мне помочь?

– Я слышан об этой вещице, и по правде говоря, я мало что о ней знаю. Но я могу помочь тебе, если найду нужные фолианты в своем доме. В них может быть что-то о медальоне.

Амелия благодарно кивнула и успокоилась. «Хвала Свету. Поиски могут увенчаться успехом.» – подумала она. Они продолжили идти мимо леса. Она отметила красоту здешних земель, и не преминула рассказать об этом Эдмунду.

– Здесь так красиво. Если бы не проблемы мира, то я бы непременно осталась бы здесь жить.

– Так и есть. – согласился Эдмунд. – Это место восхитительно. Ну или по крайней мере было им до сегодняшнего дня.

– Простите меня, Эдмунд. Я не хотела портить вам жизнь, но мне правда нужна помощь, – с тревогой в голосе сообщила Амелия. – Иначе все сгорит в пламени. Вся жизнь умрет, останутся лишь прислужники Хранителя Долины Теней.

Марк в это время начал немного стонать и Амелии это не понравилось. Эдмунд нахмурившись спросил.

– Что с ним приключилось? Сроду не видел, чтобы он был таким бледным.

– Его ранили мечом в схватке недалеко от Риксвуда. – Увидев обеспокоенный взгляд его дяди она продолжила. – Джеймс, хозяин трактира, достал какую-то траву и сделал из нее мазь. Он помазал ей рану, и она зажила. Ну, по крайней мере, я так думала, что зажила. А после этого та тварь, Гончая Теней, наступила на нее, и Марк упал без сознания.

– Пожалуй я лучше взгляну, что же там не так. – ответил дядя Марка.

Он положил его на землю и расстегнул его рубашку. То, что он увидел заставило его застонать от отвращения и страха. Амелия, увидев, что же там такое, побледнела. Рана увеличивалась и старалась добраться до сердца. Не было сомнений, что если она этого достигнет – то Марк умрет.

– Почему ты не исцелила его? – спросил Эдмунд девушку. – Я хорошо знаю ваш орден и нет сомнений в том, что передо мной стоит...

– Не продолжайте. Я еще не настолько искусна в этой области, а таких ран я еще не видела. Да и силы мне еще пока не даются легко. Я могла навредить, а не исцелить.

Эдмунд настороженно взглянул на нее, после чего еле заметно кивнул и бросил взгляд на рану Марка. Рана стала еще больше и через несколько часов могла уже достичь своей цели.

– Проклятье! – произнес Эдмунд. – Давно его ранили?

– Ну, примерно полтора дня назад. – произнесла Амелия. – А в чем дело?

– Еще раз проклятье! – выругался он. – Это рана нанесена магией. Магическим ядом. Счет идет на часы. Если мы не излечим его до того времени, как рана доберется до сердца – он станет прислужником Хранителя Мертвых.

Амелия побледнела еще больше. Она позволила эмоциям взять над собой верх.

– Мы не можем этого допустить! – в панике, почти крича воскликнула она. – Ведь можно еще что-то сделать! Можно же?

– Да. Но мы должны добраться до моего дома. Там найдется лекарство от этого.

Эдмунд взвалил его на свои широкие плечи, и они понеслись в чащобу. Они бежали довольно долго, прежде чем наткнулись на небольшой двухэтажный домик. Это, без сомнения, был дом Эдмунда. Вокруг были расставлены магические барьеры, по всему периметру. Прежде чем зайти в дом он попросил Амелию остановиться и подождать снаружи. Она послушно осталась стоять там, а сам же он отнес Марка в комнату и положил его на кровать. Вернувшись к девушке, он поднес свои руки к ней и взял ее за лицо. Она вырвалась от него, не понимая зачем он это делает.

– Что вы делаете? – недоуменно произнесла Амелия. – Нам нужно быстрее лечить Марка!

– На дом наложена защита. Никто из одаренных не сможет пройти ее, кроме кровных родственников. Я хочу наложить на тебя небольшие чары, которые позволят тебе войти в дом. – произнес Эдмунд. – Не бойся, дитя. Это не будет больно, правда немного может пощипать глаза, когда ты будешь смотреть в мои, пока я накладываю чары.

Она лишь мгновение раздумывала, после чего, поняв, что это необходимо согласилась. Эдмунд положил одну руку на ее лоб, другую же приложил к щеке и приказал смотреть ему в глаза. Она повиновалась и увидела, что белки его глаз стали синими, а через его темные глаза ей передавалась уверенность и спокойствие. Она не знала, сколько простояла так, но казалось, что она избавилась от всех проблем, пока он накладывал чары.

Закончив работу, он вошел в дом и пригласил Амелию войти. Зайдя внутрь, она обнаружила, что в доме царит идеальный порядок. У волшебников, которых знала Амелия, всегда был беспорядок. «Нам проще будет найти» – говорили они. Но здесь, в доме у Эдмунда все разложено по полочкам, сразу видно педантичную личность. Не став заострять на этом внимание, она прошла в комнату, куда Эдмунд отнес Марка. Лишь взглянув на его состояние, она ахнула. Рана распространялась быстро, уже почти добравшись до сердца. Марк еще несколько раз простонал.

– Времени мало, – сказал Эдмунд. – ты мне pomoжешь. Принеси мне таз с холодной водой и белую тряпку.

Она повиновалась, нашла на кухне таз и побежала к ручью, чтобы наполнить его водой. Сделав это, она поспешила обратно, захватив по дороге в комнату белую тряпку. Эдмунд заметил ее и благодарно кивнул.

– Вытирай ему лоб холодной водой. Попробуем сбить ему жар. – приказал чародей. – Я сейчас иду за ингредиентами для зелья. И наблюдай за тем, чтобы рана не слишком быстро продвигалась к сердцу.

Произнеся эти слова, он в спешке выбежал из комнаты и из дома в целом. Амелия же начала протирать лоб Марка. Он был горячим и влажным. Его всего лихорадило. Она беспокоилась о своем друге и боялась потерять его. Он же в свою очередь ворочался, словно ему снится какой-то кошмар. Амелия немного передохнула и опять принялась протирать его лоб. Вдруг она заметила, что рана стремительно направляется к сердцу. Она уже хотела позвать Эдмунда, как только он вбежал в дом, с охапкой трав в руках, и тут же принялся их крошить.

Тут он заметил, что рана почти добралась до сердца. Он сурово взглянул на Амелию.

– Я уже хотела звать вас, как только вы прибежали. – встревоженным голосом сообщила она. – Как думаете, еще не поздно?

– Нет. У него есть в запасе еще пара часов. Этого времени должно хватить для того, чтобы изготовить противоядие. – бесстрастно ответил чародей. – Проклятье. Редкое же заклятье было наложено на тот клинок! Кантара немного приостановила его действие, но атака Гончей наоборот его ускорила. Я не встречал такого с тех пор как...

Он осекся, заметив, как девушка с интересом слушает его рассказ. Он сглотнул и продолжил.

– А, неважно. Я полагаю, тот Темный Чародей, который охотится за тобой и помог его создать. Давненько я не видел такой магии. – сообщил он ей. – Ты нажила себе опасных противников.

– Вы встречались с такой магией раньше? – пораженно спросила Амелия. – Вы знаете что-нибудь такое, что поможет нам одолеть его.

Эдмунд печально покачал головой.

– Наверяд ли. Я очень давно не сталкиваюсь с волшебниками. Особенно с такими могущественными. Но я могу поискать что-нибудь, когда мой племянник поправится.

– Он сказал, что вы мне поможете. Я очень буду вам признательна. – печально улыбнулась она, держа в руке медальон.

– Покажи мне его. – сказал он ей.

Она протянула ему медальон. Эдмунд начал завороченно вертеть его в руках, и как только он оказался перед Марком, тот немедленно сел, не открывая глаз. Его дядя отшатнулся, а Амелия открыла рот в изумлении, и прежде чем что-то сказать, Марк произнес.

– И в последний день лета, того времени, когда свершилось величайшее предательство мира, тот, кто это произнесет, возьмет в свои руки то, что предназначено ему судьбой. И хоть его мотивы чисты, а мысли ясны – неясен же будет сам путь. Свет или Тьму предстоит ему выбрать, не зная к какому приведут его действия.

И он рухнул обратно в кровать. Эдмунд и Амелия широко распахнули глаза и вместе произнесли.

– Во имя Света, что это было?

Глава 6

Марк проснулся от невыносимой боли в голове. Как будто кто-то туда залез против своей воли и не может вылезти. Он тряхнул головой, пытаясь прогнать боль, но стало только еще хуже. Он ощупал место, где была рана, но не нашёл ее. Он удивленно осмотрелся вокруг и обнаружил, что находится в доме у дяди Эдмунда.

Марк не помнил, как он сюда пришел. Последним его воспоминанием был таинственный белый свет и человек похожий на его дядю. Но только тот человек обладал даром, а Марк даже и помыслить не мог о том, что его дядя – волшебник. Хотя по прошедшим за пару дней событиям – вполне может быть. Да, скорее всего это был он. Те же очертания лица, та же фигура, которую он знал. Он спросит его об этом, но сейчас важнее было другое – что же с ним все-таки приключилось.

Судя по времени и по тому, как было светло, было уже утро. Из окна доносился свежий воздух, который был так по душе Марку.

Он повернул голову вправо и заметил Амелию, которая мирно спала в кресле. Он смутно помнил, но кажется он несколько раз произнес ее имя, боясь, что с ней приключилось что-то плохое. Но по-видимому все хорошо, и они в безопасности. Он хотел сесть, но все-таки понял, что это ему пока не удастся. Он с едва звучным стоном упал обратно в кровать, стараясь не разбудить спящую рядом девушку.

Пока Марк лежал еще некоторое время, тупо уставившись в потолок и пытаясь сообразить, что же произошло с ним, когда он был без сознания, Амелия потянулась и открыла глаза. Увидев, что ее друг очнулся, она с улыбкой бросилась к нему и обняла его.

– Мы боялись, что потеряли тебя.

– Это ты так думала. Я же нисколько не сомневался в том, что он вернется к нам. – ответил ей до боли знакомый голос. – Как ты себя чувствуешь, мой мальчик?

Это был дядя Эдмунд, улыбающийся до ушей и радующийся, что с ним все в порядке. Марк смог лишь слабо улыбнуться.

– Вполне неплохо. Спасибо вам за то, что спасли меня, хоть я почти и ничего не помню. – ответил ему Марк, после чего повернулся к Амелии.

– Спасибо тебе. – он благодарно улыбнулся ей, но затем стал серьезным и посмотрел на своего дядю. – Что со мной произошло? И что это вообще была за тварь, которую ты прогнал своим волшебством.

– Волшебством? – усмехнулся Эдмунд, словно услышал что-то нелепое. – Что за вздор? В Витурии, как и во всех странах предела невозможно колдовать. Все об этом в курсе. Похоже, что ты ударился головой, когда падал. Давай-ка я тебе...

– Прощу, не надо ничего говорить. Я знаю, что я видел. Я видел, как твои руки и глаза начали светиться. – он взглянул на Амелию. – Как в тот раз, что с тем волшебником, который пытался нас убить – Бенджамин д'Анорт. И я знаю, что ты дядя – волшебник.

Эдмунд помрачнел и взглянул на Амелию в поисках поддержки. Та лишь демонстративно отстранилась и покачала головой, стараясь показать ему, что это не ее дело.

– Марк, давай я тебе объясню...

– Почему ты не сказал мне раньше об этом? – перебил его Марк. – Почему скрывал от меня кто ты такой? За несколько этих дней я был ближе к смерти, чем за всю свою жизнь. Я лишь вспоминаю единственный случай, когда чуть не свалился с обрыва. Я должен знать, что же здесь все-таки происходит. Только пожалуйста – расскажите мне правду. Полагаю, что я заслужил ее знать.

Эдмунд глубоко вздохнул и закрыл глаза. Некоторое время он молчал, прежде чем снова заговорить.

– Да, ты прав мой мальчик. Тебе нужно знать правду. Но не всю, а постепенно, поскольку так все сразу и не расскажешь.

– А ты попробуй. Начни со всего по порядку. Я в принципе никуда не тороплюсь, тем более я лежу прикованный к кровати и у меня не очень-то получается встать.

– Ну раз ты так этого хочешь, то хорошо. – вздохнул Эдмунд. – Да, ты прав. Я – волшебник. Прости, что не рассказал тебе об этом. Я хотел забыть об этой своей части жизни, но по-видимому, – он взглянул на Амелию. – не получается. И все из-за твоей подруги, за которой сюда пришли НуАб’Танор. Ничего личного, дорогая.

– Все в порядке. – сказала Амелия. – Я привыкла уже к тому, что такие как я, как вы говорите «лезем куда не надо». И я знаю, что в большинстве случаев так оно и есть.

– Прости, Амелия. Я не хотел тебя обидеть. – произнес он и вновь обратился к Марку. – Магия – сложная вещь. Некоторые люди могут принимать ее с радостью, как например те из НуАб’Танор. Они весьма охотно прибегают к ней в этих целях.

– Ты хочешь сказать, что всякий прибегающий к магии – творит зло? – удивленно спросил его племянник, которому все-таки удалось сесть без того, чтобы снова испытать боль.

– Нет. Такие как НуАб’Танор и те, кто за ними стоит используя магию во зло. Но не все мы такие как они. Многие из нас используют магию во благо. Например, про то, что тебе говорила твоя подруга – Ранг’Хони. Давным-давно они вершили судьбу с помощью магии. И немало мудрых и могущественных чародеев состояло в этом обществе.

– Откуда ты так много знаешь о магии? И о том мире? – удивленно спросил его Марк.

– Потому что племянник – я родился и вырос там. В Тарэлли. Как, впрочем, и ты. – бесстрастно ответил Эдмунд.

Марк широко распахнул глаза и открыл рот. Он посмотрел на Амелию. Та выглядела шокированной.

– Я думал, что я вырос и родился в Витурии. Ты мне так об этом говорил. – Марк до сих пор не понимал спит ли он или уже проснулся. Все выглядело так, как будто он очнулся от какого-то длительного сна и ему рассказывают, что происходило за это время.

– Да, Марк мы с тобой родились в Тарэлли – родине великих чародеев, таких как Тарэл или Даррейнт. Например, я обучался у великого чародея Тайраса.

– О Свет. Верховный чародей Тайрас? Вы его знаете? – с искренним изумлением на лице произнесла Амелия.

Чародей кивнул.

– Да. Он был моим учителем и другом. Именно он и разглядел во мне, тогда еще юном мальчишке, что-то такое чего я и сам не знал – способности к магии. Он взял меня под крыло. Как и мою сестру – Анайю.

– Моя мама была волшебницей? – спросил Марк, на что получил утвердительный кивок. – Я не могу поверить. Почему же ты молчал об этом? Почему не рассказал об этом раньше? Ты ведь единственный член моей семьи, которая у меня осталась.

– Потому что твоя мать взяла с меня слово рассказать тебе, когда ты будешь готов это принять. Вижу сейчас – наиболее подходящий момент. – со слезами на глазах произнес Эдмунд. – Хотя это больше похоже на оправдание. В целом – я не смог справиться с их смертью. Прости меня, мой мальчик, если сможешь. Мне правда очень жаль, что ты узнал об этом вот так.

Слезы текли по щеке чародея. Марку же стало стыдно за то, что это он его довел своими расспросами. Вспоминать то, о чем ему вообще не хотелось. Марк с болью встал, подошел к нему и обнял его.

– Я не сержусь на тебя, дядя Эдмунд. Мне просто грустно, что я не знал их, как знал их ты. Надеюсь со временем ты расскажешь мне о них все.

– Договорились. – с улыбкой произнес его дядя. – Ты, наверное, умираешь с голоду? Давай я тебя накормлю, и мы продолжим разговор.

Марк смог лишь слабо кивнуть.

– Все-таки несколько дней отдыха пошли тебе на поправку. – ухмыльнулся чародей. – Как себя чувствуешь?

– Не так плохо, как могло бы быть. – ответил Марк. – Что в итоге то произошло после того как ты меня спас? И куда делась моя рана на плече?

– В целом дело было так. Вы разбирались с этой тварью, и ты увидел меня, когда я начал применять свою силу. Я смог отправить ее обратно откуда она вылезла и потом увидел, что ты лежишь без сознания на земле. Мы отнесли тебя домой. Рана оказалась отравлена.

– Отравлена? – удивился Марк. – Чем это?

– Ядом из Долины Теней. Тебе повезло, что ты жив. Еще бы пара часов и ты был бы мертв. Ладно, не будем о плохом. Пойду я приготовлю что-то поесть.

Он отправился на кухню и оставил Марка и Амелию одних. Он оглянулся и посмотрел на нее. Она смотрела в окно, размышляя о своем.

– Что ты скажешь о нем? – поинтересовался он у девушки.

– Он хороший человек. Заботится о тебе, как о родном сыне. Тебе с ним повезло. – улыбнулась ему Амелия. – Я рада, что тебе стало лучше.

– Может ты мне расскажешь, что это была за тварь? – спросил Марк. – А то дядя ушел и не ответил мне.

– Да, конечно. Это была Гончая Теней. Одна из прислужниц Хранителя Долины Теней. Тот, кого она ранит своими клыками или когтями через несколько дней отправится в мир мертвых. За эти несколько дней, жертва переживает самые мучительные моменты своей жизни, вызванные видениями. Причем, говорят, что некоторые из них ненастоящие.

– То есть ненастоящие? Она насылает неведомые видения того события, которого даже не было у этого человека?

– Именно.

Марку как-то стало тяжело дышать. Хвала Свету, что эта тварь его не задела, но все же он ради безопасности начал проверять себя. Амелия заметила его судорожное стремление проверить все ли с ним в порядке и весело рассмеялась.

– Не бойся. Мы тебя проверили. Кроме той раны на плече тебе еще повезло. – произнесла она, что вызвало невероятное облегчение у Марка.

Он улыбнулся ей в ответ и тоже рассмеялся. После этого они вышли на кухню, причем Марка немного смутили те слова, что она произнесла. Про то, что она из тех, кто «лезет куда не надо». Видимо она тоже особенная личность. Но Марк обещал не выпытывать ее тайн, поэтому решил, что пусть пока останется так как есть. Он осмотрелся в доме, который всю жизнь был для него родным.

Все по-прежнему, ничего не изменилось. Дядя Эдмунд всегда был педантичным и со временем эта черта в нем только усиливалась. Когда Марк был ребенком его всегда интересовали различные штуковины, находящиеся у него в доме. Некоторыми он разрешал пользоваться, некоторыми нет. Но в одну комнату ему был закрыт доступ. В связи с текущими событиями он понял, что скорее всего там хранилось что-то связанное с магией, возможно даже из его прошлого, но точно он сказать не мог.

Все его мировоззрение начало меняться. Марк пока еще не совсем понимал – хорошо это или плохо, но он был абсолютно уверен, что Джеймс был прав. Этот год будет совершенно другим. И что его ждет немало потрясений. Он пытался разобраться в этом и принять, но это у него не слишком хорошо выходило.

Он почувствовал необычайный аромат дядино супа. Марк облизнул губы и в животе у него заурчало. Он вспомнил, что несколько дней провел без сознания и, неудивительно, что он был так голоден. Сейчас бы он съел что угодно. Эдмунд заметил его входящим на кухню и улыбнулся.

– Все-таки несколько дней отдыха пошли тебе на поправку. – ухмыльнулся чародей. – Как себя чувствуешь?

– Не так плохо, как могло бы быть. – ответил Марк. – Что в итоге то произошло после того как ты меня спас? И куда делась моя рана на плече?

– В целом дело было так. Вы разбирались с Гончей Теней и тут подоспел я, скорее всего вовремя. Иначе ты был бы уже мертв. Твоя рана была нанесена магическим ядом. Действие кантары, хвала Свету, замедлила ее действие, но, когда та тварь коснулась тебя, она снова ускорила ее продвижение. Если бы она добралась до сердца – ты бы уже тут не сидел и не ел мой вкусный суп, который кстати уже почти готов.

Марк притворно закатил глаза и, усевшись на скамейку, стал ждать пока он его приготовит. Он бы мог сделать это и сам, но сил у него почти не было, и он не возражал.

– А кто призвал эту тварь? – с интересом спросил Марк. – Не могла она же материализоваться сама по себе. Кто-то же за этим стоит.

Амелия прокашлялась и ответила.

– Темный чародей.

– Кто-кто?

– Темный чародей. Так называют могущественных волшебников, поклявшихся служить Хранителю Долины Теней. – ответила на его вопрос Амелия. – Для них не существует никаких моральных принципов. Только неуемная жажда силы и власти. Это именно он охотится за мной. И по всей видимости стоит за всем этим. Полагаю, что Бенджамин д'Анорт был его учеником. Мне он никогда не нравился. Слишком самонадеянный и самоуверенный. Это его и погубило.

– Да, темные чародеи – это большая проблема. – вставил Эдмунд. – В свое время мы с Тайрасом отправили в мир мертвых не одного такого. Они весьма опасные противники. Даже сложно сказать какие силы находятся в их распоряжении, но могу сказать точно, что одной лишь магией их не одолеть. Тут нужна стратегия.

– Еще несколько дней назад я сказал бы, что это все невозможно. Но теперь я вынужден признать, – задумчиво произнес Марк. – что магия реальна. И она очень опасна без контроля. Но не переживай, мы поможем тебе справиться с этим. Несмотря ни на что.

Амелия благодарно улыбнулась ему. Эдмунд же закончил приготовление блюда и уже нес его к столу, чтобы его друзья смогли отведать его творение.

– К тому же, – продолжил Марк. – у нас же нет еще никаких осложнений, ведь так?

От этих слов Амелия побледнела, а Эдмунд чуть не выронил котелок с супом на пол. Марк нахмурился и спросил.

– Что это с вами?

– Ты ему расскажешь или я? – спросил ее Эдмунд.

Амелия вздохнула и начала.

– Марк, понимаешь, когда ты лежал без сознания, время от времени ты разговаривал. Чаще всего это было что-то незначительное, вроде наших имен. Но иногда, ты произносил такое, о чем стоит задуматься теперь, когда ты знаешь о магии.

– Что, например, – недоумевавшая спросил Марк. – я произнес?

– Когда мы только тебя принесли и начали исцелять тебя от раны, ты выдал нам что-то вроде пророчества.

– Пророчества? Вы серьезно?

– Вполне. – подтвердил Эдмунд. – Ты еще не слышал самого интересного.

– Да. – ответила Амелия. – Ты произнес следующее. *«И в последний день лета, того времени, когда свершилось величайшее предательство мира, тот кто это произнесет, возьмет в свои руки то, что предначертано ему судьбой. И хоть его мотивы чисты, а мысли ясны –*

неясен же будет сам путь. Свет или Тьму предстоит ему выбрать, не зная к какой стороне приведут его действия.»

– Мы полагаем, – осторожно произнес чародей. – что ты являешься разгадкой ситуации, которая сейчас возникла. Вернее, ты сможешь предотвратить катастрофу, которая намечается.

– Что вы имеете ввиду? Вы думаете, что я – могу спасти мир? И то, что мне предначертаны великие дела? – с шокированным видом спросил Марк.

– В целом – да. – ответили хором Амелия и Эдмунд.

– Я вас не понимаю. – с искренним изумлением на лице произнес Марк.

Эдмунд тяжело вздохнул и, закрыв на мгновение глаза, начал объяснять.

– Видишь ли Марк, пророчества – наипротивнейшая вещь на земле. Их можно растолковывать по-разному. Обычно, их не нужно понимать буквально. Их нужно трактовать в зависимости от выбора, который делает человек. Помнишь, что я тебе говорил. «Люди могут добиться всего, чего только пожелают если они идут в правильном направлении, а если...»

– «... они не идут, их нужно подтолкнуть.» – закончил за него Марк. – Да я помню, ты в свое время мне это часто объяснял.

– Именно. Но сейчас, в данной ситуации, пророчество нужно понимать буквально. А именно так, что ты будешь являться нашим спасением в этой ситуации. И такой спаситель появляется в то время, когда в нем больше всего нуждаются. Например, Амелия же сейчас нуждается в помощи, чтобы защитить своих близких. Так ведь? – спросил он у девушки, на что получил утвердительный кивок. – Вот что-то в этом роде я хочу тебе сказать.

– Ты хочешь сказать, что наша с ней встреча не являлась случайной? Что мне было предначертано ее спасти?

– Нет, все не совсем так. Встреча может и являлась случайной, но именно ты способствовал тому, что она возникла в твоей жизни. Выбор делаешь именно ты и никто иной за тебя решить его не может! Ты мог пройти мимо, пустить все на самотек, и что бы случилось тогда? Для тебя бы наступил очередной день, а Амелии сейчас бы не было в живых, и те ублюдки получили бы эту вещь.

Он достал из сумки медальон и продемонстрировал его. Марк вспомнил, что о нем говорила Амелия. Это ключ к темнице Кирнатана, и что те люди – НуАб’Танор пойдут на все, чтобы добыть его и тем самым высвободить его из заточения. От этой мысли ему стало тошно.

– Но все же ты решил вмешаться, и тем самым не только спас Амелии жизнь, но и дал ей возможность добраться сюда, где мы с тобой будем ей помогать.

– Если рассматривать все в этом свете, то я безумно тебе благодарна. – ответила ему девушка. – Если бы не ты, меня бы и правда тут не было.

– Вот именно. И мы бы потерпели поражение в этой борьбе, если бы не ты Марк.

– Я в этом совершенно не уверен. – спросил без уверенности в голосе Марк.

– Но это так. – встряла в разговор Амелия. – Вспомни слова Бенджамина д’Анорта.

– Что за слова? – нахмурившись спросил Эдмунд. – И как вообще вы наткнулись на этого мерзавца?

– Что? Так ты его знаешь? Как? Откуда? – градом вопросов обрушился на него Марк.

– Хотя я и стараюсь избегать прямых столкновений с чародеями и их прислужниками, это не означает, что я не осведомлен о своих возможных недругах. Бенджамин д’Анорт, насколько я слышал, относится к ним. Он был насколько я знаю амбициозным чародеем Карнинга, пока не последовал своим амбициям и не продался в рабство Хранителю Долины Теней в обмен на могущество.

– Да, так примерно все и было. – ответила ему Амелия. – У нас с Марком вышел с ним инцидент на границе Риксвуда, по ту сторону леса.

– Инцидент? Какого рода инцидент?

Марк начал объяснять ему все, что произошло с ним в прошедшие два дня. Выражение лица его дяди тут же изменилось с обеспокоенного на встревоженное. Он явно знал очень много о магии. Марк решил, что расспросит его об этом позже.

– Что? Тогда ты должен был быть уже мертв! Как ты смог защититься от этого? Ты бы не сидел передо мной, если бы он применил к тебе свою силу.

– Я тоже так подумал. – признался Марк. – Но в какой-то момент все изменилось, в том числе выражение его лица. Я сам толком ничего не понял, но он был ошарашен тем, что не выходит. Спросил про то, кто же я такой и как у меня получается сопротивляться его магии. Я не знал, что ему ответить и тут Амелия обезглавила его.

В комнате наступило долгое молчание. Эдмунд, почесывая рукой свой подбородок, осмысливал то, что они ему рассказали. Через какое-то время он заговорил.

– Честно Марк, я не знаю, что все это могло бы значить – признался Эдмунд. – Но не переживай, мы со всем разберемся.

– Надеюсь на это. – произнес Марк и отхлебнул немного супа. Амелия тоже попробовала его и ответила ему.

– Ты готовишь лучше, чем твой дядя.

– Ах вот значит, как! Теперь вам не нравится то, что я готовлю! В следующий раз, – он указал пальцем на Марка. – готовить будешь ты, мой мальчик. А критиков в этом мире полно! Просто вы не можете во всю силу осознать все мои удивительные способности.

Марк и Амелия захихикали, и Эдмунд глядя на них тоже слегка улыбнулся. Обстановка стала более спокойной, но Марк видел, как и его подруга, и дядя вели себя друг с другом. Они явно знали о том, кто кем является и скорее всего представляли кто обладает какой силой.

– И кстати я позаботился о том, чтобы у нашего загадочного друга – темного чародея были небольшие неприятности в наших поисках. – вставил Эдмунд.

– Неприятности? Какого рода? – спросил его Марк.

– Да так. Я еще не разучился быть чародеем, чтобы показать другому – злому чародею, что с нами не так просто будет справиться.

И он снова улыбнулся своему племяннику и его подруге.

Примерно в то же время, когда Марк и его друзья сидели и разговаривали, темный чародей шел через главную площадь Риксвуда, куда его позвали разведчики, посчитав, что они нашли следы беглецов. Они искали их по всему Риксвуду несколько дней, и то, что они ушли в другую часть леса уже не вызывало сомнений. Его бесило, что им удается сбегать от них каждый раз. После того как не вернулась Гончая Теней он заподозрил что-то неладное. Не могла она же исчезнуть сама по себе, так как он привязал ее к себе и заставил служить. Хранитель Теней выиграет от того, что эта тварь послужит праведному делу.

Тут внезапно его пронзила боль. Он упал на колени, не в состоянии подняться. Он задыхался, словно что-то мешало ему нормально дышать и дело было не в его физическом состоянии. Он коснулся своих глаз и взглянул на свои пальцы. На них была кровь. Нет, это точно не физический недуг. Это наверняка была магия. Значит с ними есть еще и чародей. «Становится все интереснее с каждым часом, – подумал темный и улыбнулся про себя. Хотелось бы мне узнать, кто же этот человек, обладающий даром.»

Издали его увидел Гектор и бросился к нему навстречу. Подбежав, он увидел в каком состоянии находится чародей и помог ему встать.

– Сэр, что с вами? – с искренним волнением в голосе спросил Гектор. Хоть у темного чародея было не так много друзей, а если честно, то их практически не было, он мог с уверенностью заявить, что командир НуАб'Танор являлся одним из них.

– Все в порядке. – соврал он, на что получил вопросительный взгляд Гектора.

– Я полагаю в команде беглецов добавился еще один человек. – поделился своими размышлениями Гектор.

Вздыхнув, темный чародей рассказал ему, что с ним случилось.

– Здесь замешан чародей. Причем довольно-таки сильный. – признался он. – Я не ощущал такого очень давно. Нужно бы выяснить с кем мы все-таки имеем дело.

– Выясним. – пообещал ему Гектор. – Полагаете это он стоит за исчезновением Гончей Теней?

– Скорее всего. – согласился темный чародей. – Но это еще нужно проверить. Если так – то у нас могут возникнуть непредвиденные сложности, и они уже знают, кто я такой.

– Невозможно! Мы ведь были осторожны! Этого не должно было произойти! Такой мастер как вы не мог допустить ошибку!

– Благодарю тебя, Гектор, но все я же человек. – заверил его темный. – И я тоже не всемогущ. Всем нам доводилось совершать ошибки. И, кажется я все-таки совершил одну – дал понять им, что они имеют дело с темным. Впредь я буду осторожен.

Гектор кивнул, и они вместе отправились к его людям. Темный чародей по дороге размышлял о личности этого чародея, пытаясь вспомнить – знал ли он его когда-то или нет. Маловероятно, конечно, но все-таки исключать эту вероятность не стоило. Он знал, что порой бывают самые неожиданные исходы событий, которые могут изменить все на свете. Он знал, насколько важно было избавиться от девчонки и получить этот медальон. Он пойдет на все ради этого.

Предаваясь размышлениям о том, как расправится с ней и теми, кто осмелился ей помочь, он не заметил, как они подошли к месту, где собрались воины Гектора. Впереди стояли Энрике и Мигель. Они были чем-то взволнованы.

– Что случилось? Вы нашли что-то? – поинтересовался темный чародей.

– Да, мой господин. – ответил Мигель. – Я полагаю, что вы захотите сами взглянуть на это.

Он удивленно поднял бровь и направился вслед за Мигелем. Когда они пришли, то темный чародей сначала не мог понять, что здесь было настолько важным, что стоило его внимания. Но после того, как он тщательно все изучил он осознал. Здесь была стычка между Амелией Сарэнт и теми, кто ей помогает. Он попытался воссоздать то, что здесь происходило в своем разуме. Он увидел отпечаток человеческого тела на земле и приложил к нему руку. Там было немного крови. Гончая Теней видимо прижала его к земле и смогла оцарапать. Скорее всего это был тот самый таинственный человек, обладающий даром.

«Жаль, что я не имел удовольствие сам его прикончить, – вздохнул темный. – но самое главное, что он мертв.» Остальное не представлялось ему важным. Но все равно, каким образом здесь замешан чародей. Он думал над этой загадкой, оглянулся и заметил странную деталь. Дерево было немного обожжено. Для большинства людей это выглядело бы так, что кто-то случайно развел пожар в лесу, но для него все было ясно как день. Именно здесь чародей применил свою силу.

Темный прикоснулся к этому месту, и содрогнулся. Это был светлый чародей – вне всяких сомнений. Он хотел было узнать его имя, чтобы получить преимущество над ним, но безуспешно. Он скрыл все, что могло бы указать на него. Но все же они упустили одну важную деталь. Засохшая кровь человека, обладающего даром. Он сможет выследить их.

И тогда победа будет за ним.

Глава 7

– Но все равно у нас есть проблемы. – произнес Эдмунд, когда они закончили прием пищи.

– Какого рода? – поинтересовался Марк.

– Если ты не забыл, то у вас на хвосте находится темный чародей и неизвестно сколько НуАб’Танор вместе с ним. – напомнил ему Эдмунд. – А я думаю, что это вопрос времени, когда они нас найдут.

Эдмунд был прав. Неизвестно, когда они могут нагнать их, но это может произойти в любой момент. И тогда им не останется выхода кроме того, чтобы сражаться за свои жизни. И жизни тех, кто

– Я всего лишь Марк Эндолл, простой парень из Витурии, который и знать не знает ни о чем. – с ужасом в глазах произнес Марк. – Как я могу помочь всем людям? Я ведь даже вам помочь не в состоянии!

– Ничего, Марк. – успокаивающе пожала ему плечо Амелия. Марк вопросительно взглянул на нее. – Мы поможем тебе понять, кем ты являешься на самом деле. Обещаю тебе.

– Да, мой мальчик. Твоя подруга права. – сказал его дядя. – Любому человеку нужны друзья, те на кого он может положиться.

Марк немного опешил. Конечно его дядя был прав, но все же ему было немного не по себе от того, кем он является на самом деле. Одаренным, что бы это ни значило. Для себя он решил, что останется Марком Эндоллом.

– А много таких одаренных в мире? – поинтересовался Марк.

– Достаточно. Они могут быть разными по своей натуре. Добрые, злые, волшебники, обычные люди – все зависит от самого человека. И как он относится к своей роли в этом мире.

– Ты сказал, что некоторые из таких людей бывают злыми? – спросил его Марк. Эдмунд удовлетворенно кивнул.

– Понимаешь ли Марк, мы не застрахованы от того, что уготовила нам судьба при каждом выборе, который ты совершаешь. Некоторые обращались во зло. Их прельщала либо власть, либо сила, либо и то и другое. А даже был случай, когда такой человек становился злым из-за того, что слепо поверил в пророчество о том, что может с ним произойти. Только мы сами определяем свою судьбу и как ею распорядиться. Насколько я знаю тебя, а я знаю тебя лучше всех живых в этом мире – то ты сам говорил мне о том, что хочешь сделать что-то полезное для мира. Не припоминаешь такого?

– Да, помню. Но как это относится к...

– Марк, это связано одно с другим. Ты можешь сделать доброе дело – спасти жизни многих людей, спасти жизнь Амелии, за которой гонятся НуАб’Танор по наущению темного чародея. Ты – особенный Марк. Я – чародей, и я могу распознать людей в которых вижу внутреннюю силу. Я отчетливо вижу ее в тебе, мой мальчик. Хоть я и не до конца и разобрался что ты собой представляешь. То, что вы мне рассказали о ситуации с Бенджамином д’Анортом потрясло меня, но я не был особо удивлен. Я знал, что ты был рожден не для того, чтобы помогать Джеймс Крайдлу в трактире. Я против него ничего не имею – он хороший человек и ты у него многому научился. Но это не твое. Раз ты не слушаешь самого себя, то послушай хотя бы нас. Амелия расскажи ему о себе.

Амелия вздохнула и начала рассказ.

– Я жрица Ордена Света. Моя задача – исцелять людей и их души, нести мир. В то же время, я воин древнего сообщества. Ты можешь посчитать странным то, что я целитель и воин. Это правда немного странно, но мира не бывает без войны. Меня обучали наставники нашего

рода. Нам приучают это с детства, что мы должны защищать тех, кто о себе позаботиться не может.

– Благородное занятие, – ответил Марк. – Но я полагаю, что это не все.

Амелия смогла лишь кивнуть.

– А также ... – она замялась. – ... я тоже владею магией.

– Ты владеешь магией? – недоуменно спросил Марк.

– Да, но давай об этом я расскажу тебе в другой раз, хорошо. Это немного сложно объяснить. – сказала она и посмотрела на чародея, который ничего не сказал и сидел, уткнувшись взглядом в стол. – Если ты собственно не против.

– Конечно. Я не буду тебя осуждать, если ты мне расскажешь об этом потом. Я ведь твой друг. – улыбнулся ей Марк.

Амелия печально улыбнулась ему в ответ и продолжила.

– Темный чародей и НуАб'Танор держат в страхе большую часть нашего мира, пусть даже никто и не произносит этих имен. – Она ненадолго замолчала, пытаясь подобрать слова. – Они пытаются, убивают, насилуют и мучают людей. На членов моего ордена идет охота, поскольку мы из тех, кто противостоит им. Нас просто-напросто истребляют одну за другой. Я пришла сюда, чтобы найти ответ – как можно избежать будущих последствий. Я и не надеялась, что объявишься ты и поможешь мне. К тому же я чувствую в тебе дар, который ты не отвергнешь.

У Марка внутри стало все сжиматься. Он всю жизнь хотел помогать людям, как учил его дядя, но сейчас, почему же он хочет отказаться от того, чем хотел заниматься всю свою жизнь? Марк толком даже и не знал причины. Он тупо стоял и переводил взгляд с Амелии на Эдмунда и обратно. Его личные сомнения выдают его страх. Он отвернулся от них, жаждая лишь одного – разобраться в этой ситуации. Если судьба хочет, чтобы он был таковым, то значит Марк подтолкнет себя в том направлении, куда она хочет.

Он развернулся к своим друзьям и произнес.

– Хорошо, я помогу хоть даже и не совсем представляю, что же это будет значить.

Амелия и Эдмунд переглянулись, после чего чародей встал, подошел к своему племяннику и обнял его.

– Ты только что доказал, что можешь справиться со страхом, несмотря на то, что он только что тобой не овладел. Эта способность – забыть о страхе и идти к своей цели – может сделать из тебя такого человека, которого ты пока еще не видишь. Несмотря ни на что ты будешь идти к своей цели и добиваться этого. Чего бы это не стоило.

– Если честно, то мне страшно представить все то, к чему мы собираемся прийти. Порой это даже пугает. – ответил ему Марк. – Но меня ведет то, о чем ты мне говорил всю жизнь. О том, что нужно помогать людям и от этого становиться лучше. Большого я и не хочу.

– Я рад, что смог тебе помочь мой мальчик. – с гордостью в голосе произнес Эдмунд. – И что же мы будем делать?

Марк посмотрел на Амелию. Та пристально вслушивалась в разговор между двумя мужчинами. Он еще некоторое время не отводил от нее глаз и лишь потом ответил.

– Мы отправляемся в мир магии, – с уверенностью в голосе произнес он. – Нам лишь нужно только собрать снаряжение и провизии в дорогу и можно выдвигаться. Главное сейчас – успеть убраться отсюда раньше, чем они нас найдут. Я полагаю, что они будут здесь через самое большее через несколько часов. Мы должны подготовиться. Только я хочу сказать одно. Поскольку я ни разу там не был, то вы мне будете рассказывать все, что знаете об обычаях тех земель. Согласны?

Так они и решили и уже через несколько минут собирали свои вещи, что могут понадобится в дороге. Брали лишь то, что необходимо: еду, снаряжение, и разумеется оружие.

– Нужно и тебе подобрать оружие. – сказал дядя своему племяннику. – Пойдем, у меня есть кое-что.

Он проследовал за Эдмундом в дальнюю комнату, где находилась его спальня. Марк тут бывал довольно часто и знал здесь все как свои пять пальцев, но ничего не увидел из оружия.

– Но здесь же ничего нет. – с досадой в голосе произнес он. – Что ты хотел мне показать?

– Смотри сюда. – приказал Эдмунд.

Он поднял глаза туда, где стоял его дядя и принялся настороженно смотреть. Тот приставил руку к стене и его глаза начали светиться. Он что же задумал произнести заклинание? Пока он над этим раздумывал, место куда он приложил руку – а именно стена в северной части начала открываться. Марк в изумлении расширил глаза.

– Ого! – почти с мальчишеским восторгом произнес он. – Я и не знал, что здесь есть такое.

– Ну, а что ты хотел. – сообщила ему Амелия, которая находилась сзади него. – Это же волшебники. У них масса секретов. Особенно от своих родных. Ничего не меняется.

Марк загадочно посмотрел на нее и подумал над последними словами что она произнесла. Он вспомнил, что она владела магией. Но какой? И какое она имеет отношение к волшебникам и их тайнам. Значит, у нее есть кто-то близкий человек, который владеет волшебством. Марк решил не выпытывать тайн у своего друга и просто подождать, когда она расскажет ему об этом сама.

Дядя Эдмунд немного проворчал и добавил.

– Пойдемте-ка со мной.

Они оба повинувались, после чего пройдя в образовавшийся проход в стене, обнаружили каменную лестницу, ведущую вниз. Марк подумал сначала, что там находится какой-то потайной выход из дома, о котором дядя ничего ему не сказал. Эдмунд взял факел и зажег ее с помощью своих рук, чем еще раз удивил Марка.

– Я понимаю, что ты чародей, но ты мне объяснишь, как ты зажег факел без использования того, чем можно им разжечь? Например, трута. – поинтересовался Марк.

– Это? Это просто магический огонь. – отмахнулся Эдмунд. – Начальный уровень. Каждый начинающий чародей умеет это делать с закрытыми глазами.

Пока они спускались по этой темной лестнице, Марк соображал о том, что как же долго пришлось бы учиться ему, будь он сам чародем. Хвала Свету, что он не был таковым. Но почему-то волшебство его привлекало, несмотря на таинственную опасность и неизвестность что оно несет за собой.

Спустившись вниз, они отправились по темному коридору до таинственного помещения, в котором горел очень слабый свет. Эдмунд приложил факел к стене и к удивлению Марка, огонь начал мгновенно расползаться по стене, постепенно освещая все пространство этого странного места. Когда огонь наконец-то утих, он увидел, чем это место являлось на самом деле – хранилищем, состоящим из нескольких комнат и главного зала, выполненного в стиле круга. По мнению Марка оно выглядело изумительным: все стены были сделаны из черного камня и больше всего напоминало подземелье, но не в том смысле, что здесь было грязно и были крысы, а даже наоборот – чисто и уютно. Марк заметил, что все было на своем месте. Впрочем, это было и неудивительно, ведь дядя просто был помешан на порядке.

Но не все это первым привлекло его внимание, а большие каменные колонны, которые поддерживали этот зал. В круглом же зале находились несколько столов с открытыми книгам. Видно за последние несколько дней дядя здесь часто бывал и изучал то, с чем им придется столкнуться. Он не знал, как это объяснить и откуда это знает, но он просто знал. Потому что это было правильным. Здесь его дядя по-видимому хранил разные магические предметы: зелья, эликсиры, компоненты для заклинаний и различных снадобий, редкие артефакты, и собственно, магическое оружие. Не будучи уверенным, что это все на самом деле он заворуженно рассматривал каждую мелочь здесь.

– Я и не знала, куда вы уходили так надолго. – восхищенно произнесла Амелия. – Я думала вы ходили собирать различные травы, для того чтобы излечить Марка.

– В целом так и было. Но порой я заходил сюда, чтобы понять с чем нам придется столкнуться. – с улыбкой на губах произнес Эдмунд. – Впечатляет?

– Впечатляет? Не то слово. – задыхаясь ответил Марк, не отрываясь от полок с различными магическими книгами. – Но где ты все это достал?

– Я же чародей. Я собираю все магические диковинки, что могут пригодиться. Помнишь те четки, что я привез, лет эдак семь-восемь назад.

– Да, конечно. А они что... – Марк на секунду осекся. – тоже магические?

– Можно сказать и так. – с лукавой улыбкой произнес Эдмунд. – Помню, что ты хотел посмотреть на них и я дал тебе их. Ты еще не мог отвести от них взгляд, стараясь понять, что с ними не так и почему они привлекают твое внимание. Они используются для обряда исцеления самых тяжелых ранений, например, твоего, когда мы с Амелией доставили тебя сюда несколько дней назад.

– Понимаю. – солгал Марк. На самом деле он не столько врал, сколько был в шоке от происходящего. Еще неделю назад скажи ему, что в Витурии существует магия он бы скептически отнесся к этому. Но когда видишь ее применение вживую – это кардинально меняет все. Он взглянул на Амелию, которая осматривала все с осторожностью. Хоть она и владела магией, но скорее всего относилась к любому проявлению магии с некоторым опасением. Девушка посмотрела на своего друга, и поймав его вопросительный взгляд ответила.

– Я понимаю, что ты думаешь. Что я слишком осторожна с магией. Это так, поскольку к ней и надо так относиться. Она в большей части не несет в себе особого зла, но в некоторых проявлениях может быть кошмарной. Поверь мне, я знаю об этом. Возьми даже темного чародея. Он не остановится ни перед чем, чтобы прикончить нас и забрать медальон. Он использовал темный камень, чтобы вызвать эту тварь – Гончую Теней.

– Темный камень? Что это такое?

Эдмунд вздохнул. Марк подумал, что для него очень тяжело объяснять все азы магии тому, кто в этом ничего не понимает и тут же почувствовал себя неловко. Но он знал, что дядя хочет ему помочь и это слегка успокоило его.

– Темный камень – это очень могущественный и редкий чародейский артефакт. С его помощью можно вызывать тварей из Долины Теней, призывать и других прислужников Хранителя. Полагаю, что это и дает такую большую силу темному, поскольку он привязал этот камень к себе.

– Привязал к себе? Как это понимать?

– А то, что он вложил в этот камень частичку себя, чтобы он мог работать. – вмешался в разговор Эдмунд. – Частицу своей души, которая не запятнана тьмой. Если мы сможем уничтожить этот камень, мы ослабим присутствие тьмы в этом мире и сможем соответственно ослабить, как и темного чародея, так и Хранителя.

Он не хотел думать о том, что будет если это произойдет и, решив поменять тему спросил Эдмунда.

– А где оружие, которое ты хотел взять?

– Да. Пошли, я покажу тебе. – сказал Эдмунд.

Он поманил его пальцем к одной из комнат и открыл деревянную дверь. В комнате было темно, поэтому Эдмунд захватил с собой факел, оставленный в главном зале. С помощью него он поджег другой факел и в комнате загорелся свет. Войдя в комнату, у Марка распахнулись глаза. Он увидел здесь столько оружия, что хватило бы на несколько сотен человек. Мечи, топоры, дубинки, булавы, палицы, луки и много чего еще. Всего даже и не упоминешь.

– Выбирай любое. – приказал ему дядя. – Но делай это с умом. Помни, что ты должен выбрать то, с чем станешь единым целым. Оно должно стать продолжением тебя, твоей частью.

Марк вглядывался в каждое оружие, но ничто не привлекало его. Он уже отчаялся найти что-то стоящее, прежде чем увидел что-то стоящее далеко в углу. Он пробился через все это оружейное великолепие, прежде чем увидел это. С виду он представлял собой ничем не примечательный меч, находящийся в черных ножнах и с черной рукоятью. На рукояти были высечены символы, с первого взгляда непонятные Марку.

– Нашел что-то подходящее? – поинтересовался Эдмунд. Получив утвердительный кивок от Марка, который не сводил взгляд с клинка, он продолжил.

– Принеси мне и покажи, что ты выбрал.

Он еще несколько мгновений смотрел на меч, не способный оторваться от него. Вспомнив, что его позвал дядя, он достал его и принес его показать дяде. Тот, удивленно подняв брови вверх, попросил.

– Обнажи меч. Докажи, что ты с ним – единое целое.

Марк повиновался и обнажив клинок, стал его пристально рассматривать. Меч был на удивление легким для его руки. На полностью серебристом клинке находились непонятные символы, как и на черной рукояти. Марк сразу почувствовал с ним единение, как будто вернулась часть его самого с тем моментом как он взял в руки клинок.

– Это он. Я выбираю его. – бесстрастно ответил Марк. – Я чувствую, что мы с ним одно целое.

Эдмунд несколько долгих секунд рассматривал своего племянника, сжимавшего клинок и не заметил подошедшую к ним Амелию. Увидев, чем они занимаются она, улыбнулась.

– Ты выбрал себе оружие, мой мальчик. – продолжил его дядя. – Пусть оно будет твоим продолжением, но ты должен понимать то, что отныне ты связан с ним. Ты человек, обладающий даром, пусть я даже и не могу понять каким именно, но со временем мы во всем разберемся. Я обещаю тебе.

После того как он произнес эти слова все изменилось. В голове у Марка начали проявляться непонятные образы. Вместе с тем он почувствовал боль от обладания мечом. Он хотел бросить его, но рука не разжималась. Он хотел закричать, но рот не слушался его. Он просто стоял на месте, стараясь принять эту боль. Боль, которая кажется стала частью его самого, как он принял этот меч. Он не хотел ее ощущать, но что сделано уже не вернуть. Клинок стал частью его. По крайней мере так думал Марк. Он был связан с ним, и после боли он начал приносить тепло. Такая перемена поразила его, и он едва услышал, как его дядя позвал его.

– С тобой все в порядке?

Марк не ответил, все еще всматриваясь в странное оружие, что он выбрал. Оно каким-то образом знало его, знало, что он примет его без всяких осложнений.

– С тобой все в порядке, Марк? – повторил свой вопрос Эдмунд.

В этот раз Марк отвлекся от клинка и посмотрел на своих спутников. Они выглядели обеспокоенными. Марку немного стало стыдно за то, что заставил их нервничать.

– Простите меня. Со мной все в порядке. Просто... Он замялся.

– Просто что? – встревоженно спросила его Амелия.

– Я не знаю. Я словно ощущал клинок, чувствовал боль, которую он приносил другим. Она была весьма сильной. Меч будто стал частью меня. Как такое может быть?

– Это нормально и пройдет. То, что ты чувствовал вполне нормально. – произнес Эдмунд. – Каждый человек, обладающий даром и предмет, который он выбрал, имеют свою собственную связь, которую мало что может нарушить. Поэтому я тебе и сказал, чтобы ты выбрал себе оружие по духу. Чтобы оно подходило тебе. Вижу, что ты сделал правильный выбор.

– Да, думаю ты прав. – признал Марк. – Оно словно продолжение меня. Откуда у тебя этот меч?

– Честно даже и не помню. Помню, что, когда твои... – он подыскивал слова, чтобы ответить. – ... родители умерли, и я уже собирался уезжать из Тарэллии, то мне на глаза попался этот клинок. Я не знаю, что именно меня в нем привлекло, но знал, что его оставлять там было нельзя. Полагаю, это причина того, что я тоже поступил правильно.

– Имя. – смогла промолвить Амелия.

– Что?

– Имя. – повторила Амелия. – Каждому оружию нужно имя. У многих воителей и героев древности входило в обязанность назвать свой меч так или иначе.

– Она права мой мальчик. – произнес Эдмунд. – Ты должен выбрать имя такому мечу. – Он увидел вопросительный взгляд его племянника и продолжил. – У всякого оружия, что носит либо чародей, либо герой должно быть имя. Это одно из самых обязательных правил. Само имя должно давать людям надежду на то, что все будет хорошо и, несмотря на все трудности, которые им будут выпадать, приносить благо. А если вдруг человек, обладающий даром превернется во зло, то это имя будет синонимом зла.

– Что ты имеешь ввиду? – с тревогой в голосе произнес Марк. – Ты хочешь сказать, что я могу обратиться ко Тьме? И что меня будут помнить лишь таким, каким я стал, а не тем, кем я был?

– Нет, нет, нет. – махал руками в протесте Эдмунд. – Ты меня не так понял. Конечно ты можешь обратиться во Тьму...

– Хватит, вы пугаете его. – оттолкнув его произнесла Амелия. – Марк, послушай меня. Всякий может ошибиться, и я не могу этого отрицать. Но за несколько дней, что я тебя знаю, я могу сказать, что с тобой этого не случится. Ты чист душой и для того мы и здесь, – она указала на себя и Эдмунда. – чтобы указать тебе путь. Я не допущу того, чтобы ты прибег ко Тьме, даже из лучших побуждений. Я буду следить за тем, чтобы ты выбрал правильный путь, если конечно ты не против.

– Для того и нужны друзья, чтобы указывать путь другому, куда ему не следует поворачивать. – улыбнулся Марк. – Я не против, чтобы ты меня направляла.

Она улыбнулась и кивнула.

– Да, мальчик мой, мы поддержим тебя. Что бы не случилось. – вставил Эдмунд. – Прости меня еще раз, за то, что втянул тебя в это.

– Да, я понимаю тебя. И мне нечего тебе прощать, ведь ты ни в чем не виноват. – ответил ему Марк и снова всмотрелся в меч.

– Так все-таки – какое ты имя ему выбрал?

Марк снова завороченно разглядывал меч так, что забыл о времени и о том вопросе, что ему задали и когда они уже хотели снова его спросить он ответил.

– Пока не знаю. Я считаю, что к нему нужно привыкнуть и после этого дать ему имя. Хотя я и почувствовал с ним связь, я все еще не чувствую, что мы с ним стали единым целым. Я скажу вам, когда для этого придет время. Если вы конечно не против.

Эдмунд понимающе улыбнулся и удалился собирать свои вещи и разрабатывать план действия. Амелия же пристально смотрела на него.

– И ты меня еще раз извини. – Он уставился на нее в недоумении, и та продолжила. – Я втянула тебя в свои проблемы. И вот, посмотри, что вышло. Хоть ты и не обязан был мне помогать, я все еще жива и могу разобраться с теми, кто угрожает моим родным и моим землям. И я хочу еще раз сказать спасибо.

Он улыбнулся ей и кивнул. Она же, улыбнувшись в ответ и, произнеся эти слова, удалилась вслед за Эдмундом, оставив Марка одного в размышлениях. Он снова всмотрелся в меч, который только что принял и начал думать, что знает его как себя самого. Как будто он нашел своего друга, с которым не виделся долгие годы. Марк не мог объяснить это чувство и с чем оно связано, но в целом он был доволен выбором. Он легко лежал в его сильной руке, не был

таким тяжелым как он думал. Полностью филигранное серебряное лезвие выглядело солидно. Наверняка бы Генри не смог смастерить что-то подобное, хоть Марк в этом и сомневался. У Генри был талант к ковке оружия. Но это ушло на второй план, после того как он осмотрел его тщательней.

Его интересовали символы, выполненные в странном стиле и выкованные на лезвии и рукояти клинка. Марк считал, что они здесь находились не просто так, а что-то хотели сказать своему хозяину и это он считал наиболее удивительным.

Марк осмотрелся в комнате и нашел перевязь из мягкой кожи с серебряной пряжкой, которая, судя по всему, принадлежала Эдмунду. Он присмотрелся к ней и заметил знак на пряжке в виде семейного рода Эндолл, как понял Марк. Ему стало интересно, сколько членов его семьи носило эту перевязь. Он примерил ее, и она оказалась ему в самый раз. Перебросив ее через свое правое плечо, Марк прикрепил к ней меч. Он ощутил его присутствие у своего пояса и улыбнулся. «Вроде бы неплохо» – подумал Марк. Еще раз осмотрев комнату и не найдя ничего, что было бы ему по душе он, погасив огонь, вышел из нее и направился к своим друзьям.

Они стояли в центральной комнате около стола и о чем-то оживленно разговаривали. Но это было похоже на спор, а не на цивилизованный разговор. На столе лежала карта, по видимому карта Земель Предела. До него доносились только обрывки разговора и подходя ближе он слышал отчетливо голоса Эдмунда и Амелии.

– Мы должны спрятаться и выждать несколько дней. – заявлял Эдмунд. – Они не знают эти лес так, как мы. Мы можем переждать, прежде чем отправляться. Они нас даже не найдут!

– Чем раньше мы выдвинемся, тем лучше! – настаивала Амелия. —. Если мы поторопимся, то успеем миновать Перевал Грайтана прежде НуАб’Танор.

– О чем вы спорите? – поинтересовался подошедший Марк.

Они оба обернулись на его голос. Казалось, они даже не слышали, как он подходил – настолько они были увлечены разговором.

– Мы решаем вопрос о том, как нам лучше будет действовать. – ответил Эдмунд.

– Полагаю мы должны выдвигаться как можно скорее. Ведь так? – спросил Марк.

– Да, это было бы лучше всего. – согласилась с ним Амелия.

– И в любом случае нужно удостовериться, что за нами не следят. Верно?

– Правильно мыслишь, мой мальчик. Но к чему это все? – спросил его чародей.

– А я веду к тому, что мы должны сделать то, чего от нас они не ожидают. Раз битвы все равно не избежать – мы можем принять ее. – он заметил удивленные взгляды своих спутников и продолжил. – На наших условиях естественно.

– И что же ты предлагаешь? – поинтересовался Эдмунд.

Марк с несколько минут молчал, вынашивая план действий, прежде чем ответить. Наконец он нашел, что им сказать.

– Мы не знаем, сколько там НуАб’Танор, верно? – Они оба кивнули. – Я полагаю, раз мы с Амелией разобрались с теми двумя и Бенджамином, то их осталось чуть больше. Наверняка пять или шесть. Может быть семь. И полагаю в их число можно включить и таинственного темного чародея, о котором мы так много говорили.

– Полагаю, что так. – задумчиво произнесла Амелия, соглашаясь с его доводами. – К чему ты клонишь, Марк?

– Я это к тому, что нам сперва нужно разобраться с мерзавцами из НуАб’Танор. Сократим их число по дороге к Перевалу Грайтана.

– Я даже знаю, как это сделать. – почти со смехом произнес чародей. – Проклятье, почему я до этого раньше не додумался! Сейчас мы соберем свои вещи, и отправимся к Перевалу.

Марк недоуменно посмотрел на дядю и понял, что тот что-то задумал в своем духе. Сделать что-то совершенно невероятное, чего от тебя никто не ожидает. Он знал этот взгляд –

взгляд того, кто собирался сделать какую-то авантюру. Причем весьма опасную. Эдмунд же улыбался своим спутникам, которые загадочно смотрели на него, не понимая, что он задумал.

Они приступили к последним приготовлениям, после чего собрались на кухне и приготовили себе в дорогу еды, перекусили и отправились в путь.

Марк и Амелия до сих пор не могли понять, почему же Эдмунд загадочно улыбался.

Глава 8

– Сюда! Мы нашли их! – крикнул один из людей Гектора.

Темный чародей вместе с Гектором прибежали на его зов и обнаружили домик в самой чащобе леса. Произнеся заклинание поиска, они через полдня были здесь, и время шло к полуночи. Место и впрямь было выбрано удачное: мало кто сюда будет заглядывать. Это было отличным местом для чародея, который хочет уйти от людской суеты. Он сам бы подумывал в те времена, когда не служил Хранителю Долины Теней, что было бы неплохо избавиться от всех насущных проблем и уйти. Жить себе в свое удовольствие. Как же он был глуп и наивен тогда. Что же может быть лучше, чем власть и сила, когда тебя боятся и признают. Это был ни с чем несравнимый восторг.

Пока он размышлял об этом, головорезы Гектора ворвались в дом. Через несколько минут они вышли из него и подошли к ним.

– Их здесь нет. Но мы полагаем, что они ушли совсем недавно. Об этом говорит еще горячая еда на столе, которую они видимо не удосужились доесть. – произнес один из них.

– Да сколько можно! – взревел темный чародей. – Мы с вами делаем все возможное, чтобы добраться до них и прикончить, а они постоянно убегают от нас! Что-то здесь не так.

Стоявшие вокруг воины НуАб'Танор застыли в молчании. Они знали – мало что может вывести темного чародея из равновесия. Но по всей видимости то, что он слишком долго занимается этой ситуацией с девчонкой из Ордена Света дает о себе знать. Воины знали, что лучше не лезть к нему в тот момент, когда он разъярен или последствия будут ужасными.

Они вспомнили последний раз, когда Эрик, один из подающих надежды воинов, посмел явиться к нему с дурными новостями. Тогда несколько дней были слышны его крики и вопли. Придя на следующий день после их окончания, они едва могли узнать то, что некогда было Эриком. И вот теперь они стояли в ожидании того, когда темный чародей успокоится.

Темный чародей думал, что он обречен вечно гоняться за этой проклятой жрицей. Но сейчас не время для чрезмерных эмоций. Нужно сохранять хладнокровие. Через несколько минут он позволил себе успокоиться и продолжил.

– Мы больше не можем позволять себе тратить время на их поиски. Мы должны быть умнее их. У нас нет права на ошибку. Если они окажутся там раньше нас – это сулит нам проблемы, которые впоследствии будет тяжело решить.

Он замолчал на некоторое время, после чего произнес.

– Ладно. Что сделано, то сделано. Нужно осмотреть дом и найти что-нибудь, указывающее на то – куда они отправились. Мигель, Энрике – вы со мной и Гектором войдете в дом и осмотрите его. Остальные – сделайте небольшой обход, может они уходя что-то обронули или следы, позволяющие их отследить.

Получив указания, все начали распределять между собой обязанности. Темный чародей вместе с Гектором, Мигелем и Энрике вошел в дом. Он осмотрелся вокруг, стараясь обнаружить хоть небольшую зацепку насчет беглецов.

Что-то знакомое было здесь, что-то необычное. Он уже видел подобный стиль оформления дома. И это очень его впечатляло. Он не видел такого с того момента как...

И тут он внезапно понял, чей же это дом. Но это невозможно! Он давно погиб. Нет, это не может быть он. Но все говорит об обратном. «Неожиданно. Очень интересно» – подумал темный чародей. Он пригладил свои волосы под капюшоном, и улыбнулся про себя.

Вот это неожиданно! Так вот кто этот чародей, помогавший этой девчонке Амелии Сар-энт. Если то, о чем он думает – правда, тогда нужно кое-что обдумать. Как же все-таки случилось, что чародей такого уровня как он оказался в Витурии. Он кого-то защищает, но кого?

И тут до него дошло. Этот человек определенно обладает мощным даром. Он не был уверен в том, что это скорее всего чародей. Тот, кто справился с двумя воинами НуАб'Танор и Бенджамином д'Анортом заслуживает небольшого уважения. Это было похоже на правду. Если с Амелией Сарэнт путешествует такой человек, то его задача усложняется. А ей всего-то нужно было отдать ему медальон и не было никаких бы трудностей. А теперь с ней находятся двое людей, обладающих даром.

Но не стоит отчаиваться. На их стороне еще есть козырь – его личность. Они уже, наверное, знают, что за ними охотится темный чародей. Но кто он – они даже и представить не могут. А когда они наконец-то догадаются, то будет уже слишком поздно. Темный улыбнулся этой мысли и вновь принялся мечтать о той силе, которую он получит, освободив Кирнатана.

Погрузившись в свои мысли, он не сразу услышал зов Гектора, который обнаружил что-то. Он с трудом отбросил мысли о предстоящем триумфе и направился к нему. Гектор стоял на улице и держал в руке какую-то вещицу. Издалека это было похоже на что-то вроде плаща. Он присмотрелся внимательней и постарался понять, что же это было. И тут до него дошло.

– Это же... – произнес темный чародей.

– Да, сэ. – ответил Гектор. – Это плащ, которые носят чародеи из Тарэллии. Насколько я могу судить.

Значит вот оно что! Чародей был родом из Тарэллии. Он знал всего одного такого человека, с таким педантичным отношением к жизни – Эдмунд Эндолл. Но он же давно погиб, когда в Тарэллии проводилась чистка волшебников по приказу правителей тех краев. Те ублюдки спорно относились к магии. Им нравились те чародеи, кто им служил, и ненавидели тех, кто отказывался это делать. В один момент их начали истреблять. Одного за другим. Видимо Совет Тарэллии не до конца выполнил свою работу. Он даже начал немного сожалеть об этом.

Но в целом он был доволен. Наконец-то улыбнулась удача. Наконец-то он получит власть над ним, сможет сломать его и превратить в своего слугу. Такой чародей, как Эдмунд Эндолл, на твоей стороне – никогда не помешает. Он довольно заулыбался и рассмеялся. Его смех был так заразителен, что Гектор присоединился к нему.

– Ты понимаешь, что это значит, друг мой? – с радостью в голосе произнес темный. – Что мы можем с этим сделать? Перед нами открываются новые возможности, о которых мы даже не могли думать.

– Что же ты задумал? – заинтересованно произнес Гектор. – Полагаю то, что не принесет им ничего хорошего.

– Ты же знаешь возможности чародеев не так ли? – с лукавой улыбкой произнес темный. Гектор ответил на это согласным кивком.

– Так вот, – продолжил темный чародей. – мы сможем привлечь этого чародея на свою сторону. Мы знаем его имя. И поэтому мы можем захватить над ним власть и сделать своим слугой.

– Что? – потрясенно ответил Гектор. – И как ты планируешь это сделать, темный чародей? Прибегнешь к помощи Хранителя?

– Отчасти. – признал темный чародей. – Я покажу тебе, что я планирую. Мы сделаем так, чтобы этот чародей, которого я давным-давно считал мертвым, принял нашу сторону и сделал все, о чем мы попросим. А теперь мне нужно подготовиться к ритуалу. Я позову вас, когда все будет готово.

Гектор молча удалился, оставив темного чародея готовиться. Темный чародей еще раз подумал о перспективах, которых может сулить эта находка. Но он должен быть осторожен, поскольку такая магия может нести опасность. Он едва не рассмеялся по поводу того, о чем думал сейчас. Он уже это делал, и он может повторить это. Нет никакой опасности проводить этот ритуал.

Он взял плащ, который нашел Гектор и вновь присмотрелся к нему. Без сомнения, это был плащ Эдмунда Эндолла. Черный плащ, с серебряной окаймровкой по краям и символом дома Эндолл посередине. Это определенно был он. Но темному чародею стало интересно, что же привело его сюда. Ясное дело, что Амелия Сарэнт вынудила его помогать ей, ведь он сам по собственной воле не согласился бы. Но как с этим делом связан другой человек, обладающий даром? Это не имело смысла, если только не...

Но, нет. Это было бы просто смешно. Даже невозможно. Он не мог быть тем, ради кого такой сильный чародей как Эдмунд, стал бы здесь оставаться. Но вдруг он и правда остался здесь ради него? Или это всего лишь удачное стечение обстоятельств? Как бы то ни было, таинственный незнакомец и Эдмунд Эндолл работали вместе. Неприятная ситуация, но это уже не имело значение. У темного чародея имелся свой козырь, который он мог предпринять.

Он собирался с помощью имени заставить его служить себе. Немногие могли использовать эту магию. Вернее, могли все – но большинство боятся этой магии. «Слабаки, – подумал темный чародей. – не понимающие на что способны. Если бы они не были такими трусами – то могли бы достичь величия. А для чего еще жить, разве не для величия». Некоторые бы согласились. Таким был и Бенджамин д'Анорт, да пусть сохранит его Хранитель Долины Теней. Он был его учеником и темному чародею было жаль, что он потерял такого способного и талантливого юношу. У него была два самых главных недостатка, которые и привели его к гибели – самонадеянность и самоуверенность. Так он сильно жаждал одобрения своего учителя, что позабыл об осторожности. Этим и воспользовалась Амелия Сарэнт, убив его.

Вздыхнув и отбросив неприятные мысли, темный чародей аккуратно сложил темный плащ Эдмунда Эндолла на землю и достал черный камень. Прошептав нужные слова над ним, он сложил его посередине фамильного знака Эндолл и начал произносить необходимые слова. Сам ритуал занимает довольно много времени, поэтому он попросил всех воинов НуАб'Танор найти себе занятие. Сам же темный чародей собрался полностью посвятить себя ритуалу. Его значение было очень важным, а сам он довольно сложным. Любая единственная, незначительная ошибка может привести к катастрофическим последствиям.

Темный чародей еще раз пожалел о глупой жертве д'Анорта. Ему бы сейчас не помешали бы еще одни руки. Ему необходимо было не только думать о словах ритуала и о том, какие символы должны быть нарисованы. Теперь же это занимало гораздо больше времени, чем требовалось. Но это уже было неважно. Важным был сам ритуал, а не то, сколько времени он займет.

Произнеся заветные слова, он тут же принялся рисовать на плаще символы темной магии. Лишь немногие в этом мире полностью пользовались темной магией так, как это делал он. Он не хвалился перед всеми своими способностями, но, когда другие темные маги спрашивали его совета, он без зазрения совести им сообщал тонкости использования того, или иного заклинания либо ритуала.

Закончив все приготовления, он позвал Гектора, который в свою очередь привел всех остальных пятерых воинов НуАб'Танор, включая Мигеля и Энрике. Они всегда наблюдали за темным чародеем в такие моменты, поскольку это было испытанием их веры в Хранителя. Возможно из этих воинов, темный чародей выберет себе нового ученика. Он также считал, что это бы подтвердило лояльность к Хранителю. Когда они наконец собрались, то темный чародей сложил темный камень на плащ Эдмунда Эндолла и начал произносить самые главные слова для ритуала.

– *Shakhar nazi orethan. Pruno kanigo serrat. Shakhar nazi orethan.*

Приди слуга Хранителя. Помоги своим детям. Приди слуга Хранителя. Такие же слова он произносил, когда вызывал Гончую Теней, для того чтобы выследить жрицу и таинственного помощника. Тогда этот ритуал не принес много темному чародею и его союзникам. Сегодня же был другой случай.

– *Shakhar nazi orethan. Pruno kanigo serrat. Shakhar nazi orethan.*

Он еще раз произнес эти слова. Чародей помнил, что слова нужно произносить в определенной последовательности и определенное количества раз, чтобы попросить помощи у слуг Хранителя.

– *Shakhar nazi orethan. Pruno kanigo serrat. Shakhar nazi orethan.*

Лишь произнеся это слово третий раз тени начали свой ход. Темный камень всегда работал и был очень полезным инструментом любого слуги Хранителя, а для темного чародея это был как глоток воздуха. Тени начали собираться в единое целое, но на этот раз это была не Гончая Теней, а темный дух, воплотившийся в этом мире. Он осмотрел присутствующих НуАб’Танор, после чего обратился к темному чародею.

– *Приветствую тебя, темный чародей...*

– *Не нужно имен. – холодно ответил темный. – Мне нужны твои услуги.*

– *О чем ты хочешь попросить меня, темного духа?*

– *Привязать живого ко мне.*

Казалось дух был удивлен его просьбой, и ненадолго умолк.

– *У тебя есть все верные части для этого ритуала? Ты ведь знаешь цену, если ты не собрал нужные компоненты.*

– *Да. Я прекрасно все помню. Я уже выполнял этот ритуал и не было никаких осложнений.*

– *Тогда давай приступим. Нужна его вещь и имя.*

Темный чародей убрал темный камень с плаща и протянул его духу.

– *Вот эта вещь. Плащ чародея. Его зовут Эдмунд Эндолл.*

Дух принял плащ и начал про себя произносить его имя. Некоторое время ничего не происходило, после чего плащ выпал из рук духа. Тени начали проникать в плащ, познавая сущность того, кого они собираются привязать к темному чародею.

Он стоял и наслаждался мыслями. Скоро чародей Эдмунд Эндолл будет привязан к нему и выполнять любую его просьбу. Первым делом он попросит его убить Амелию Сарэнт. Он уже начал смаковать удивление, которое будет на лице жрицы Света, когда чародей поднимет на нее руку и отберет у нее медальон. После этого он приведет ее к нему, и та увидит, кем же на самом деле является темный чародей. Она придет в ужас, и сама попросит ее убить. Самое главное – он откажет ей в этом и будет смотреть на страдания жрицы и ее родных. И после того, как они все умрут, она увидит всю бессмысленность своего сопротивления. И сама попросит привести ее к Тьме.

Размышляя, что будет дальше он не сомневался в успешности этого ритуала. Но, вместо того, чтобы до конца проникнуть в плащ они начали убираться из него создавая безумные крики. Что-то пошло не так.

Этого не может быть. Он ошибся. Такого раньше никогда не было. Он приказал всем НуАб’Танор убираться отсюда, чтобы они могли сохранить свои жизни. Гектор и его люди начали потихоньку отходить от места ритуала. Темный чародей надеялся же, что им удастся обойтись без потерь.

Но его планам не суждено было сбыться. Один из воинов упал на землю, закрывая руками уши. Тени начали проникать в него изнутри и разрывать его душу, отправляя ее в мир мертвых. Буквально через несколько долгих мгновений все было кончено. То, что осталось от воина – его темно-синий плащ и лужа крови где он находился. Тоже случилось и с его товарищем, уже почти ушедшим от этого. Почти. Все перевернулось с ног на голову и вместо того, чтобы спокойно провести ритуал – они начали хаос.

Темного чародея же это не тронуло, поскольку при нем был темный камень. Он мысленно принес клятву верности Хранителю, чтобы его не коснулось действие духов тьмы. Осмотрев-

шись, он нигде не увидел ни Гектора, ни остальных людей. Он боялся того, что духи принесли их в жертву его некомпетентности.

Тут звуки прекратились. Он хотел встать, но что-то словно не давало ему этого. Какая-то сила мешала ему подняться и ноги его не слушали. Словно что-то приказало им не двигаться. Темный сначала не понял, что это, а потом до него дошло. Темный дух постарался. Он вздохнул и начал ждать конца ритуала. Через некоторое время темный дух явился к нему и произнес.

– Ты знал, что будет, если ты допустишь ошибку. И ты ее допустил.

– Я думал, что собрал все верные компоненты. Ошибки быть не должно было.

– Но она есть. И я предупреждал тебя об этом. Цена была уплачена. Ты накормил мои тени, чему я тебе благодарен. Но владыка будет недоволен тем, что несколько его слуг отправились в Долину Теней раньше срока.

– Я все исправлю. – пообещал темный чародей. – Жрица умрет. Даю слово темного чародея и пусть Тени терзают мою душу, если я не выполню этого.

– Да будет так. – принял его ответ темный дух.

И с этими словами он исчез, оставив плащ Эдмунда Эндолла нетронутым. Вернее, что это было на самом деле. Это был не его плащ, а простой серый походный капюшон. Видимо он знал, что за ним явятся и приготовился к этому.

Темный чародей поднялся на колени, поднял голову и выпустил крик, высвобождающий то, что было у него на душе. Ничем незатуманенную ярость. Он ждал пока сможет высвободить то, что находилось у него внутри. Закончив, он наконец смог подняться на ноги и оглянулся. Вокруг творилось безумие. Тени, заканчивавшие пир, отправлялись к своему хозяину. Когда последняя тень ушла в Долину Теней, он позволил себе расслабиться.

– Все кончилось? – произнес знакомый голос за спиной.

Это был Гектор. Сзади него плелись уставшие и смертельно бледные Мигель и Энрике.

– Остальные? Есть еще кто-то? – поинтересовался чародей. Гектор отрицательно покачал головой.

– Нет. Остальные стали жертвами ... – он замялся. – ... темных духов. Как такое смогло произойти? Мы же сделали все правильно.

– Нет, друг мой. – пояснил темный чародей. – Этот ублюдок, Эдмунд Эндолл обманул нас. Он наложил заклятие на этот капюшон. – Он указал на серую тряпку, валявшуюся на земле. – Он дал нам возможность догнать его, и мы его упустили.

– Простите меня, сэр. Мы непременно его найдем. – поклялся Гектор. Он уже рычал он недовольства. – Я лично вырву ему язык и заставлю сожрать его.

– Ценю твой энтузиазм, Гектор. – печально улыбнулся чародей. – Но они опередили нас почти на день. Они успеют дойти до перевала прежде, чем мы их там нагоним. Значит наши шансы уравниваются. Теперь мы с ними находимся в равных условиях. А это значит нам нужен план, причем такой, чтобы они снова они поняли, кому они противостоят и что их ждет.

– Понял вас, сэр. Каковы наши следующие действия?

Темный чародей обдумывал его слова со всей серьезностью. Гектор был прав. Им нужен был план. И кто как не темный чародей придумает его. Он не хотел снова подводить Хозяина Долины Теней.

– Мы будем делать то, что мы делали до этого. Преследовать их. Другого нам ничего и не остается.

– Сеньор, смотрите туда. – прервал его Мигель.

Он посмотрел, куда указал темноволосяй воин НуАб'Танор. Там лежал Вильгельм, один из воинов, который пал жертвой теней. Но в отличие от тех двоих, смерть которых он видел, тот насчет Вильгельма он ничего такого сказать не мог. Он, израненный, шел через поляну, где проводился ритуал. Темному казалось, что в его глазах была решимость к действиям. И самое странное – воин улыбался до ушей. Подойдя к темному, он спросил.

– Проблемы, темный?
– Прошу прощения? – удивленно спросил его темный чародей. – Что ты сказал?
– Проблемы, темный чародей? – повторил свой вопрос Вильгельм. – Наверняка ты раздосадован своим промахом.

Темный чародей разгорелся лютым гневом. Никто из НуАб`Танор не имел права с ним так обращаться. Стоявшие позади него Гектор, Мигель и Энрике широко распахнули глаза. Они тоже никак не ожидали такого отношения к темному чародею со стороны одного из них. Едва темный двинулся к нему, Вильгельм поднял руку вверх и его глаза загорелись черным. Темный чародей удивился.

– Ты ведь не владеешь магией. Как же ты призываешь силы? – ошарашенно произнес темный.

– А ты подумай, темный чародей. – загадочно улыбнулся Вильгельм и затем весело рассмеялся. – Может тебе что в голову и придет.

– Хватит. – загремел темный. – Ты не смеешь так со мной обращаться! Я тебя уничтожу, если ты произнесешь что-то подобное.

– *Я думаю, что нет nur-seart.*

Nur-seart. Древнее название темных чародеев. О нем знают лишь немногие, причем это было произнесено на наречии Долины Теней, которыми владели только наиболее одаренные слуги Хранителя. Ему стало понятно – это был не Вильгельм, а некто другой. Кто-то влез в разум этого бедняги, который погиб под ударами теней. Темный чародей стал вспоминать кто же это мог быть и снова осмотрел Вильгельма. Те же темные волосы, вместо серо-зеленых глаз – черные, над глазом находился шрам, нанесенный ему жрицами Света, когда они стащили медальон, способный освободить великого героя тьмы Кирнатана. Его голос не принадлежал ему, и чародей тщательно старался вспомнить кем же является Вильгельм на самом деле.

И тут он остолбенел. Как же он раньше об этом не подумал. Это может быть только он.

– *Мастер? – в ошеломлении спросил темный чародей.*

Вильгельм, все еще улыбаясь, некоторое время смотрел на темного и его спутников, и после этого громко расхохотался. Его смех сопровождался раскатами грома и был так заразителен, что темный чародей тоже улыбнулся. Закончив смеяться, он произнес.

– *Да, друг мой. Это я. – ответил другой темный чародей. – Как твои успехи в поимке Амелии Сарэнт? Она очень важна для моего плана ты ведь в курсе, да?*

Это было произнесено с плохо скрытым сарказмом в голосе. Темный чародей знал, что его наставник не хотел его оскорбить, но немного посмеяться над ним. Такова была его манера общения – он относился к своему ученику очень дружелюбно. Это наглядно показывала небольшая разница в возрасте между ними.

– *Ну, так что с ней случилось? – поинтересовался его наставник, когда увидел, что его ученик не торопится с ответом.*

– *Ей, – замялся темный чародей. – удалось уйти. Вместе с медальоном.*

– *Вот значит, как? Что-то она становится слишком настойчивой. Ты так не считаешь?*

– *Думаю вы правы, мастер. – признал он. – Зато я разузнал кое-что новое о ней. То, что может дать нам преимущество.*

Лицо Вильгельма стало озабоченным.

– *Слушаю тебя.*

– *На ее стороне сражается чародей. Чародей Света. И не просто чародей, а Эдмунд Эндолл.*

Глаза Вильгельма расширились в удивлении.

– *Ты уверен в этом? – спросил его наставник, на что получил утвердительный кивок. – Откуда ты об этом знаешь?*

– Я нашел плащ чародея, который на самом деле оказался простым походным. На нем была вышит фамильный герб Эндоллов. Я пытался совершить ритуал привязки имени к себе, но...

– ... поскольку плащ оказался фальшивым, то тебе это не удалось. И вероятно ты потерял несколько НуАбТанор. – закончил за него наставник. – То-то я подумал, когда пытался найти тебя, что здесь чувствуется сила мира мертвых.

На несколько минут воцарилось молчание. Два темных чародея обдумывали свои действия.

– Ты поступил правильно, мой ученик. – задумчиво произнес наставник. – Мы потеряли свое преимущество, но это не беда.

– Не беда, наставник? – удивленно спросил ученик. – Мастер, я вас не понимаю.

– У нас было преимущество и мы сами его отдали. Этот ход останется за ними. Но вся партия будет наша. Какое же в этом веселье, если мы даем им фору, и не пытаемся играть на равных. Пусть они и одержали небольшую победу. Игра только началась! Но все равно, Кирнатан будет освобожден и мы получим то, что нам причитается.

– Что мне делать тогда? Преследовать их?

– Да, сделай вид, что ты их преследуешь. Пусть они думают, что мы настигаем их. Пусть это будет держать их в постоянном напряжении. – он задумался. – Ты все еще напряжен. Я полагаю, что у тебя еще есть какие-то новости для меня, не так ли?

– Да, мастер. Здесь как мне кажется они нашли еще кого-то. Полагаю, что здесь живет человек, обладающий весьма сильным магическим даром. Ничего прежде я никогда не чувствовал.

– Да неужели? – он расхохотался. – Вот так нам повезло. Если это тот, о ком я думаю, то он будет являться ключом ко всему, что мы затеваем. Но я советую тебе, друг мой – держись от них на расстоянии. Они не должны узнать, кто мы такие. Наши истинные личности. Это может все уничтожить. Они узнают нас, только когда мы этого сами захотим...

– ... и, если сами это им позволим. – закончил за него ученик. – Я понимаю тебя, мастер. Сделаю все, что от меня требуется и ручаюсь за каждого из своих парней.

– Главное – чтобы эта девчонка Амелия Сарэнт не вытворила ничего подобного, что было в Карнинге.

Карнинг. Они оба вспоминали тот день со злостью. Эта жрица Света стащила у них медальон, один из ключей способных открыть темницу Кирнатана.

– В тот день я был очень раздосадован, поскольку ты знаешь, что Амелия вцепится в нас и не отпустит. Лучшее тебе заняться этим лично. Постарайся выполнить мое пожелание.

– Я прослежу за этим, мастер. Для меня честь, что ты посетил меня.

– Сделай так, чтобы я тобой гордился, мой друг. Не подведи меня.

Лишь произнеся эти слова, Вильгельм начал истекать кровью, и темный чародей понял, что его наставник покинул это вместилище. Когда он свалился мертвым, он произнес.

– Я не подведу вас, мастер.

Гектор, Мигель и Энрике подошли к нему.

– Сеньор, с вами все в порядке? – озабоченно спросил Энрике.

Темный чародей взглянул на него и улыбнулся.

– В полном порядке. Мой наставник был здесь. – произнес он, заставив троих НуАбТанор переглянуться. – Мы получили указания.

– И что нам предстоит сделать? – поинтересовался Гектор.

– Мы преследуем их, но не трогаем. Держим их в напряжении. И все-таки у меня припасен для них небольшой сюрприз, который не даст им расслабиться.

И тут он весело рассмеялся.

– И пусть начнется игра!

Глава 9

– Ты уверен, что это сработало? – недоверчиво спросил его Марк. – Я не сомневаюсь в тебе, но все-же я мало знаю о магии и столкнулся с ней всего несколько дней назад.

– Да я уверен, мой мальчик. – непринужденно ответил его дядя. – Конечно не полностью, но достаточно, чтобы знать, что нас не преследуют.

Марк нахмурил свои брови. Он и Амелия были удивлены, когда Эдмунд рассказал им свой план. Мало сказать удивлены – они были в шоке. Для того, чтобы выиграть время и добраться до Перевала Грайтана он предложил отдать свой плащ. Амелия сразу же начала протестовать и кричать на Эдмунда, считая это полнейшим безумием. Позволить темному чародею привязать другого чародея к себе и заставить выполнять его волю – просто сумасшествие. Даже дать возможность – это сделать было невероятно рискованно. Нужно быть абсолютно уверенным в том, что слуги Тьмы будут использовать именно этот ритуал, а не какой-либо еще. Эдмунд же на ее протесты ответил весьма просто.

– Это мой выбор, дитя. И не тебе его делать за меня.

Амелия же в тот момент продолжала ворчать и бросила взгляд на Марка. Тот же, зная своего дядю, лишь развел руками в жесте, говорящем «Я тут ничего не могу поделать. Это его выбор». Амелии же только покачала головой и замолчала. Они продолжали идти через лес стараясь оторваться от своих преследователей.

Амелия же все еще не могла свыкнуться с той мыслью, что им удалось уйти вместе с медальоном. Да она даже и не надеялась на такое! Она была счастлива, что осталась жива и еще больше счастлива от того, что ей помогают друзья, на которых она может положиться. Марк вел их группу, показывая дорогу. Она до сих пор поражалась красоте этих мест. Если все закончится, она вернется сюда и будет любоваться видом этих прекрасных лесов и озер.

Она спрашивала Марка о том, как живут люди в этих местах, чем занимаются. Он с улыбкой на лице рассказывал о Витурии. Ей нравилось смотреть как он улыбается. Она была рада, что с ней находятся друзья. От этого Амелия чувствовала себя спокойнее.

Но она была все же немного разочарована решением Эдмунда – дать ему возможность привязать себя к темному чародею. Это ведь было так рискованно! И не только из-за того, что важность миссии, лежащей на ее плечах была велика, но и потому, что она не хотела подвергать их опасности.

Пока она предавалась этим размышлениям, Марк объявил, что настало время привала. Уже давно стемнело, и, поскольку они все время шли пешком, то очень сильно устали. Перспектива идти всю ночь не вдохновляла никого из их маленькой группы. Эдмунд вызвался приготовить ужин, пока Марк и Амелия подготавливали место для лагеря – Марк пошел за водой, а Амелия отправилась собирать ветки для костра, попутно собирая ягоды. Пока они этим занимались, Эдмунд отправился на охоту и расставил ловушки. Через некоторое время он отправился их проверить и обнаружил в них двух кроликов.

Закончив приготовления, Эдмунд решил сделать рагу из кроликов. Его спутники с радостью с этим согласились. Чародей попросил Марка достать его сумку. Марк отдал ее чародею и тот достал из нее оставшиеся овощи, которые Джеймс дал Марку, когда те сбегали от тех громил НуАб’Танор.

Они до сих пор не верили тому, что за ними не идет погоня. Видимо маневр Эдмунда ознаменовался успехом, чем тот страшно гордился.

– Они еще узнают с кем связались. – с ноткой уверенности в голосе заявил Эдмунд, пока он готовил рагу. – Род Эндоллов известен своей хитростью.

– Вот как? – поинтересовался Марк. – Первый раз слышу об этом. Может ты расскажешь мне одну из историй о хитрости и сообразительности рода Эндоллов?

– Отчего бы и нет. Помню, как мы с твоей матерью обучались у великого Тайраса. Мы были теми еще сорванцами. Вечно проказничали, подшучивали над другими чародеями. Тайрас хоть все это и знал, но иногда он даже поощрял наше стремление. Помню однажды, по его предложению, мы позабавились с Нугортом, мудрым и добрым чародеем почтенного возраста, который был одним из наших наставников. Вернее, с его обувью, пока он спал. Он пришел в ней к нам на урок, через некоторое время, после этой шалости. И только он вошел и поздоровался с нами, его обувь превратилась в кашу. В прямом смысле в кашу! Мы тогда были еще юны, это была лишь небольшая шалость. Он понял, кто это сделал и, кто надоумил нас на это, посмотрел на нас своим излюбленным нахмуренным взглядом. Мы думали, что он лишь им сможет нас испепелить. Но он начал хохотать и сказал нам: «Да, вы похожи на Тайраса, когда я его обучал. Был такой же, как и вы, озорным ребенком. Да, детям нужно было отвлекаться от учебы на такие шалости. И передайте мастеру Тайрасу, что этот трюк никогда не устареет». Мы посмеялись вместе с ним, но наказание он нам назначил – отправил на кухню, готовить всем кашу. Причем точно такую же, в которую мы превратили его обувь.

– Серьезно? – удивилась Амелия. – Верховный чародей Тайрас тоже может быть веселым? Обычно он всегда такой серьезный и редко смеется. По крайней мере в последние несколько лет. Хотя то, что творится сейчас в моем мире не даст времени повеселиться.

– —Да, дорогая моя. Мне жаль, что сейчас такое творится на нашей родине. Мы обещаем, что поможем победить Тьму. Неважно сколько это времени займет, и чем это будет нам стоить.

– Обещаем. – подтвердил Марк.

Девушка улыбнулась ему и под села поближе к костру.

– Кстати, а как там поживает Тайрас, раз мы о нем говорили. – спросил ее Эдмунд. – Надеюсь с ним все хорошо?

– Вполне. Просто он выглядел уставшим. Видно было, что ему тяжело далась эта постоянная борьба со Тьмой и НуАб`Танор. Он один из самых сильных союзников и друзей, кто у меня еще остался. Как и его новые ученики. Они втайне помогали мне добраться до Земель Предела, рискуя быть раскрытыми. Сейчас сложно что-то говорить в Гэртане и не быть подслушанными. Верховный чародей в последнее время был очень мрачен, и я подумала, что он понимает всю ответственность нашего дела. Вы говорили, что он был веселым человеком когда-то. Я очень редко вижу его улыбающимся. Так что же с ним случилось?

– Он стал таким, когда я закончил свое обучение. – вздохнул чародей. – Это долгая история и я расскажу ее вам в другой раз, если вы конечно не против.

Марк и Амелия кивнули. По его глазам было видно, что это очень грустная история. Он не хотел выпрашивать дядю, чтобы тот ее рассказал. Марк знал, что дядя все переносит на свой счет. Такова была его натура – переживать за все живое на этом свете в том или ином виде. Видно было, то что произошли между ними было больно вспоминать. Как и смерть родителей Марка. Вместо этого он спросил.

– Так получается мы планируем дойти до Перевала Грайтана за три дня и пересечь его?

– Четыре. – поправил его Эдмунд. – Мы дойдем до него и запечатаем, чтобы они не смогли выбраться из Витурии.

– Но как мы это сделаем? – поинтересовался Марк.

– Нам нужно то, что принадлежало темному чародею или его сообщникам, или к чему они прикасались. Есть у вас что-то подобное?

Марк и Амелия покачали головой. Эдмунд тяжело вздохнул.

– Надеюсь в этом я смогу вам помочь? – раздался голос позади них.

Все трое немедленно вскочили и схватились за оружие – Марк за свой меч, Амелия за кинжал, который все время был при ней с момента их первой встречи, а Эдмунд поднял свои руки, готовясь ударить приближающегося незнакомца магией.

Незнакомец в капюшоне приблизился к костру, и они наконец увидели его. Сняв его, Марк узнал знакомое лицо.

– Джеймс? Это ты?

– Да, парень. Это я. – признался Джеймс и подошел ближе к ним. – Я подумал, что вам нужна будет небольшая помощь после того, что я обнаружил, когда шел к дому твоего дяди.

– А что там случилось? – поинтересовался Эдмунд. – Дай угадаю. Ты нашел несколько тел, причем в не очень хорошем состоянии.

– Трех, да. – ответил ему хозяин трактира. – Эти верзилы после вашего ухода еще пару раз заходили ко мне. Думали, что я им верю. Заодно я видел человека в черном...

– Человека в черном? Правда? Ты видел его лицо? – начал расспрашивать его Марк.

– Нет, парень. Мы с Генри его не видели. Только мельком. Мы тут же поняли, что он по вашу душу пришел в мое заведение и сразу выбежали за ним. Но его уже и след простыл. Как будто растворился в тени.

– Да, они такое умеют. – промолвила Амелия. – Но чем вы можете нам помочь?

– Я уже говорил Марку, что я бывал в Гэртане. – сообщил Джеймс. – И я имел дело с похожими бандитами, как они. Такие никогда не останавливаются на полпути. Они захотят уничтожить ваше существование в этом мире. Я услышал, как они разговаривали об этом в трактире. Я проследил за ними до твоего дома, – он кивнул в сторону Эдмунда. – и увидел, что они проводят какой-то ритуал. Это была магия верно?

– Да, друг мой. – согласился с ним Эдмунд. – Это была магия, причем одна из самых темных.

– Так я и думал. В общем я увидел, что они проводят, то немного отделился на некоторое расстояние, при котором я мог за ними наблюдать. Отправляясь на место по дороге, я заметил это. – он протянул Эдмунду небольшой кусок ткани. – Похоже один из них зацепился за дерево, когда шел к твоему дому. Я забрал его себе, после чего стал ждать, что же будет дальше. Уже начав засыпать, я увидел, что появился неведомый мне дым. И, Творец мне свидетель, что я не вру, из этого дыма материализовалась какая-то дрянь. Она начала разговаривать с тем ублюдком в капюшоне. А потом началось страшное. Какие-то твари, похожие на ту тень, с которой он разговаривал, напали на этих бандитов, оставив после них только лужи крови. К моему сожалению, за мной увязались несколько теней.

– О Свет! Как же тебе удалось от них уйти? – пораженно спросил его чародей. – Если бы они тебя догнали, то наверняка разорвали тебя на части, как тех ублюдков.

– Хвала Свету, что не догнали. Я привязал недалеко своего коня, чтобы если что случится неладное убраться оттуда куда подальше. Но они догнали меня, сбили моего коня и начали его убивать. Я не оглядываясь побежал прочь от этого. И они отстали от меня. Сам не понимаю почему, но я спасся. Затем, я нашел ваши следы и понял, что вы отправитесь к Перевалу Грайтана. Собрались идти в Гэртан?

– Ваша правда, Джеймс. – произнесла Амелия. – Благодарю вас, что помогли нам.

– Полагаю, мне не стоит ждать, что ты вернешься на работу в трактир в ближайшее время, да? – с улыбкой произнес хозяин трактира, чем вызвал смех у Марка.

– Прости меня Джеймс, но нет. Мне жаль, что я тебе так это сообщаю, но рад что ты здесь и я могу сказать тебе это лично. Не хотел бы я считать, что ты думаешь будто я сбежал с работы.

Джеймс моргнул и расхохотался.

– Все в порядке парень. Я знал, что тебе нужно не в трактире работать, а делать что-то еще. Я не сержусь на тебя. Хотя конечно жаль упускать такого работника как ты. Наведывайся порой к нам в Риксвуд, а то я и впредь подумаю, что ты сбежал. И расскажу всем об этом.

Марк подошел к нему и крепко обнял его.

– Благодарю тебя. И спасибо, что помог нам. Это очень важно. – Джеймс уже собирался поворачиваться, как Марка продолжил. – Этот год определенно другой. Я буду прислушиваться к твоим советам в будущем.

Хозяин трактира улыбнулся ему и похлопал его по спине, затем же он улыбнулся и кивнул Эдмунду и Амелии, после чего надел свой капюшон и пошагал напрямик в Риксвуд. Марк смотрел же ему вслед, пока он не скрылся за деревьями, лишь после этого повернулся к своим друзьям.

– Хорошие друзья у Марка, ты не находишь? – задал вопрос чародей.

– Пожалуй соглашусь с вами. – задумчиво кивнула Амелия.

– Да вы правы. С вами мне повезло. – улыбаясь произнес Марк. – Даже жаль оставлять Витурию. Я прожил здесь почти всю жизнь.

– Да, мой мальчик. Не могу с тобой не согласиться. – тяжело вздохнул Эдмунд. – Мне тоже было очень тяжело покидать родные края, но нам нужно сделать то, что необходимо. Для всеобщего блага.

Марк был полностью согласен со своим дядей, но частичка его хотела остаться. Да, он будет скучать по лесам и озерам Витурии, прекрасным снежным вершинам Лакорты, веселым и добрым людям из Брандмора. Но им нужно это сделать, чего бы это не стоило. И он был рад, что с ним находятся друзья.

– Так что ты будешь конкретно делать по прибытии к Перевалу Грайтана? – поинтересовался Марк. – Как именно ты запечатаешь ворота Перевала?

– Я сделаю так, чтобы ни темный чародей, ни твари, которых он скорее всего призовет, ни эти головорезы из НуАб’Танор не прошли обратно. Они останутся здесь и не смогут причинять там никому вреда.

– А что насчет Земель Предела? Ты же не позволишь этим тварям ходить здесь безнаказанными. Что если они здесь начнут применять свою темную магию? Начнут убивать здесь людей, чтобы порадовать Хранителя? Мы ведь не можем им этого позволить!

– Да, не можем. – признал чародей. – Я постараюсь что-нибудь придумать до того, как мы прибудем к Перевалу, но если я ничего не придумаю до этого момента, то мы оставим ворота открытыми. Магия сама по себе не дается даром и за нее придется платить в любом случае. Хотя я не думаю, что они останутся тут, поскольку темный чародей, противостоящий нам слишком силен. Я не припоминаю таких могущественных с тех самых пор, как мы вместе с Тайрасом очищали от них земли нашей родины – Тарэлли.

– Ты можешь рассказать мне что-нибудь о ней? О нашей родине, на которой я родился, и которой совершенно не знаю.

– Расскажу. В свое время. Обещаю тебе, племянник. – заверил его дядя. – Просто это не так просто описать словами. И это может занять не один день, как я смогу рассказать тебе все.

Марк кивнул ему, после чего подумал о Гэртане. Какие они, что из себя представляют? Какие там живут люди? И самое главное – магия. Поскольку в Витурии, как, впрочем, и в Землях Предела, магия была чем-то недоступным, недостижимым, то Марка всегда это привлекало. Но притом он считал, что это что-то опасное. Его подозрения усилились после слов дяди о том, что за магию придется платить. Это вызвало у него мурашки. Что означают эти слова? Он хотел сказать о том, что придется платить за любую магию, даже светлую? Он поправился – магия нейтральна. Главное – тот, кто ее использует.

Он взглянул на Амелию. Пока Эдмунд готовил свое рагу, она молчаливо устала на костер и задумалась о своем. Она зачарованно смотрела на огонь, не сводя с него взгляд. Марку стало интересно, какие же мысли таятся в ее голове. Ему не верилось, что она преодолела такое расстояние и ушла от преследования таинственного темного чародея, о котором он ничего не знал. Казалось тогда ее вели решимость и страх как за своих близких, так и за весь

Гэртан. Он также вспомнил и ее слова, о том, что она владеет магией. Какого рода магия это была? Марку стало немного холодно из-за того, что ей удалось пережить. Она была действительно девушкой с железной волей. Еще она была жрицей Света. Что это значит, Марк тоже не понимал, только ее слова о том, что это орден целителей и чародеев. Он решил подумать об этом потом.

Увидев, что ей стало немного холодно и она начинает замерзать Марк встал и подошел к тому месту, куда Эдмунд положил его сумку. Он достал оттуда свое одеяло и укрыл им Амелию. Она неуверенно посмотрела на него и улыбнулась ему, после чего укуталась в него. Марк же сел рядом с ней и вытащил с шеи серебряную цепочку с половиной амулета в виде креста и начал его замороженно рассматривать. Амелия повернула к нему голову и бросила взгляд на амулет.

– Что это? – спросила она Марка.

– Это все, что осталось у меня от родителей. Хоть я их и не знаю, но с помощью этого амулета чувствую, что они сейчас со мной, здесь. Я бы хотел знать о них побольше. – он взглянул на своего дядю. Надеюсь ты же когда-нибудь мне о них расскажешь.

– Да, обещаю тебе. Мы даже сможем посетить место, где они жили. – заверил его Эдмунд. – Надеюсь, что там что-то осталось. Но пока единственное, что от них осталось – этот амулет. Я не знаю, что случилось со второй половиной, но полагаю, что она осталась там. О, рагу уже готово. Пора ужинать.

Пока Амелия и Эдмунд принялись за трапезу, Марк показал им всем видом, что не голоден и, встав со своего места решил немного пройтись. Недалеко от места где они остановились находился обрыв. Едва он дошел до обрыва, он бросил взгляд в сторону величественного Перевала Грайтана. Это была цепь горных вершин и через нее отважные путешественники отправлялись из Земель Предела в дивный мир магии. Они будут там через несколько дней. Что же ждет его там впереди? Найдет ли он что-то связанное со своей семьей?

Чтобы отвлечься от этих мыслей, Марк достал из ножен свой меч и начал замороженно его рассматривать. Что-то привлекало его в нём и одновременно отталкивало. Какая-то неведомая ему сила была заключена в этом, с первого взгляда обычном клинке. Она словно зывала к нему, пытаясь разбудить что-то в нем, что-то дремавшее глубоко в душе Марка. Он не понимал, что же это могло быть. Марк глубоко вздохнул и, убрав свой меч обратно в ножны, сел у края обрыва и начал любоваться ночным небом.

Марк задумался о том, что хотел бы так и сидеть здесь, созерцая луну и звезды на небе. Лунный свет озарял долину, находящуюся внизу обрыва, на котором он сидел. Это было прекрасное место для отдыха и размышлений. Повсюду царил тишина, лишь изредка прерываясь разговорами Эдмунда и Амелии. Он не слышал, о чем они говорят, да, впрочем, он пока и не хотел.

Он хотел забыть обо всех проблемах, хотя бы на несколько часов, полностью погрузится в себя. Отвлечься от того, что темный чародей ведет за тобой и твоими друзьями охоту, о том, что ты являешься тем человеком, о котором ты ничего не знаешь и что он должен делать. Просто быть обычным человеком. Хотя есть и другая сторона – возможность повидать остальной мир. Гэртан и Тарэллию, его родину. Марк хотел бы побывать в месте, где он родился, где жили его родители.

Марк снова взглянул на половину медальона и им овладела тоска. Его мысли снова вернулись к семье. Какими же были его родители? Он знал только имя своей матери – Анайя. Была ли она красивой, доброй? Какие были у нее глаза, характер? Марк бы все отдал за это знание о ней и об отце. Ему было и радостно, и в то же время больно видеть, что все знако-

мые ему мальчишки имели родителей, а он нет. Он был счастлив за них, и в то же время ему было больно от того, что у него самого их нет. От мысли, что он скоро узнает их судьбу, у него на глаза навернулись слёзы радости.

Он услышал, что сзади кто-то идет и, смахнув рукой слёзы со своего лица, повернулся и потянулся за мечом, но тут же расслабился. Это была Амелия, все еще завернутая в одеяло, которым ее укрыл Марк. Она спокойно шла к своему другу, скорее всего желая проверить как он. По всей видимости Марк забыл о времени, сидя у обрыва. Девушка подошла к нему, и Марк заметил, что она держит в руке его плащ. Она заботливо укрыла им его, заметив, что ее друг довольно сильно продрог от холода. Сам Марк же не замечал этого до того момента, как она не набросила на него плащ и уселась с ним рядом. Он повернулся к ней и улыбнулся ей. Амелия ответила ему улыбкой.

– Почему ты не спишь? – спросил ее Марк.

Девушка лишь покачала плечами. По ее виду можно было сказать, что она сильно измотана всем происходящим. Как физически, так и морально.

– Я решила проведать тебя. Ты ушел несколько часов назад. – с беспокойством произнесла Амелия. – Я видела, как ты смотрел на свой амулет и поняла, что ты хочешь побыть один. Это, наверное, очень грустно – никогда не знать своих родителей и что с ними случилось.

– В первое время так и было, но сейчас я в порядке. – честно признался ей Марк. Он посмотрел на нее и снова улыбнулся ей. – Хорошо, что у меня есть друзья, которым я могу об этом рассказать.

Она хмыкнула и начала смотреть туда, куда несколько мгновений назад смотрел Марк – на ночное небо Витурии.

– А что насчет тебя? – спросил ее Марк, на что получил удивленный взгляд девушки и продолжил. – Наверное тебе было тяжело покинуть своих близких и прийти сюда?

Амелия некоторое время молча смотрела на звезды прежде чем ответить. Все это время Марк не сводил с нее глаз с ее прекрасных каштановых волос, плавно расплывающихся по ее спине. Он взглянул на ее лицо и заметил, что ее глаза застилают слёзы. Ему стало немного стыдно от такого вопроса, поэтому он положил руку ей на плечо и уже хотел попросить прощения, как она сложила свою голову ему на плечо. Марк не ожидал, что она это сделает и опустил свою руку.

– Прости, я не хотел, чтобы ты огорчалась. – произнес он. Она некоторое время продолжала молчать, лишь всхлипывая.

– Ничего, со мной все в порядке. – она отстранилась от него, убрав голову с его плеча, поправив свои волосы и вытерев слёзы со своего лица. – Прости за то, что я бросилась к тебе. Я просто скучаю по своему отцу и сестре. – Увидев, сострадательный взгляд своего друга она продолжила. – Моя мама умерла, когда мне было десять. Я очень скучаю по ней, хоть ее и не стало давным-давно

И она снова начала плакать. Марк обнял ее в утешении и, положив свою голову поверх ее, тихонько поглаживал ее по спине. Она же в ответ обняла его настолько сильно, что чуть не выбила из него весь дух. Некоторое время они так и стояли, после чего она снова отстранилась от него и, вытерев слезы, отвернулась и уставилась вниз на долину.

– Прости меня еще раз если сможешь. Я не хотела этого... – начала она, но Марк прервал ее.

– Все в порядке. Для того и нужны друзья, разве нет? Чтобы подставить плечо и выплакаться. – улыбнулся ей Марк. – Не волнуйся, ты скоро увидишься со своей семьей. Я даю тебе свое слово.

Она увидела его лицо и, кивнув, улыбнулась ему в ответ, и они опять продолжили смотреть на звезды. Заметив, что Марк зевнул, девушка встала и произнесла.

– Пошли к костру. Тебе тоже нужно отдохнуть, ведь ты устал не меньше нас.

Марк уже было хотел начать спорить, но понял по ее нахмуренным бровям, что лучше этого не делать. Закатив глаза, он тоже встал, и они вместе отправились к месту, где сидел Эдмунд. Увидев их, он воскликнул.

– Вот вы где. А я тебе говорил, что он скорее всего сидит и любитесь ночным небом.

– Вы были правы, Эдмунд. – согласилась с ним Амелия, после чего повернулась к Марку. – Иди поспи, а мы подежуриим пока.

Марк пожелал им хорошей стражи, а сам укутавшись в плащ пристроился у дерева недалеко от них и через некоторое время провалился в сон.

– Ты сказала ему, что ты жрица Света и то, что ты обладаешь магией. – произнес Эдмунд, после того как его племянник ушел отдыхать. – Но почему ты не объяснила сразу что представляет из себя твоя магия?

– Потому что не все понимают это. – бесстрастно ответила она. – Я не хочу, чтобы он смотрел на меня так, как смотрят все остальные.

– Ты имеешь ввиду бояться? – поинтересовался Эдмунд. – Просто они хотят узнать то, что не понимают. И если ты боишься, что Марк тебя не поймет, то не бойся – он примет тебя такой какой ты есть. Со всем, что тебя окружает.

– Откуда ты знаешь это? – с болью в голосе произнесла девушка. – Большая часть людей, которая меня окружают уважают меня, но в то же время боятся. Боятся жриц Света как явление. Если бы дать волю людям, нас бы всех перебили в мгновение ока.

– Дитя мое, ты так наивна. Не все люди такие, поверь мне. Вот возьми, например, нас – чародеев. Среди нас есть и те, кто применяют магию, чтобы творить добро. Это я, Тайрас, да благослови его Свет, Нугорт и его ученики. Нас принимали так же, как и тебя сейчас. Да, раньше магию не так понимали, как ее понимают сейчас. А все это из-за того, что некоторые люди считают, что магия представляет собой зло. Я устал им повторять, что магия нейтральна сама по себе. Виноваты во всем люди, применяющие ее во зло. Хотя я провел очень долгое время в Землях Предела и не знаю многого, что творится у нас на родине.

– Сейчас отношение к магам изменилось. – признала Амелия. – Большая часть относится к ним нейтрально, чему я и благодарна. Но все равно...

– Всегда есть фанатики, считающие что магия – это зло и ее надо истребить. – перебил ее чародей. – Хвала Свету, что людям хватает мозгов для того, чтобы не верить в эту чушь. Я помню Тарэллию, где к чародеям относятся очень неважно. Но это сейчас. Мало кто уже помнит, что Тарэллия, прекрасная страна, которая является родиной магии и магических созданий.

– Да, я понимаю вас, но мы же не вы. Мы – жрицы Света. Я считала, что к нам и нашей миссии должны относиться с уважением, а не бояться нас. – Она замаялась. – Я боюсь, что с Марком будет тоже самое.

Эдмунд вздохнул и покачал головой.

– Я считаю, что этого не произойдет. – Увидев, что она открыла рот, он не дал ей заговорить и продолжил. – Я знаю Марка всю его жизнь и воспитал в нем жадность знаний. За всю жизнь он узнает что-то новое. Он буквально одержим ими.

– К чему ты это ведёшь? – требовательным тоном спросила Амелия.

– Также я воспитал в нем чувство понимания. Каждый заслуживает того, чтобы быть понятым и при этом не быть осужденным. Если он узнает то, что ты скрываешь, он не будет злиться. Признайся ему. Я прошу тебя. Ради себя самой. Пусть у тебя будет друг, который тебя понимает и не будет осуждать.

– Почему вы так уверены, что он меня поймет, а не станет бояться и ненавидеть как все остальные?

– Да хотя бы потому, что Марк – одаренный. Он особенный юноша. Я, как уже и говорил, знаю его всю жизнь, и каждый день, что я с ним провожу я узнаю о нем что-то новое. Он

не перестает меня удивлять. Как-то раз помню, что мы уходили куда-то в лес, изучая различные травы, после чего уставшие пришли домой. Марк сказал, что немного постоит на крыльце дома, прежде чем зайти. Я не придавал этому особого значения, и пошел спать. На утро я прихожу и выясняю, что он все еще продолжает стоять на том же самом месте, когда я и уходил. Спросив его о том, что он тут делает, мой племянник ответил, что не знает и что ему предназначено быть здесь именно в это время. Он простоял почти целую ночь, смотря на звезды и размышляя над всем тем, что мы узнали в тот день. Я восхищаюсь им, его стремлением помогать людям и считаю, что это очень важная черта. И уверен насчет него в одном – он особенный.

– Да вы правы, – согласилась Амелия. – что он особенный. Я это поняла после того, что случилось тогда с Бенджамином. Я никогда еще не видела, чтобы на кого-либо так воздействовала магия. Будто он отразил посланное на него воздействие. Я такого прежде никогда не видела.

– Отразил? – удивленным голосом спросил чародей. – Впервые такое слышу.

– Я тоже сначала не поняла, что это было, но поняла, что это было что-то особенное. Я думала, что вы знаете об этом больше чем я.

– Знаю, но ненамного. – проворчал Эдмунд. – Вся информация о такого рода магии находится в столице Тарэлии, а ты ведь знаешь какие там водятся порядки. Я полагаю, что там ничего не поменялось за эти годы что меня не было, ведь так?

Амелия тяжело вздохнула. Она прекрасно помнила тамошние законы и то, как в самой Тарэлии относились к тем, кто владел какой бы то ни было магией.

– Ничего. – подтвердила Амелия. – Абсолютно ничего.

Эдмунд еще какое-то время смотрел на костер, прежде чем произнести следующие слова.

– Обдумай мои слова, дитя. Пусть не сейчас, но до того, как мы прибудем в Карнинг и начнем разбираться со всем, что там творится прошу тебя – расскажи Марку о том, кто ты. Это будет лучше, как для тебя, так и для него.

Амелия отвернулась и взглянула на луну, вышедшую на ночное небо. Эта ночь была прекрасной, одной из самых чудеснейших что ей доводилось наблюдать. Ее мысли вернулись к тому, как они с Марком сидели и сидели на звезды. Это навсегда останется в ее памяти.

– Я расскажу ему. Когда придет подходящее время. – заверила чародея Амелия. – Обещаю тебе, Эдмунд.

– Хорошо. – довольным тоном произнес тот. – Иди отдохни. Ты весьма устала за эти дни и почти не спала. Я посторожу первым.

Амелия кивнула и, снова укутавшись в одеяло, которое ей дал Марк, отправилась к тому месту, где он спал. Она несколько мгновений наблюдала как он спит, прежде чем пристроиться к соседнему дереву и задремать.

Эдмунд же некоторое время смотрел на костер, прежде чем встать и обернуться на своих друзей. Заметив, что они крепко спят и поблизости нет никаких врагов, он отошёл на приличное расстояние. Он достал из своего кармана амулет в виде фамильного символа рода Эндоллов – гордого волка и внимательно всмотрелся в него. Затем он положил амулет на землю и закрыл глаза. Спустя какое-то время он открыл их, освобождая свою силу. Он собирался призвать могущественную магию. Собирался вызвать духа из Мира Духов.

Раньше ему это удавалось и, хоть он этого давно и не делал, думал, что это удастся ему снова. Время было так мало и ему нужен был совет. От того, кому доверял больше всего в этой жизни. Она была нужна ему, и Эдмунд после стольких лет до сих пор не смирился с ее утратой. Она поддерживала его, когда у него ничего не получалось. И лишь у нее он может попросить совета, что делать в этой ситуации.

Когда чародей уже подумал, что ошибся и ничего не выйдет, он начал разворачиваться и уходить, чтобы немного отдохнуть. Но вдруг исходящий ослепительный свет заставил его зажмуриться. Он улыбнулся тому, что все удалось. Ему удалось призвать ее, ту, которая была

нужна ему и единственную, которая могла помочь. Когда свет немного угас, он мог отчетливо видеть молодую девушку, стоящую перед ним.

Она была стройной красавицей, с прекрасными изумрудными глазами, которые могли своим пронизательным взглядом проникнуть прямо в душу любого человека, обнажая ее перед тем, кто стоял перед ней. Она была одета в темно-зеленое платье, то самое, которое она больше всего любила. Длинные рыжие прямые волосы ниспадали на ее грудь. То самое было надето в тот день, когда умерла. Глаза чародея расширились, и он не смог сдержать слезу, скатившуюся по щеке. Она ласково протянула руку и вытерла ее со щеки Эдмунда.

– Я думал, что разучился призывать духов. – признался он ей, улыбаясь. – Я так рад тебя видеть.

Она тоже стояла, улыбаясь и некоторое время могла лишь смотреть на него, рассматривая того, кто был ей дорог когда-то.

– Я тоже рада тебя видеть, Эдмунд. – ответила ему девушка. – Судя по твоему виду, прошло довольно много времени. Ты все так же красив, как и прежде.

– Не так красив, как ты, моя дорогая. – покачивая головой и улыбаясь ответил Эдмунд. – Ты всегда была лучше меня.

Она удивленно подняла брови.

– Да неужели? Вот прямо так и всегда? – Он кивнул в согласии, она же покачала головой. – У тебя слишком доброе сердце Эдмунд. Я всегда поражалась твоей страсти ценить жизнь. Для меня она тоже была священна, но не так как для тебя. Это было предназначением твоей жизни, твоим призванием. Даже после ее смерти ты...

– Прошу не надо о ней вспоминать. – взмолился чародей. – В моем сердце не хватит места для еще одной потери. Я отпустил ее с миром и должен жить дальше, иначе я просто сошел бы с ума. Слишком тяжела была для меня ее утрата, но я должен был это сделать. Должен был жить дальше, ради себя и нее. Она бы этого хотела. Хотела бы, чтобы я жил дальше и не оглядывался назад.

Она улыбаясь снова протянула к нему руку и коснулась его щеки.

– Узнаю тебя, Эдмунд. Ты поступил правильно. Ты всегда поступаешь правильно, даже когда окружающие так не думают. Это и выделяет тебя от меня. Ты руководишься логикой и эмоциями, держишь правильный баланс между ними. То, что у меня порой не получалось. Признаться, я даже завидовала тебе в этом. Немного, но завидовала.

– Правда? – удивился чародей, поправив свои густые волосы. – Не могу поверить в это. Но, хотя по правду признаться я тоже завидовал тебе.

– В чем это интересно? – поинтересовалась девушка.

– У тебя было чистое сердце. С самого детства, насколько я помню. Я же не мог определить кто я и что собой представляю. Это меня очень сильно угнетало. И ты помогла мне тогда. Сказала мне, что я тот, кто я есть, и если я сейчас бегу от себя...

– ... то ты будешь бежать от других до тех пор, пока ты сам не выберешь свой путь. – закончила за него она. – Ты помнишь это. Я рада, что смогла тебе помочь.

– Ты была одним из самых ярких лучей света в моей жизни. Я благодарен тебе за это. – его тон изменился и стал серьезным. – И мне сейчас нужен твой совет, как никогда. Прости, что я вызволил тебя из Мира Духов и ты тем самым покинула Царство Света, но мне нужна твоя помощь.

– Все в порядке, Эдмунд. – успокоила его девушка. – Мы всегда помогаем друг другу, ведь так? – Увидев, что он улыбнулся, она продолжила, но уже более серьезным тоном. – Так в чем тебе нужна моя помощь?

Он долго молчал прежде чем ответить, подыскивая необходимые слова.

– Это касается Марка.

Ее глаза расширились. Она невольно пустила слезу. Призрак устоял в землю, пока слезы стекались по ее щекам. Наконец она подняла голову и посмотрела на чародея.

– Марк? – задыхаясь произнесла она. – С ним все в порядке?

– В физическом плане – все просто превосходно. А во всем остальном я даже и не могу сказать наверняка.

– Что ты имеешь в виду?

– Он – одаренный юноша. Человек, наделенный даром. Избранный.

Девушка недоверчиво нахмурилась.

– Чтоооо? – недоуменно произнесла девушка. – Ты уверен в этом? Быть того не может!

Ты видимо ошибаешься. Избранных не было уже очень давно.

– Я знаю, когда был рожден последний Избранный и кем он был. – грустно признал Эдмунд. – Но я абсолютно уверен, что Марк – Избранный.

– То есть он... – она искала слова. – ... произнес то самое пророчество?

Чародей кивнул. Девушка обняла ладонями свое лицо и начала соображать. Через некоторое время она смогла ответить.

– Я не могу поверить в это. – Она улыбнулась Эдмунду, который стоял с непроницаемым выражением лица. – Хотя если подумать, то я всегда знала, что Марк всегда был особенным. Это подтверждает мои доводы. Но все равно я не верю.

Она отвернулась, чтобы скрыть свое потрясение услышанным. Чтобы переварить то, что только что сказал ей Эдмунд она начала смотреть на небо.

– Я бы все отдала за то, чтобы вернуться в мир живых. Но это невозможно. Баланс будет нарушен, если все духи будут возвращены к жизни. Ты знаешь это лучше меня, Эдмунд.

– И наступит полный хаос, чем не преминет воспользоваться Хранитель. – вздохнул Эдмунд. – Прости меня, но что сделано то сделано. Я рад, что ты в Царстве Света и ты вернешься туда. Я обещаю тебе.

Она обернулась и посмотрела на чародея, и увидев его загнанное выражение лица поняла, что он вызвал ее не просто так.

– Что тебя беспокоит, Эдмунд. Я знаю это выражение лица. Марк – Избранный, но ты этому не рад. Почему?

– *Свет или Тьму предстоит ему выбрать, не зная к какому приведут его действия.* Так говорится в пророчестве. Я уверен, что ты помнишь это.

– Да, я прекрасно помню, что говорится в пророчествах. И ты боишься? Боишься того, что он свернет на неверный путь? Обратится во Тьму?

– Я даже боюсь подумать об этом. – взволнованно произнес чародей. – Даже мысль о том, что Марк присоединится ко Тьме приносит в мое сердце страх и сомнения. Я даже и не могу объяснить Марку о том, как быть тем, кем он должен быть на самом деле и что ему нужно делать.

Чародей вздохнул и продолжил.

– Я большую часть его жизни в Витурии старался показать ему ценность жизни, как ты в свое время помогла мне. Я учил его, что к каждой жизни нужно относиться с уважением и почтением. К моему удивлению, он так и поступал. Он видит ценность жизни, помогает людям несмотря на их положение и статус. Он дает шанс даже тем, кто порой этого не заслуживает. Помню был один случай, как несколько человек затеяли драку. Они просто хотели разобраться кто из них сильнее. Но что-то пошло не так и зачинщики взялись за ножи. Тут и появился Марк и начал их всех успокаивать. Через несколько минут они все ушли в обнимку друг с другом. Он предотвратил кровопролитие. Но все-таки, что-то мне подсказывает что я делаю что-то не так.

– А что ты сам думаешь, Эдмунд? Что подсказывает тебе твое сердце? Я считаю, что тебе нужно сделать выбор. Либо тыпустишь все на самотек и пусть тогда сам Марк выбирает

какой путь ему выбрать. Или же ты прислушаешься к своему сердцу и поступишь так, как хотел бы ты.

– Но выбор же принимать ему...

– Я знаю. Но Марк – умный юноша. Он прислушается к твоим советам, как я поняла. Так направь его на верный путь, как я направила тебя. Пусть он делает то, для чего он был рожден. А ты забудь о своих страхах. Ты нужен ему больше всего на этом свете. Человек, который поддержит его во всех его начинаниях. Я прошу тебя – помоги ему.

Чародей некоторое время стоял и смотрел на дух, после чего улыбнулся ей.

– Ты всегда направляла меня, и за это я благодарен тебе. Мы все втроем будем тебе благодарны.

– Втроем? – удивленно спросила девушка.

Эдмунд кивком указал в сторону леса.

– Там спят Марк и Амелия. – пояснил он, на что получил вопросительный кивок от духа. – Амелия – жрица Света.

– Жрица Света? – гневно спросила дух. – А она что тут делает? Наверняка принесла за собой неприятности.

– Если честно, то да. – признался Эдмунд. – Но она не хотела приводить их к нам.

– Их? Кого их? Эдмунд, во имя Света, расскажи, что происходит. Сейчас же.

Ее гневный взгляд заставил его вздрогнуть, и он, тяжело вздохнув, продолжил.

– Темные чародеи собираются освободить Кирнатана из его темницы. Они стараются отобрать медальон, который является ключом к его освобождению. Медальон принесла Амелия. Марк отправился на помощь к ней, сразился с волшебником и помог ей. Хотя во время стычки он едва не был убит, – заметив, что дух нахмурилась, он продолжил. – но все обошлось. Теперь же мы бежим от них и НуАб’Танор.

Девушка прикрыла глаза на мгновение и вздохнула.

– Да поможет вам Свет в этом! Освобождение Кирнатана может принести смерть всему живому. Дело действительно серьезное. Но все же я не доверяю этому ордену. Жрицы Света не могут прожить не дня без того, чтобы не влезть в неприятности.

– Но несмотря на это – они с Марком подружились. Я считаю эту дружбу чем-то особенным. Это то решение, которое я принимаю по зову своего сердца. Я сам раньше не питал особенно добрых чувств к их ордену, но последние события заставляют думать о том, что и они не так плохи. Им стоит дать шанс. – он вздохнул. – Жаль, прошли спокойные годы. Опять приходится возвращаться в родные края. Хоть мне и грустно покидать эти прекрасные края, но что делать. Нужно думать о более важных проблемах, чем наши желания.

– Да уж. И это я слышу от тебя? Что ты не питал особенно добрых чувств к жрицам Света? Да, я понимаю, что они хотят сделать мир лучше, защищают людей, но их поведение может оставлять желать лучшего, чем есть сейчас. – Она улыбнулась ему. – И, если ты уверен, что она друг, тогда я не буду ничего иметь против твоего решения. Вот видишь, что я тебе говорю – ты можешь принимать верные решения, полагаясь на сердце, а не на разум. Порой мы не можем трезво оценить ситуацию с точки зрения разума и только сердце поможет нам разобраться.

– Да, полагаю ты права, моя дорогая. – Он уже улыбался до ушей. – Я рад, что ты пришла ко мне и помогла мне. И чтобы ты знала – я скучаю по тебе.

– И я скучаю по вам с Марком, Эдмунд. Хотела бы я взглянуть на него, каким он стал, но понимаю, что это невозможно, что это нарушит баланс. Но если ты говоришь, что он в порядке – то я верю тебе, как и верила всегда. Спасибо тебе, что призвал меня. Прощай, Эдмунд. И да пусть Свет хранит твое сердце.

– Да пусть твоя душа, всегда покоится в Царстве Света. Спасибо тебе за то, что показала мне истину. Опять.

Она подвинулась к нему, поцеловала его в щеку и исчезла. Глаза чародея застилали слезы. Он подобрал амулет и, положив его к себе в карман, побрел обратно к своим друзьям. Подойдя к тому месту, где они разбились привал, он заметил, что Амелия и Марк спят недалеко от друга. Он улыбнулся и уселся у костра, размышляя о том, что произошло.

Глава 10

Проснувшись от того, что солнечный свет светит ему прямо в глаза, Марк невольно поморщился и встал. Он сложил свой плащ, которым укрывался в свою сумку, лежавшую рядом. Марк едва сделал шаг как заметил, что буквально в нескольких метрах от него спит Амелия. Он улыбнулся и, не желая будить ее, отправился к тому месту, где сидел Эдмунд. Было видно, что он всю ночь просидел, неотрывно смотря на костер. Казалось он было поглощен этим, поскольку не заметил подходящего к нему Марка.

Когда он наконец обошел его и заглянул ему в лицо. Он выглядел угрюмым и не замечал Марка, который стоял напротив него. Спустя несколько минут он как будто очнулся и, взглянув наверх, улыбнулся Марку.

– Выспался? – спросил его дядя.

– Да. – ответил ему племянник. – Но вижу, что ты даже не отдохнул. У тебя все в порядке? Ты выглядишь так, словно призрака увидел.

– Ну, конечно. – усмехнулся чародей. – Призраков мне еще и не хватало для полного счастья. Нет, я просто думал о том, что ты сказал мне по поводу запечатывания ворот Перевала Грайтана. Всю ночь я думал о том, что же там предстоит сделать. Да, что там говорить – я до сих пор об этом думаю, и не могу ничего придумать. Скорее всего нам придется оставить их открытыми. Они пройдут за нами, куда бы мы не отправились.

Марк кивнул. Он почему-то так и думал, что ворота Перевала нельзя было закрыть. Хоть он там и ни разу не был, но слышал об этом сооружении достаточно. Когда он был маленьким дядя хотел взять его с собой и показать их, говоря, что они по-своему прекрасны, но впоследствии он отказался от этой затеи.

– А что представляют собой эти ворота? – поинтересовался Марк. – Я помню в детстве ты как-то хотел, чтобы мы сходили туда, но потом передумал.

– Да, так и было. – кивнул Эдмунд. – Они были установлены после Великой Войны за Предел. Люди того времени, как я понимаю, очень испугались тех темных магов. Их цели были схожи с нынешними темными чародеями – сила и власть. Но в отличие от нынешних, те не использовали силу Долины Теней для достижения своих корыстных целей. Они лишь полагались на свои и те способы, что были им доступны без вмешательства со стороны.

– Понимаю. Но как это вяжется с вратами?

– Дело в том, что не все те ублюдки были убиты. Некоторые из них бежали в Земли за Перевалом.

– Теперь я понимаю. И для того, чтобы не допустить распространение здесь магии и были установлены врата.

– Именно, мой мальчик. Но они были установлены через некоторое время после победы, поскольку народ боялся магии, то большая часть творцов этой победы – чародеев, колдуний, ведьм и прочих людей, наделенных тем или иным даром, видя, что им тут не будут рады ушли вслед за теми чародеями.

– Ясно. Значит, они были установлены с помощью магии. И я так понимаю, что лишь магия может уничтожить их. Верно?

– Схватываешь все на лету, Марк. Да и с помощью магии можно их уничтожить. Но здесь есть одна проблема. Чтобы понять, какая именно магия нужна – необходимо проводить специальный ритуал, которого я не знаю. Поэтому придется разбираться с ними на месте.

Марк опустил голову, думая о том, что им предстоит совершить. Проблем становится все больше с каждым часом. Хоть Марк и любил задачи, которые было очень тяжело решить, но он полагал, что тут дела тут обстоят гораздо серьезней чем кажется на первый взгляд.

– А что случилось с теми злыми колдуньями и чародеями, что ушли из Земель Предела?

Эдмунд немного отвлекся поэтому и не сразу услышал вопрос своего племянника. Тот уже планировал его повторить, и он ответил.

– Они продолжили заниматься тем, что получалось у них лучше всего – стремиться к силе и власти. Впоследствии некоторые из них примкнули к НуАб’Танор и их посвятили в древний орден, назвав их темными чародеями.

– Что? – удивленно произнес Марк. – Ты ведь не шутишь?

– Нисколько. – без всяких эмоций ответил ему его дядя. – Они поняли, что власть для них представляет все и предоставили свои услуги этому обществу. Их приняли с распростертыми объятиями. Полагаю, они поделились всем тем, что знали о Землях Предела и его жителях с НуАб’Танор и те воспользовались ими, чтобы прийти сюда за Амелией.

Он вздрогнул и обратил свой взгляд на то место где находилась девушка. Она по-прежнему крепко спала, и Марк не хотел ее будить, считая, что ей нужно как следует отдохнуть. Он до сих пор не представлял сколько сил она потратила на то, чтобы добраться сюда и попросить помощи. Марк продолжал смотреть на ее прекрасные волосы и то как она спит. Через некоторое время он оглянулся на Эдмунда, который собирался приготовить завтрак. Увидев, что он собирается приготовить Марк громко ухмыльнулся. Чародей заметил его ухмылку.

– Ты же понимаешь, что я хочу приготовить? – улыбнулся Эдмунд.

– Прекрасно понимаю. – с улыбкой покачал головой Марк. – Просто я думал, что ты разучился готовить их. А, хотя, впрочем, ты никогда и не умел.

– Вот это да! И это я слышу от тебя, мой мальчик? – с притворным недоумением ответил ему дядя. – Решено. В следующий раз как я соберу корни нартоли, то ты сам будешь готовить из них кашу. Договорились?

– А они растут и там? – поинтересовался его племянник.

– Они растут почти везде. – проворчал Эдмунд. – Ну так что, договорились?

Марк только рассмеялся. Корни нартоли были одним из его любимых лакомств. Простая в приготовлении и полезная в применении. Сложнее всего бывает их найти, поскольку они растут только в горах, куда Марк обычно нечасто заходил.

– Договорились. Я все равно их готовлю лучше тебя. Причем в любом виде. – пояснил ему Марк. – Я помню, как ты пытался приготовить из них суп...

– Ой не вспоминай эту историю. – простонал Эдмунд. – Я всего-то попробовал смешать кантару и нартоли в одном блюде. Я же не знал, что у Джеймса и Генри будет несварение желудка. Это может зависеть от восприимчивости человека к травам.

– Я тоже ел этот суп и мне потом тоже стало нехорошо. – посетовал Марк. – Это не зависит от того, о чем ты говоришь. Это говорит о твоих поварских талантах не с лучшей стороны.

– Ах вот оно что! – произнес Эдмунд и расхохотался, после чего к нему присоединился Марк.

Они смеялись и разговаривали так громко, что не слышали, как сзади к ним подошла Амелия. Вид у нее был отдохнувший. Марк встретился с ее голубыми глазами и отметил, что они были прекрасны. В то же время в них было что-то непонятное ему. Как будто он видел в них что-то еще, как в том случае с Бенджамином д’Анортом. Но это было другое. Тогда он видел тьму и пустоту души человека, продавшегося Хранителю Долины Теней.

В глазах Амелии он увидел чистоту души и доброту, как в тот случай, когда он спас ее близ Риксвуда. Но теперь он заметил в них еще одну деталь – внутреннюю силу. Это был дар в его природном естестве. Он не знал, связано ли это с магией или чем-то еще ему непонятным, но он испытывал двойственные чувства по этому поводу. Ему хотелось узнать, какого рода магией она владеет. Он хотел узнать о ней все. Но ему вовсе не хотелось расспрашивать ее об этом и выпрашивать ее тайны. Марк решил, что пусть она расскажет ему обо всем сама если захочет.

Она взглянула на него и улыбнулась. Эта улыбка как всегда согрела душу юноши, и он сам не знал, почему так реагирует. Ему просто было приятно, что с ним находятся друзья, которые его выслушают и поймут. Он был рад этому.

– Как вкусно пахнет! – воскликнула Амелия. – Что это?

– Это каша из корней нартоли. – пояснил Эдмунд. – Хочешь попробовать?

– С удовольствием, если оно на вкус такая же как на запах.

Эдмунд наложил немного каши в три миски и одну из них протянул девушке. Она попробовала кашу и пережевывая произнесла.

– Очень вкусно. Я даже не знала, что корни нартоли такие вкусные.

– Благодарю тебя, Амелия. – произнес чародей и повернулся к Марку. – Вот видишь, мой мальчик? Я умею их готовить, что бы там не говорил.

– Это мы еще посмотрим. – ухмыльнулся Марк.

Амелия лишь засмеялась. Эдмунд протянул Марку миску с кашей и он, хоть и закатив глаза, принял ее. Попробовав кашу, оказалась, что она не так плоха, как он думал. Но хоть он и улыбался своим друзьям в его душе царило смятение. Он до сих пор не понимал, что это все происходит на самом деле. Он даже не знает, что он должен делать.

Нет, не нужно думать о плохом. Сейчас такой прекрасный день – солнце светит всюю и на небе не было ни единого облака. Нужно наслаждаться тем, что есть сейчас, а не переживать о том, что будет дальше. Он посмотрел на небо, любуясь им и слушая пение птиц. Легкая прохлада придавала особую привлекательность этому дню.

Он повернулся к Амелии, которая уселась рядом с ним, и прошептал ей на ухо.

– Я рад, что тебе стало лучше. Ты выглядишь отдохнувшей.

Она посмотрела на него и кивнула.

– Спасибо тебе, Марк. Без тебя бы я не справилась.

– Мы ведь, друзья. Разве не для того они и созданы, чтобы помогать друг другу.

Амелия улыбнулась и еще раз кивнула. Эдмунд же опять продолжал смотреть на огонь, как будто раздумывая о том, что же будет дальше.

– Как думаешь, что нас ждет там, Марк? – поинтересовался чародей у своего племянника. – Не в том смысле, что ты там увидишь. Мы с Амелией были там, но ты – нет. И я хочу знать твое мнение на эту тему.

Марк задумался над его вопросом. Некоторое время он молчал, стараясь подобрать слова, после чего заговорил.

– Еще буквально неделю назад рассказал бы мне кто-нибудь о том, что я отправлюсь в мир за Пределом, для того, чтобы их спасти, я бы посчитал его сумасшедшим. – Эдмунд и Амелия пристально смотрели на него, и он продолжил. – Я до сих пор считаю это чем-то невероятным. Я до сих пор не верю, что это происходит со мной. Но при этом я хочу помогать людям, как ты меня и учил. Если нужна помощь одаренных, даже такого, как я, то кто я такой, чтобы им отказывать? Как я могу сидеть спокойно, зная, что люди страдают? Вы назвали меня обладающим даром, но хоть я и не представляю, что же это значит, но если людям нужна моя помощь, то я буду помогать им изо всех своих сил.

Эдмунд продолжал сидеть и смотреть на костер. Марк уже думал, что он так и останется пристально смотреть на огонь и ничего не планирует ему говорить. Марк уже собирался встать, но чародей кивком приказал ему сидеть, и он повиновался.

– Я знал, что в тебе есть что-то особенное, Марк. – с гордостью в голосе произнес Эдмунд. – Всю жизнь это знал. То, как ты относишься к жизни, с какой радостью принимаешься за свою работу и радуешься наступлению нового дня – это не перестает меня удивлять. Хоть ты и не знаешь, что ты должен делать, я обещаю тебе – я расскажу тебе абсолютно все, что знаю. Я клянусь тебе своим именем. Ты напоминаешь мне твою мать. Она тоже все время относилась ко всему с почтением. Я благодарен ей за все, что она сделала для меня. Я обещал

тебе рассказать о ней все, что я знаю и я сделаю это. Но не сегодня Марк. Я сделаю это, когда придет время, поскольку есть много чего, что тебе нужно узнать о своих родителях. О том, кем они были.

– Спасибо вам обоим. Я рад, что вы оба со мной. – он улыбнулся и встал. – Полагаю мы должны уже выдвигаться в сторону врат?

– Да. – в один голос произнесли Амелия и Эдмунд. – И чем раньше, тем лучше.

– Так чего мы сидим и ждем? – бодро сказал Марк и начал складывать вещи в свою сумку. – Показывайте дорогу, поскольку я там не был ни разу.

Его спутники улыбнулись ему и начали в свою очередь собирать свои вещи. Через несколько минут они были готовы и вышли в сторону Перевала Грайтана.

– Дядя, а ты в курсе, что случилось с самим Грайтаном? – поинтересовался его племянник. – Что случилось с ним после Великой Войны за Предел?

– Я не знаю, что конкретно случилось с ним, Марк. – честно ответил ему Эдмунд. – Но я читал архивы в библиотеках Вилниджа.

– Я так и думал. Я хотел сказать вам, что мы пройдем мимо Вилниджа.

Его друзья остановились и, открыв рот, уставились на него.

– Что? Зачем нам проходить мимо Вилниджа? Он ведь находится в нескольких часах в другую сторону. Мы ведь так потеряем лишний день или больше! – произнесла Амелия. – Нам следует отправиться туда как можно скорее. Тем более, нам не нужно лишнее внимание.

– Я рассчитывал на это, поэтому и сказал, что нам идти туда четыре дня, а не три. Мы должны сбросить с хвоста этого темного чародея и НуАб’Танор. Мы не будем задерживаться там дольше, чем это необходимо. Тем более – у нас медальон. Учитывая то, что мы знаем, кто против нас, то я бы сказал, что это оправданная мера – потратить день на то, чтобы сбить их с пути.

– Если рассуждать так, то это вполне здравая идея. – задумчиво произнес Эдмунд, на что получил хмурый взгляд от Амелии. – Я понимаю, но, если мы умрем здесь. Лучше уже потратить время, чем жизни.

– Но... – хотела уже возразить Амелия.

– Я понимаю твои тревоги, дитя. Но все же мы знаем здесь все гораздо лучше, чем ты. Мы прожили здесь большую часть наших жизней и знаем эти места, как никто другие. Поэтому лучше всего тебе будет довериться нам.

Она продолжала буравить взглядом Марка, считая это плохой идеей. Но в конце концов сдалась и кивнула.

– Ладно, Марк. Твоя взяла. Мы пройдем мимо Вилниджа.

– Не беспокойся, Амелия. Мы успеем вовремя добраться до Гэртана. Тем более мы сможем тебе показать столицу здешних земель.

Она улыбнулась ему, и они отправились в дорогу к столице Витурии.

– Так что же ты задумал, темный чародей? – с ухмылкой на лице спросил Гектор. – Я не сомневаюсь в твоих талантах, но мы должны понимать, что нам делать и чего ожидать.

Темный не ответил. Он думал по этому поводу и сказал своему другу.

– Не переживай насчет этого Гектор. Мы справимся со всем. Мой наставник приказал мне отправляться за ними, следить и наблюдать, но не трогать. Они нужны ему живыми, чтобы сами доставили медальон в его руки. После чего, они будут уже не опасны, и мы сможем с ними поквитаться за смерть твоих парней Гектор.

– Я верю тебе, темный чародей. Впрочем, как и всегда. Ты можешь сказать куда они отправились?

Темный снова замолчал, по всей видимости призывая внутренние силы для такого заклинания. Он сосредоточился на имени – Амелия Сарэнт. Как же он ее ненавидел! Так и желал покончить с ней побыстрее. Еще бы день и они бы настигли их и свершили свое возмездие за все, что они несут с собой – надежду, которой попросту нет. Он собирался ее прикончить еще там, но как будто невидимая сила остановила его, пронзив все тело болью и дав ей уйти. Видимо Свет и правда хранил эту проклятую жрицу. Он отбросил эти мысли и снова сконцентрировался на этом имени. Он открыл глаза и понял, что они отправляются в Гэртан. Ничего интересного, они и так об этом знали. Но тут что-то изменилось. Картина в его голове обрела большую ясность.

– Интересненько. – произнес темный чародей.

– Что случилось? – спросил его Гектор.

И вновь темный чародей не ответил. Он старался поймать еще какие-то мгновения этого видения. Поняв, куда они идут темный, расхохотался. Они думают, что смогут сделать это.

– Что случилось? – повторил свой вопрос командующий НуАб’Танор.

– Они собираются сбросить нас с хвоста. Наивные. Они собираются пройти через столицу Витурии – Вилнидж. Они не знают, что мы не собираемся их трогать и просто пропустим их. Хотя я уловил некоторое возмущение в магии.

– Какого рода?

– Полагаю, что тот чародей, находящийся вместе с жрицей и незнакомцем, собирается запечатать врата и оставить нас тут. Для того, чтобы избежать нашего появления.

– А они это могут? – удивленно спросил Гектор.

– Если бы могли, то... – он замялся и открыл рот. – Черт возьми. Неужели они это задумали! Они могут найти необходимое в Вилнидже, поскольку там располагаются архивы.

– Что за архивы? Магические?

– Не совсем, но можно сказать и так. Они содержат информацию о тех людях, что запечатывали границу и уничтожали магию в Витурии. Магии здесь не должно быть в принципе!

– И что мы будем делать?

Темный чародей начал рычать от недовольства. Он то думал, что все идет по плану, но оказывается, что это не так. Он некоторое время продолжал стоять в напряженном состоянии, после чего глубоко вздохнул и произнес.

– Ничего.

– Ничего?! Что значит ничего? Мы не сможем им помешать и застрянем здесь.

– Я полагаю, что они ничего не найдут и пойдут дальше своим путем. Но в любом случае у Перевала Грайтана их будет ждать сюрприз, который они нескоро забудут. – Он кровожадно улыбнулся из-под своего черного балахона. – Мы еще отпразднуем победу, мой друг. Но сейчас наше дело – выждать.

Как только он произнес эти слова, к ним подошли Мигель и Энрике, последние выжившие из НуАб’Танор, отправленные вместе с Гектором и темным чародем на поиски медальона. Наставник приказал ему ждать пока они не пройдут в Гэртан, и он выполнит это поручение. Но он также помнил, что его мастер велел ему не давать им расслабляться ни в коем случае. Так что он приготовил им сюрприз на Перевале. Хоть этот план и не внушал доверия, он все же не стал возражать своему наставнику. Темный чародей уважал его, если даже и не боготворил. Он был благодарен ему за то, что тот в свое время позволил ему увидеть Истину и сойти с ложного пути. И эта благодарность заключала в себе огромную верность к своему учителю. Они сделали свой ход, теперь время сделать ход Амелии Сарэнт и ее друзьям.

Глава 11

Марк вел своих друзей в сторону Вилниджа, который находился на западе от Перевала Грайтана. Для того, чтобы пройти до Перевала, им было необходимо сбросить с себя преследование своих противников. Марк обернулся на Амелию и взглянул ей в глаза. Та выглядела немного напряженной, но увидев на себе взгляд своего друга, одарила его слабой улыбкой. Эдмунд же наоборот выглядел воодушевленным.

– Ты выглядишь неплохо. – произнес Марк. – А всего лишь несколько часов назад ты сидел и загнанно смотрел на костер в месте, где мы устроили привал. Могу ли я узнать отчего такая перемена в настроении?

– Вот подойдем к Вилниджу – тогда все и узнаешь, мой мальчик. – с улыбкой на устах произнес чародей.

Марк ухмыльнулся и даже Амелия снова слабо улыбнулась. Её видимо раздражало то, что они не могут сразу же отправиться на ее родину. Она хотела помочь своим близким от участи страшнее смерти, но вместо этого они идут в совершенно незнакомый ей город.

Марк коснулся ее плеча, стараясь ее подбодрить, но она лишь отдернула его и немного отошла назад, пропуская Марка и Эдмунда вперед, чтобы те вели ее. Марк поравнялся со своим дядей и спросил его.

– Что это с ней? Она же понимает, что нам нужно сбросить этих мерзавцев с нашего хвоста? Разве нет?

– Да, я полагаю, что понимает головой. Но не сердцем. Это все связано с тем, что она является жрицей Света.

– Я помню, что она говорила об этом. Они защитники Гэртана. И что они обладают магией. Все связано с этим, так?

– Марк, все дело гораздо сложнее чем просто так. Гораздо сложнее.

– Так объясни мне же в чем тут дело.

– Прости меня, племянник, но не мне это следует объяснять. – Он показал головой в сторону девушки, которая шла позади них. – Надеюсь, со временем она тебе расскажет, что к чему.

Марк вздохнул.

– И я тоже на это надеюсь. – он резко переменял тему. – Я знаю, что ты хочешь найти. Ты собираешься покопаться в архивах Вилниджа, пока мы проходим мимо города.

Эдмунд резко остановился и уставился на Марка.

– Откуда ты...

– Я же вижу по твоим глазам. Ты думаешь, я не узнаю, что ты задумал? Я знаю тебя лучше, чем кто-либо на этом свете. Так ты правда думаешь, что сможешь найти в архивах Вилниджа то, что поможет нам запечатать врата?

Эдмунд некоторое время молчал, после чего к ним подошла Амелия и вопросительно взглянула на своих спутников. Чародей вздохнул и произнес.

– Да, я действительно так считаю. Что мы можем запечатать врата. При этом мы сможем лишиться эти земли магии, как в свое время поступили те чародеи, которые ушли на ту сторону врат. Но существует одна сложность. Для того, чтобы запечатать врата мы должны находиться по ту сторону Перевала Грайтана. Насколько я могу судить, там есть специальное место для проведения данного ритуала.

– Что за места, Эдмунд? Я, когда проходила Перевал, то не заметила никакого места. – оживленно вступила в разговор Амелия. – И вы оба вправду думаете, что мы можем запереть этих мерзавцев здесь?

– Я не уверен, но в принципе да. Давайте сделаем так. Я отправлюсь в архивы Вилниджа и постараюсь найти какую-нибудь информацию, а вы будете ждать меня у выхода из города,

который ведет к Перевалу Грайтана. Марк, ты же помнишь, где находится северный выход из города?

– Да, я понял о котором ты говоришь. Мы будем ждать тебя там.

– Хорошо, через час мы будем в столице Витурии, и мы должны серьезно подготовиться к тому, что планируем сделать.

Они договорились и двинулись через леса. Марк до сих пор поражался красоте здешних мест, хоть и исходил здесь все вдоль и поперек. Амелия тоже осматривалась на местные красоты и даже не заметила, как уткнулась Марку в спину.

– Ой прости меня. Засмотрелась на эти прекрасные леса. – восхищенно произнесла Амелия.

– Потрясающе, не так ли? – с улыбкой спросил Марк. Амелия кивнула, и Марк продолжил. – Да, я понимаю тебя. Здесь просто изумительно. Будь моя воля, я бы остался здесь и построил себе дом в лесу и жил бы себе спокойно.

– Может еще и вернешься. – с улыбкой произнесла Амелия.

Марк удивленно поднял бровь, и девушка продолжила.

– Если мы сможем выиграть, то ты сможешь вернуться сюда и продолжать жить здесь. Завести семью, детей. Жить спокойно. И не думать о всяких опасностях и... магии.

Молодой человек обдумал ее слова и высказал свое мнение.

– Может ты и права. Но нам сперва нужно помочь твоим близким. Я же обещал тебе. Давай сначала сделаем это, а потом уже будем рассуждать о том, что будет дальше.

– Прости меня, Марк. Я просто хочу, чтобы ты жил нормально, а не вмешиваться в мои проблемы. Ты ведь можешь погибнуть в этой борьбе, как и мы все. Я не хочу, чтобы это случилось с тобой.

Его немного поразило, как она может рассуждать об этом так спокойно, как и удивило его то, что она не хочет, чтобы он погиб. Но он сразу же забыл про то, о чем думал сейчас и взглянул на лицо девушки. Ее прекрасные голубые глаза застилали слезы. Он обнял ее за плечи и улыбнулся.

– Все будет хорошо. Мы победим, а потом мы будем решать, как нам жить дальше. Давай будем решать проблемы по мере их поступления на свет. Хорошо?

Он заметил сбежавшую слезу по ее щеке и вытер ее. Она взглянула ему в глаза и обняла в ответ. Марк почувствовал непонятное чувство спокойствия от ее объятия. Он улыбнулся возникшему чувству.

– Спасибо тебе, Марк. – прошептала девушка ему на ухо. – За то, что спас меня тогда в лесу близ Риксвуда. За то, что дал мне возможность помочь Гэртану избежать уничтожения, и за то, что помогаешь мне сейчас. Я и не знаю, что бы делала не будь тебя.

– Все в порядке. Я делаю то, что считаю необходимым. И к тому же мы ведь друзья и я хочу помочь тебе и твоим близким.

Он отвернулся и быстрым шагом добрался до Эдмунда. Амелия же улыбнулась самой себе, покачала головой и догнала своих друзей. Эдмунд же продолжал раздумывать о том, что он сможет найти в архивах и как это может помочь ему и жителям Земель Предела. Марк прекрасно понимал, что в вопросах магии дядя знает гораздо больше него. В любом случае от того, что он там найдет будет зависеть их судьбы.

Некоторое время они шли молча, подходя к Вилниджу. Вообще в Витурии, как и во всех Землях Предела не было больших городов, но Вилнидж выделялся среди них. Немногим больше Риксвуда, он же был центром знати и различных торжеств. Большая часть всех праздников проходила в Вилнидже. Даже люди из Лакорты и Брандмора приезжали сюда, чтобы воочию насладиться гостеприимством столицы Витурии.

Марк давно здесь не был. Он уже успел позабыть здешние порядки. Проходя мимо входа в город ему улыбнулись несколько молодых особ, судя по всему сочтя его привлекательным.

Лично он себя не считал таковым, но и страшным вроде бы не был. Но увидев, что рядом с ним идет девушка с прекрасными каштановыми волосами и голубыми глазами, начали бросать на нее хмурые взгляды, считая, что они вместе. Марк в голове поразился их наивности, но это было совсем неважно. Такие девушки его не интересовали, и он никогда не отвечал улыбкой в ответ. Он лишь бросал мимолетные взгляды в их сторону, после чего отворачивался и старался думать о чем-то другом. Амелия же шла с непроницаемой маской на лице. Ее вел долг по отношению к Гэртану, и она не могла отвлекаться на всякие мелочи. Марк же подумал, что такие взгляды в его сторону ее не касаются и он не желал больше размышлять на эту тему. Его же вело желание помочь своему другу, а не отвлекаться на такое.

Проходя мимо небольших домов Вилниджа, они заметили в другой стороне замок. Древние белые стены, окруженные рвами для более надежной защиты и находящийся на возвышенности. Дядя рассказывал, что когда-то он принадлежал волшебникам и в их кельях хранится много секретов. В нем также было полно различных тайн и загадок, и как Марк сразу подумал, там и находится архив с важными сведениями, необходимыми для того, чтобы совершить необходимый ритуал. Марк и забыл, насколько же величественным являлся замок. Девушку же данное зрелище не удивило, и он понял, что ей приходилось видеть и кое-что более внушительное, чем этот замок. Амелии стало интересно, чей же он.

– Это владения Бенедикта, нынешнего короля Витурии. – пояснил Марк. – Раньше же он принадлежал волшебникам, а самым последним его хозяином был Грайтан. – он вдруг перевел взгляд на дядю. – А ты так и не объяснил, что же случилось с ним, после этой войны. Я слышал, что он отправился в горы Лакорты доживать свои дни и сожалеть о том, что дни магов Витурии прошли.

– Это правда. – ответил Эдмунд. – Грайтан и правда отправился в Лакорту доживать свои дни. Как я слышал, он мирно жил в хижине в самых горах Нуртены. Ты помнишь их, ведь так?

– Да, помню. – согласился Марк, вспоминая заснеженные вершины самого холодного места во всех Землях Предела. Неподготовленный человек может замерзнуть там насмерть за несколько минут или около того. Марк немного вздрогнул, так как они были там с дядей, пару лет назад.

– Ну так вот, – продолжил чародей. – Грайтан закончил создание ритуала для того, чтобы разделить Земли Предела и остальной мир на две части...

– Ты хочешь сказать, что мы ищем дневник Грайтана с записями? – поинтересовалась Амелия. – Тогда понятно, зачем мы здесь. Но ты знаешь где в замке находится этот архив.

– Я догадываюсь, но тут ни в чем нельзя быть уверенным. Ждите меня на рассвете завтрашнего дня у леса где мы договорились встретиться.

Марк и Амелия согласно кивнули чародею, и пожелав ему удачи, отправились в условленное место. Эдмунд помнил, что путь туда не так близок и по дороге они могут встретиться с бандитами, обитающими в той части города. Но он несколько не сомневался в том, что его спутники могут за себя постоять в случае необходимости. Сам же он, тяжело вздохнув, отправился в сторону замка, где скорее всего его могут ждать неприятности.

– Ну мне ведь не привыкать к неприятностям. – сам себе сказал Эдмунд.

Эдмунд уже подходил к замку, как заметил двоих здоровенных людей в темно-синих плащах. «Проклятье! НуАб'Танор. Но как они здесь оказались? Они не должны были здесь оказаться так быстро. – подумал чародей. Хотя это и не удивительно, учитывая их способности к темной магии.». Он ускорил шаг, для того, чтобы его не заметили.

Хвала Свету, что они смотрели в другую сторону. Меньше всего сейчас Эдмунд хотел встречаться с этими ублюдками. Он помнил, что про них говорили другие чародеи – друзья Эдмунда. И он вспомнил слова верховного чародея Тайраса, относившемся к ним с величайшим презрением. Вспомнил тот разговор, который состоялся между ними много лет назад.

– Они как опухоль, Эдмунд. Появляются, когда ты меньше ее ждешь. Они как паразиты, хотя они таковыми скорее всего и являются. Только думаешь, что избавился от них, как они появляются опять.

– Но это всего лишь люди, верховный чародей. – отвечал на это его ученик. – Как они могут создавать настолько много проблем?

Тайрас только покачал головой.

– Понимаешь, Эдмунд, в НуАб’Танор самое главное не люди, а та идея, что они распространяют. Мир без будущего, без жизни. Только те, кого Хранитель сочтет достойными будут жить. Остальных ждет лишь мучения и смерть.

– А по какому принципу он будет выбирать достойных? – поинтересовался Эдмунд.

Его наставник некоторое время смотрел в глаза своему ученику после чего ответил.

– Я думаю... – было видно, что ему тяжело произносить эти слова. – что достойными они будут считать тех, кто больше отправит душ в Долину Теней. Или кто предоставит свою душу в обмен на службу.

Эдмунд тогда очень сильно поразился тому, что сказал Тайрас и лишь выдохнул.

– Вот почему мы – чародеи должны сопротивляться Хранителю Долины Теней. Чтобы сохранить жизнь в Дортунге.

– Да, ты прав. – согласился с ним его наставник. – Так и есть. Если же все чародеи станут продавать свои услуги Хранителю, то что же тогда будет с миром? Мы – чародеи. Мы должны быть проводниками, посредниками между миром магии и обычными людьми, защитниками тех, кто сам не может себя защитить от таких вот угроз.

– Но все же. Я не понимаю, как в Дортунге все дошли до этого.

– Дортунг? – засмеялся Тайрас, хотя Эдмунд не видел в этом ничего смешного. – Я смеюсь не над тобой, мой друг. Просто это название так сказать устарело. Я очень давно его не слышал. Ты же помнишь, что...

– Да, я помню наставник. Помню, что Дортунг был разделен на Земли Предела, Гэртан и Тарэллию. Но в совокупности они же и составляют Дортунг. Так почему же никто это название не произносит?

– Это долгая история и в ней очень много сложностей. Отношение к магии во всех регионах разное. Например, в Землях Предела ее боятся.

– Боятся? – удивился Эдмунд. – Но почему?

И Тайрас рассказал ему, что знал о Землях Предела. Эдмунду это показалось очень странным, что есть страны в Дортунге, которые лишены магии. В то время он считал это чем-то немыслимым, поскольку мир был сотворен магией. Но только сейчас он понял, насколько тогда его размышления были наивны.

Теперь же он с пониманием относился к местным жителям. Сам же он был из Тарэлли, как и многие его друзья чародеи. Как и Марк, единственная семья, которая у него осталась. Эдмунд очень сильно скучал по своему наставнику, которого не видел очень давно. Как только он разберется с нынешними проблемами, он отправится к нему.

Но сейчас перед ним стояла более важная задача – пробраться в архив и найти данные. Вздохнув, он принялся за выполнение задачи и направился туда, где были бы рады ему меньше всего – в замок короля Бенедикта.

В то время как Эдмунд старался пробраться в замок и заполучить необходимую информацию для того, чтобы узнать, как же запечатать врата Перевала Грайтана, лишить темного чародея магии и оставить их здесь, чтобы они не смогли им помешать, Марк и Амелия продвигались к месту встречи. Девушка озиралась по сторонам всякий раз, как мимо нее прохо-

дили странные люди. Марк понял – ей страшно из-за того, что здесь могут быть эти ублюдки из НуАб’Танор. Он заметил, как бегают ее глаза и подошел к ней.

– Все хорошо. – прошептал он ей на ухо. – Я с тобой, и, если что, не дам тебя в обиду. Полагаю, что здесь не будет этих мерзавцев в темно-синих плащах и они будут поджидать нас около Перевала.

Она взглянула на него и печально улыбнулась.

– Да, думаю ты прав. Наше преимущество заключается в том, что вы знаете эти места, а они нет. Но не стоит их недооценивать. НуАб’Танор – мастера в приспособливании. Они могут за короткое время влиться в толпу и быть среди них своими.

Они говорили почти шепотом, чтобы никто не мог услышать, о чем они разговаривали. Амелия поняла, что жители Витурии очень боятся магии и даже более того – ловят всех, кто о ней говорит.

– Удивительно. Это их магия помогает им проворачивать это?

– В целом – да. Это один из даров, которые они получили, пожертвовав свою душу Хранителю. Они учат своих новообращенных тому, что нет ничего почетнее, чем служба Владыке Долины Теней. То, что смерть – это благо, а если ты принесешь смерть многим людям, то заслужишь благосклонность Хранителя.

– О, Свет. – с неверием в голосе произнес Марк. – Но кто же по доброй воле пойдет на такое?

– А большинство и не идет на это по своей воле. Они выбирают членов из тех, кто... ну это сложно объяснить.

– Ну так объясни, пожалуйста. – попросил ее Марк. – Я ведь твой друг, Амелия. Я хочу знать с чем мы столкнулись.

Она одарила его хмурым взглядом, от чего Марку стало как-то не по себе, и он тут же пожалел о том, что задал этот вопрос. Только он хотел попросить прощения как она ответила.

– Из детей. Они выбирают членов в свой орден из детей.

– Что? В смысле из детей? – с искренним недоумением произнес Марк.

Амелия молчала некоторое время пока они шли к месту встречи с Эдмундом, изредка поворачивая голову по сторонам, словно разыскивая что-то. К полному удивлению Марка, когда они шли между домами, она заметила пустое место в переулки и, схватив своего друга за руку, силой затащила его туда.

– Марк, это все очень сложно. – шепотом пояснила она, и по ее лицу было видно, что ей больно было объяснять. – НуАб’Танор очень древнее общество, как я говорила...

– Да, я помню. Ты говорила, что они уже существуют несколько тысяч лет еще до разделения... эээ... как его там. Доргунга вроде да?

– Да. Все так. – она замялась. – Их методы просто отвратительны: они убивают и грабят людей, насилюют женщин и похищают детей, чтобы вступили в их общество.

– Похищают детей? – У Марка в животе все скрутило и начало тошнить. – Это просто бесчеловечно.

– Да. – произнесла Амелия, и юноша увидел, что по ее щекам текут слезы. – Мы стараемся их остановить, помешать тому, что они делают. Но они находят такие выходы, что мы за всеми следить не можем. Они недавно узнали, что мы этим занимаемся, – она снова замялась. – и они начали нас убивать одну за другой. И на этом они не остановились. Они взялись за наши семьи.

И тут она разрыдалась. Марк понял, что это он довел ее до такого состояния. Ему стало стыдно. Он обнял ее и прижал к себе, чтобы успокоить. Она продолжала плакать, уткнувшись в его плечо. Амелия в свою очередь же тоже его обняла. Через некоторое время он отстранил ее и начал вытирать слезы с его лица.

– Марк, мне страшно. – всхлипывая сказала она. – Мне страшно больше не за меня, а за мою сестру и отца. Я боюсь, что с ними случится что-то плохое из-за меня.

– Амелия, прошу тебя, успокойся. То, что ты мне сейчас рассказала воистину ужасно, но этим ты не поможешь своим родным. С ними все будет в порядке. Я обещаю тебе. Мы поможем твоей семье и остановим этих мерзавцев из НуАб’Танор.

– Но ты не понимаешь, Марк. Я видела, как убивали моих сестер по ордену. Как нас выслеживали, убивали, а порой и насильовали.

Она снова забилась в истерике и ему снова пришлось ее обнять. У него болела душа за нее. Он даже не мог и представить себе то, что ей удалось пережить для того, чтобы найти здесь помощь. Она девушка с железной волей, но все же – просто человек. Ей не чуждо заплакать, и Марк ее в этом не мог винить. Кем будут люди, если не станут проявлять чувства. И он понял, что сейчас больше всего она нуждается в друге. Он обнимал ее, пока она плакала и тихо поглаживал ее по спине, успокаивая и развеивая ее тревоги.

Когда наконец она перестала плакать и отстранилась от него, Марк снова вытер слезы с ее лица. Она же взглянула на него.

– Как ты это делаешь? – удивилась девушка.

– Что делаю?

– Помогаешь. Вроде бы ты ничего особенного не сказал, но твои слова как-то действуют на меня по-другому. Более успокаивающе. Я даже и сама не знаю, как это объяснить.

– Я же обладаю даром. – ухмыльнулся Марк. – Хоть и понятия не имею, что это значит и что с этим делать. Может все из-за этого?

Она одарила его своим пристальным взглядом, который запал ему в душу.

– Может быть, ты и прав. Но все равно спасибо тебе.

Марк улыбнулся ей, и они вместе вышли из переулка и направились к назначенному месту. По пути им встречались разного рода негодяи и пьянчуги. Марк вспомнил чем славится эта часть города – тавернами и постоялыми домами. Мало того, что к нему подходили девушки и старались завлечь его туда, на что он отвечал вежливыми отказами и категорически был против такого, но и подвыпившие гуляки, все еще желающие продолжить празднование Времени Перехода, завершившегося пару дней назад. Они приставали к нему с предложением выпить чего-нибудь и посоревноваться в силе и выносливости. Марк надеялся, что Амелия не станет толкать его на это, как она поступила с ним тогда в Риксвуде, хоть он особо и не был против. Сейчас же стояла другая обстановка и девушка понимала, что же стоит на кону. Жизни тех, кто ей дорог. Не время было для веселья, а тем более для выпивки.

Марк не любил выпивать, делая лишь это изредка, и то по самым большим праздникам, лишь для того, чтобы от него наконец отстали. Сейчас же он тоже был против такого, но, когда один из зарвавшихся гуляк добрался до него с требованием выпить вместе с ним, иначе он его поколотит, Марк лишь толкнул этого пьянчугу к его товарищам. Один из них стоял спиной и летевший в его сторону друг случайно толкнул его, сделав так, что тот выронил свою кружку эля и разлил его. Стоявший в недоумении смотрел на разливавшуюся выпивку и, обратив внимание на своего приятеля, ставшего виновником этого, поднял его к себе и ударил его по лицу кулаком. Тот едва не упал, но все-таки смог устоять, встряхнул головой и почесал подбородок полз на того, кто его ударил. Завязалась потасовка и через несколько мгновений превратилась в драку. Марка это же несколько не волновало, и они вместе с девушкой продолжали идти.

Задумавшись на мгновение о том, что предстоит им сделать, он не сразу заметил того, что его подруги нет рядом. Быстро оглядевшись он заметил, что к ней начало приставать несколько пьяных людей и он тут же поспешил к ней. Подойдя ближе, он начал разбирать слова доносившиеся из той стороны.

– Прекрасная девушка, вы не будете против нашей компании? – спрашивал один. Другие, стоявшие рядом с ним одобрительно закивали и распутными взглядами оценивали незнакомку. – Мы то точно не будем против того, чтобы вы провели с нами время.

– Буду. Мне неинтересны вы и ваша компания. – настолько холодно ответила Амелия, что даже Марк этому поразился. – Уйдите с дороги, иначе пожалеете.

Но наглým пьянчугам это показалось вызывающим и, даже не побоялся подумать об этом Марк, возбуждающим. Он боялся того, что будет дальше.

– Вы выглядите привлекательно, юная леди. – вызывающим голосом произнес другой, и попытался коснуться ее. Она не позволила этому случиться, отойдя на шаг назад. – Надеюсь вы не будете против того, чтобы мы все оценили ваши... достоинства? Вы бы могли осчастливить меня и моих друзей.

Они захохотали, продвигаясь ближе к ней и собираясь к ней прикоснуться. Марк решительно подошел ближе и успел поймать руку одного из мерзавцев, собиравшихся дотронуться до нее.

– Какие-то проблемы? – поинтересовался Марк грозным тоном.

– Проблемы? – весело произнес человек, руку которого он перехватил. – Мы просто хотели предложить этой прекрасной юной особе чудесно провести время. Разве не так, парни?

Стоявшие вокруг пьянчуги начали согласно кивать. Марк осмотрел этого человека и сразу понял, что он из себя представляет. Это был коренастый загорелый мужчина, с грязными волосами и беззубой улыбкой, которую Марк признал неприятной. Он был раздет по пояс и несмотря на то, что уже начиналась осень и было не так уж тепло, ему это не казалось проблемой.

– Вот видишь. А теперь, парень, уходи отсюда и не мешай нам заниматься делом. Я по глазам этой девки вижу, что ей не терпится подарить мне и моим парням наслаждение, которого они заслуживают.

Марк обернулся и взглянул на Амелию, которая потянулась за своим кинжалом и уже собиралась вытащить его, но он ее остановил. Девушка в недоумении воззрилась на своего друга и вопросительно подняла бровь. Он взглядом дал ей понять, что к этому они прибегнуть в крайнем случае и, если не останется другого выбора. Она что-то проворчала, но затем согласно кивнула и позволила своему другу заняться этой ситуацией.

– Ты слышал, что она сказала. Уйди с дороги, иначе пожалеешь. Я не буду повторять тебе дважды.

– Или что? – весело констатировал беззубый. – Что ты нам сделаешь? Парень, лучше тебе обратиться отсюда, не то тебе станет плохо. Притом, что у нас дело не к тебе, а к этой прекрасной леди, которая строит из себя недотрогу. Но я-то вижу ее порочную натуру. Отойди и не мешай нам позабавиться с этой красавицей.

Он снова потянулся к его подруге, но Марк снова остановил его, правда гораздо грубее, чем в прошлый раз. Беззубый в гневе зарычал и уже начал заносить кулак над юношей. Марк ждал этого маневра и уклонившись от этого удара, нанес ответный ему прямо в грудь. Его противник не ожидал от него такого и, начав задыхаться, опустился на колени. Его товарищи широко раскрыли глаза и уже было собирались броситься на обидчика, но не тут-то было. Амелия, к полному удивлению Марка достала свой кинжал и приставила его к горлу стоявшему на коленях мерзавцу.

– Если кто-то из вас подойдет ближе, то вашему другу не поздоровится! – заявила девушка.

Увидев, что произошло, они сперва подумали, что девушка блефует и не будет вредить их лидеру. Подойдя поближе они поняли, что это не так. Она немного надавила кинжал на горло своего потенциального обидчика и тут же выступила кровь. Амелия даже не моргнула, и Марк удивился решимости своей подруги, но больше всего испугался того, что он увидел в ее глазах. Гнев и ярость. Он уже хотел сказать ей, чтобы немного ослабила пыл, но заметил взгляд, брошенный в его сторону и понял, что этого лучше не делать.

Марк заметил решительное изменение в настроении этих пьянчуг. Те, от зрелища крови, выступившей на шею своего главаря, попятились назад и дали понять, что они больше не у дел. И заметив холодный взгляд девушки, начали улепетывать кто куда, бросив своего лидера разбираться с незнакомцами. Беззубый же не сводил взгляд с девушки, которая все еще держала кинжал у его горла.

– Ну что ты, милая, – с издевательской улыбкой на лице говорил он. – ты даже не понимаешь от чего отказываешься. И даже не представляешь, что с тобой будет, если отпустишь меня.

Амелия зарычала от такого отношения к ней и всмотрелась в этого мерзавца, заставив его побледнеть. Марк подумал, что она уже перегибает палку и поспешил остановить ее от неминуемого убийства этого человека. Едва прикоснувшись к ее плечу правой рукой, он понял, что совершил ошибку. Она уже хотела поразить этого человека своей магией. И он почувствовал это, хоть сам и не понимал, как это вышло. Она словно накрыла его волной и не отпускала.

Марк опустил на свои колени и сморщился. Боль пронзила все части его тела. Он подавил зарождавшийся в его горле крик и прислонился своей левой рукой к своей голове. Ему было больно думать о том, что происходило сейчас. Главное – пережить этот момент. Амелия же продолжала смотреть в глаза этого ублюдка и выжигать его своим взглядом.

И только теперь Марк не выдержал и выпустил стон. Девушка лишь на мгновение взглянула на своего друга и поняла, что ее магия причиняет ему боль. Страх за его жизнь и разум появился в ее глазах. Она поняла, что совершает ошибку, но остановиться не могла. Не могла, чтобы этот ублюдок и его дружки начали преследовать ее. Не могла допустить, чтобы они причинили вред ей или Марку. Он должен заплатить за то, что планировал сделать. Амелия вновь взглянула в его глаза и теперь уже не хотела отпускать его. Отдернув руку своего друга, она немного отстранила его, в то же время, не отпуская лидера этих бандитов.

Он должен поплатиться за все.

Марк понял, что его подруга пытается добиться своего несмотря на все то, что может случиться с ней потом. Он хотел уберечь ее от ошибки. Пытаясь обуздать боль, которая поразила его тело на несколько столь долгих мгновений, он чуть не упал ничком вниз. Встряхнув голову и придя в себя, он снова дотронулся до плеча Амелии. На этот раз, он был уверен, что ему удастся ее остановить. Марк уже приготовился к боли, которая скорее всего сможет убить его. Но к его удивлению, она почти не ощущалась, и он начал делать то, что планировал.

– Не нужно этого делать. – начал молить ее юноша. – Отпусти его, он этого не стоит.

– Но он поклялся, что нам не будет от него покоя! – огрызнулась девушка. – Ты сам слышал, что он только что сказал. Мы не можем его отпустить!

Эта мысль мелькала в голове у Марка. А может она права? Они собирались позабавиться с ней против ее воли. Марк испытал отвращение к таким людям как он. Хоть он и хорошо разбирался в них и знал, что этот бандит исполнит свою угрозу, он не мог допустить того, чтобы она поразила его своей магией. Неважно какой бы сильной она не была.

– Прощу тебя. Не нужно этого делать.

Она взглянула в глаза своего друга и прочла в них то, что Марк не переживает за то, что будет с ним. Он беспокоится за нее и то, что она сделает с собой, после того как она применит свою силу. Амелия видела боль в его глазах. Боль, вызванная ее магией. Она всего лишь хотела отплатить этому ублюдку за все его прегрешения. Для нее было очевидно, что она не первая с кем он хотел «просто позабавиться».

Но то, что Марк сказал ей остановиться стало шоком даже для нее. Мало кто осмеливался бросать вызов жрице Света, особенно если она заставляет преступника раскаяться. Она не использовала свою силу в этом плане особенно часто, только если этого требовал случай угрозы жизни ее близким или ей самой. Как и сейчас этот ублюдок пытался «развлечься» с ней, а потом скорее всего бросить умирать. Она не могла этого позволить.

Но тут что-то пошло не так. Марк стоял и продолжал смотреть на нее, словно убеждая, что не нужно делать этого. Она сама не понимала, как это ему удастся, ведь большая часть людей боится жриц Света и то, каким образом они ведут свои дела. Амелия чувствовала, что под этим взглядом она не устоит долго, и если сможет продержаться еще немного, то сможет выполнить то, что собирается.

Но она не смогла. Она опустила руки и кинжал от горла беззубого ублюдка, встала и отошла назад. Девушка не понимала, как такое могло случиться. Она знала, что Марк владеет даром, но такой силы не видела отродясь. Это было что-то нечеловеческое. Эдмунд говорил им, что его племянник обладает особенными навыками, которые даже и чародеям, и другим наделенным даром людям постичь не дано. Но ее это заинтересовало. Мало кто может встать между жрицей Света, когда она использует свою силу. И ему это удалось. Амелия потом спросит его относительно этого. Обязательно спросит.

А беззубый же, понял, что здесь творится что-то невероятное, потер своими жирными пальцами свою уродливую шею и начал соображать своими тугими извилинами.

– Ты не человек! Ты тварь! – хрипел беззубый. – И таким как тебе место в Долине Теней! Я расскажу каждому жителю Земель Предела о тебе! И все станут охотиться на тебя!

Но тут уже не выдержал Марк. Схватив за ворот рубашки беззубого, он поднял его с земли, словно он ничего не весит и посмотрел ему в глаза.

– А теперь послушай меня. Если ты расскажешь кому-то, что ты видел, я лично найду тебя и отдам ей, чтобы она закончила свое дело. И тогда я полагаю, что тебе не поздоровится.

– Но она же...

– Та, на которую ты указываешь, гораздо лучше тебя. Я посчитал, что в тебе есть еще что-то хорошее, что ты можешь измениться. Но тут я, скорее всего, ошибся. И если ты не хочешь себе проблем, то убирайся отсюда да побыстрее. И помни, что я тебе сказал.

Беззубый начал рычать на юношу.

– Ты сам не понимаешь, что творишь парень. Ты защищаешь зло! Она – зло во плоти. Как же ты этого не понимаешь.

– Я тебе все понятно объяснил? – прогремел Марк.

– Но, я...

– Понятно? – с нажимом в голосе повторил свой вопрос.

Беззубый что-то невнятно пробормотал и уже хотел снова начать спрашивать, но увидел взгляд в глазах юноши и понял, что тот не шутит. Он снова побледнел, но уже от того взгляда, которым наградил его этот парень.

– Хорошо, но ты все равно не понимаешь, что ты делаешь. Ты приводишь зло в этот мир и даешь ему развиваться. Ты должен был дать нам покончить с этой девкой. – Он бросил на Амелию злобный взгляд. – Но сперва дать нам с ней поразвлечься...

На этом терпение Марка иссякло, и он наконец рассвирепел. Он бросил потенциального обидчика своей подруги на землю и произнес.

– Ты слышал мои слова. Если я еще раз тебя увижу – я отдам тебя ей. – Он указал на Амелию, которая все также сидела и наблюдала за этой ситуацией. – Но если ты еще раз заговоришь о том, что собираешься с кем-то «поразвлечься» против их воли, то я найду тебя и отрежу твои причиндалы. Ты меня понял?

Беззубый сидел на земле, открыв рот и собираясь что-то сказать. Но снова взглянув на парня и девушку, которые свирепо уставились на него, кивнул, встал с земли и побежал за своими людьми. Марк смотрел в ту сторону, куда рванул беззубый и после того, как он скрылся с его глаз, то он вздохнул и обернулся к своей спутнице. Она широко распахнула глаза и сидела, уставившись на Марка. Она казалась потерянной и глаза ее начали увлажняться. Юноша подошел к ней и слегка тронул ее за плечо, пытаясь привести в чувство.

– Ты в порядке, Амелия? Ты вся побледнела.

Она взглянула в его глаза и пристально продолжала в них смотреть. Марку показалось, что она выискивает что-то в его душе, стараясь найти слабое место и использовать против него от чего ему сразу же стало не по себе. Он старался прийти в себя и отстраниться от того, что она делала, но это было не так просто. Амелия говорила ему, что она владела магией и Марк понял, что она собиралась сделать что-то плохое с тем беззубым ублюдком.

– Как ты это сделал? – внезапно произнесла девушка.

Он в удивлении взглянул на нее.

– Что именно сделал? – с невинным взглядом спросил ее Марк.

– Ты сам знаешь, что ты сделал! Ты остановил меня, хотя я тебе сказала этого не делать.

Он должен был получить то, что заслуживает. Но это не главное. – она перевела дух и продолжила. – Я хочу извиниться перед тобой.

– Извиниться за что?

– Ты прекрасно понимаешь за что. За то... – слеза невольно скатилась по ее щеке. – что причинила тебе боль.

Марк посмотрел на ее лицо и понял, что она этого не хотела. Не хотела, чтобы он пострадал. Хотела сделать то, что от не требовалось. Она думала, что он совершил ошибку – дотронулся до нее, когда она применяла магию к этому мерзавцу.

Марк же так не думал и считал, что сделал все правильно остановив ее. Он не хотел, чтобы она марила свои руки причинив боль тому, кто этого даже не заслуживает. Жизнь сама его уже наказала тем, что он делает.

– Все в порядке. – солгал он. – Я не хотел, чтобы ты применяла к нему свою магию.

Глаза Амелии расширились и ее рот раскрылся, но прежде чем она успела что-то сказать ее друг продолжил.

– Ты можешь мне не рассказывать, но я понял, что ты хотела применить свою магию к нему. Я не прошу тебя рассказать, что же это было такое, и не хочу просить тебя об этом. Я хочу быть твоим другом и не имею права требовать этого. Но я полагаю, что ты когда-нибудь мне расскажешь об этом.

Амелия продолжала смотреть на него и некоторое время не могла найти слов, чтобы ответить. Когда голос к ней вернулся, она наконец ответила.

– Я не знаю, кто ты такой, Марк Эндолл, но я уверена в том, что ты особенный. – она заметила его поднятые вверх брови и продолжила. – И это не относится к тому, что ты одаренный. Я вижу эти качества в твоих глазах.

– А что ты видишь в моих глазах?

– Доброту, искренность и сострадание. Качества, которые очень важны для любого человека. Не каждый может похвастаться таким. Мне очень повезло, что ты мой друг. Я бы не хотела навлечь на себя твой гнев.

Она на некоторое время замолчала.

– Я видела твои глаза, и они привели меня в ужас. Что с тобой там произошло Марк? Ты как будто хотел... ну не знаю... – она снова замаялась. – как будто он увидел в тебе что-то такое, чего он никогда не видел.

– О чем ты говоришь? – недоуменно спросил ее юноша.

– Я о твоих способностях.

– Способностях? Каких еще моих способностях?

– Я не знаю, Марк. Ты выглядел так, как будто ты поставил перед собой цель не просто предупредить его, но и испугать настолько, что тот никому бы не смог больше причинять вред. Я, конечно не имею ничего против того, что ты планировал сделать, но твои методы...

– Послушай, я не понимаю, о чем ты говоришь. Я не понимаю ни о каких способностях, о которых ты сейчас пытаешься мне сказать. Я сделал то, что считал правильным. Ни больше, ни меньше. Может ты думаешь, что это какие-то навыки, связанные с моим даром? Раз ты сама

не знаешь, что это такое. Я не хочу тебя оскорбить тем, что ты не знаешь об этом. Я просто хочу быть реалистом и понимаю, что ты и Эдмунд знаете о магии гораздо больше чем я когда-либо смогу узнать.

– Ты не знаешь этого. – возразила ему Амелия. – Ты ведь наделен даром.

– Наделенный даром, – ухмыльнулся ей Марк, – который не знает, что это такое и что с этим делать. Мне нужна будет помощь друга, чтобы в этом разобраться. Ты поможешь мне в этом?

– Конечно. – радостно произнесла девушка. – Я же обещала тебе в этом и собираюсь сдерживать свое обещание.

– Отлично. А я прослежу за тем, чтобы ты его не нарушила.

Он улыбнулся ей, вызвав у Амелии смех и та легонько ударила его по плечу. Он встал и подал ей руку, чтобы она смогла подняться. Амелия с удовольствием воспользовалась предложением.

– Если честно, я думал, что немного перегнул палку с тем, что рассердился на него. Я этого совершенно не хотел, но знал, что поступаю правильно. – он указал на свое сердце. – Это шло от сердца, а не от головы. Я не понимаю, как это объяснить, но знаю, что поступил правильно. Это был единственный выбор.

– Я понимаю. – согласно кивнула девушка. – Но все-таки я думаю, что ты сделал что-то особенное. Не знаю, что это может быть на самом деле, но, как и ты – я чувствую это сердцем.

Марк улыбнулся ей и огляделся по сторонам, думая, что за ними могли наблюдать зеваки. Хвала Свету, что они находились в достаточном расстоянии от тех, кто мог бы что-нибудь заподозрить. Ему конечно приходилось немного стыдно от того, что он скорее всего испугал свою подругу тем, что сделал. Марк пообещал себе впредь узнать заранее какой силой обладает и как это использовать.

Но сейчас Амелия казалась довольной тем, что все вышло так. Не так как планировала она, но абсолютно так, как хотел Марк. Он был рад, что она не применила свою магию к этому ублюдку, хотя он скорее всего заслуживал то, что она для него планировала. Но какая-то часть вмешалась в этот процесс и помешала этому, чему он был несказанно рад. Хоть Марк и хотел узнать, какой же силой владеет его подруга, но он знал, что не имеет право требовать этого от нее. Он

И с этими мрачными мыслями они отправились к месту встречи у северного выхода из Вилниджа.

– Что ж, посмотрим, что мы сможем тут найти. – сказал сам себе Эдмунд, зайдя в комнату, в которой, по его мнению, находился ключ к запечатыванию врат Перевала Грайтана.

Она представляла собой небольшую библиотеку, находящуюся в замке короля Бенедикта. Попасть сюда оказалось не так сложно. Перед замком собралась огромная куча гуляк, все еще отмечавших Время Перехода, так что стражники не заметили одинокого человека в капюшоне, входящего в замок. Внутри же самого замка было тихо, словно на кладбище. Лишь иногда на глаза ему попадались слуги замка, и всего один раз он встретил стражника, который, впрочем, спал на своем посту. Это было и не удивительно: ведь владыка Витурии, король Бенедикт, отправился праздновать Время Перехода в Риксвуд, второй по величине город после Вилниджа и Эдмунд полагал, что его не стоило ждать еще по крайней мере несколько дней, а то и больше.

Он не обратил внимание на то, как замок был обустроен. Если честно, он даже не особо запоминал, как попал в эту небольшую библиотеку. Хоть он и впервые был здесь, но точно знал, что и где расположено и куда ему предстоит направиться искать ответ на вопрос. Сам же

он не придавал этому особого значения, но при всей своей любознательности не мог отделаться от этой мысли. И потом он вспомнил, что замок ранее принадлежал чародеям. В его голове промелькнула мысль – а что, если это место пропитано магией настолько, что не признает того, кто здесь обосновался после них. Может быть поэтому он так беспрепятственно вошел в замок и продолжал идти, не встречая практически никого на своем пути. Это заставило его задуматься.

Он был наслышан о том, что в замке происходили несчастные случаи. Например, один человек сам решил выброситься с одной из башен. Правда это была или нет Эдмунд не знал, а, впрочем, он и не хотел знать. У него была задача и он ее выполнит.

Найдя нужную комнату, он сразу же понял где находится – в подземелье. Странное место было выбрано для библиотеки. Слишком сыро и существовала возможность того, что книги сгниют в это месте. У Эдмунда внутри что-то скрутило от такого отвращения. При всей его любознательности, он понял, зачем было выбрано такое странное место. Это были книги и свитки, относящиеся к тому, чего жители Земель Предела боялись и не понимали больше всего.

Магия.

Эдмунд смог лишь усмехнуться. Непонимание того, что являлось частью мира всегда представлялось для него чем-то невысказанным. Магия была всегда в Дортунге. Он осекся. «Так ведь никто уже и не произносит» – засмеялся про себя Эдмунд.

И он понял, почему они именно сюда сложили книги. Для того, чтобы сгнили здесь, и чтобы никто и никогда не узнал, что этот замок принадлежал чародеям. Пропаганда правителей Витурии в прямом виде. Они хотели, чтобы жители Земель Предела даже не узнали о том, чтобы этот замок принадлежал людям, которые были наделены способностями. Эдмунд зарычал от того, что он только что понял. Как же ему хотелось доказать, что магия не несет в себе никакого зла.

Но он здесь не за этим, а затем, чтобы найти необходимую информацию. Он осмотрелся в этой комнате, куда его кто-то привел, и понял, что это то самое место. Он чувствовал это и головой, и сердцем. Он принялся за работу и стал перебирать все завалы, которые там находились. Это заняло у него некоторое время, после чего он нашел то, от чего у него перехватило дыхание.

– Это то самое. То, что нужно. – потрясенно произнес Эдмунд.

Он улыбнулся и вздохнул. Он знал, что нужно делать. Взяв книгу и положив ее за пазуху, он отправился к тому месту, где он собирался встретиться со своими друзьями.

Глава 12

Дойдя до того места, где планировалась встреча, Марк и Амелия принялись отдыхать от того, что произошло в Вилнидже. Здесь начинался лес, который заканчивался у самых врат Перевала. Они решили остановиться здесь и дожидаться Эдмунда, который обещал подойти к закату. До него оставалось несколько часов, и они решили провести это время с пользой. Марк вызвался первым дежурить, но Амелия начала протестовать, убеждая его в том, что он устал и она справится с этим лучше. Марк начал ворчать, но увидев взгляд Амелии, настаивающий на том, что ему следует отдохнуть и что никаких возражений она не примет, взял свою сумку и отправился к ближайшему дереву немного вздремнуть.

Амелия же некоторое время стояла и смотрела на Вилнидж, после чего отправилась к тому месту где уже спал ее друг. Усевшись рядом с ним, она некоторое время с улыбкой смотрела на то, как он спит, после чего начала размышлять о том, что произошло.

Кто он такой? Как он смог прервать ее? Хотя Амелия и нечасто применяла свою магию, никто и никогда не смог помешать ей сделать то, что она задумала. А Марк, которого она знает буквально несколько дней, смог забраться к ней в душу и остановить. И ее это не сколько пугало, сколько настораживало. Она не могла не признать то, что он добрый, умный, внимательный и честный юноша. Но что-то в нем было не так, что-то странное. И не то, что он одаренный, а то, как он смотрит на жизнь. Помогает тем, кто этого не заслуживает, и чувствует боль от того, что не смог помочь своему ближнему. Она сначала пыталась списать это на его привязанность к своему дяде Эдмунду, и это он привил в нем это чувство, но теперь она уже была не так уверена, как раньше.

Единственное в чем Амелия теперь была уверена – так это в себе. Она должна быть стойкой и сильной, чтобы выполнить то, что ей надлежит – спасти Гэртан от угрозы НуАб’Танор. Она вспомнила сестер по Ордену, которые отдали жизни за то, чтобы помогать людям, чтобы помочь ей достичь Земель Предела. Она считала, что здесь она сможет найти того, кто поможет ей одолеть Тьму. И она не ошиблась. Здесь оказались люди, которые могут помочь ей.

Но она вспомнила слова, которые произнес Марк, когда лежал при смерти в доме своего дяди.

«...И хоть его мотивы чисты, а мысли ясны – неясен же будет сам путь. Свет или Тьму предстоит ему выбрать, не зная к какому приведут его действия.» Она раздумывала над этим все это время, пока они добивались до места встречи с чародеем. А вдруг он примкнет к силам Тьмы? Что если она помогает ему напрасно, и он все равно собьется с правильного пути, на который его наставлял его дядя? А, что если он уже это сделал? Амелия невольно потянулась к своему кинжалу, который висел у нее на поясе.

Она содрогнулась от мысли, думая о том, что Марк поддался Тьме. Как она может не верить в него? В того, который помог ей не марать свои руки об этого беззубого ублюдка, который хотел ее изнасиловать. Которого она считает своим другом. Хотя у нее друзей было не так много, но Марк, которого она знает буквально несколько дней, стал для нее таковым. Она сама удивлялась тому, что у нее так быстро появился друг, поскольку она была слишком осторожна в этом плане. Она не должна сомневаться в нем, но все равно ее что-то настораживало.

Полностью погружившись в раздумья, она в последний момент смогла заметить человека, который подходил к ней со спины. Амелия держалась спокойно и дышала ровно, стараясь сильно не волноваться из-за того, что незнакомец подходит к ней и, по всей видимости, хочет навредить и ей и Марку, пусть она и не видит его лица. Она не позволит этому случиться. Не сегодня.

Оказавшись на расстоянии нескольких шагов от нее, незнакомец вдруг остановился. Это был ее шанс нанести удар. Шанс обезвредить его прежде, чем он доберется до них. К удивлению человека, она вскочила и, выхватив кинжал, бросилась к нему намереваясь атаковать его первой. Незнакомец был не готов, поэтому Амелия довольно легко скрутила ему руку и приставила кинжал к его горлу. Она почувствовала, что он не сопротивлялся и это вызвало у нее замешательство, которое, впрочем, сменилось мрачной решимостью. Незнакомец бросил взгляд в сторону ее друга, который ничего не слышал и мирно спал под деревом. Амелия это заметила и пришла в ярость. Он наверняка хотел причинить вред Марку! Но она этого не позволит.

– Если ты сделаешь хоть шаг, то я перережу тебе глотку. – почти шепотом прорычала девушка.

– Вот оно как да? Меня не было всего несколько часов, а ты уже готова вонзиться мне в глотку? – удивленно произнес незнакомец. Его голос показался ей ужасно знакомым, но прежде чем она смогла что-то сказать, он продолжил. – Я рад, что вы с Марком в порядке.

Она вдруг поняла, что ведет себя глупо и хотела уже рассмеяться. Это был Эдмунд, и она едва не убила его. Она заметила, что он поправил свой балахон, в котором он скорее всего старался пробраться в замок. По его виду она подумала, что ему удалось это сделать – он улыбался и выглядел очень уставшим.

– Я думала это кто-то из НуАб’Танор, пытавшиеся нас нагнать и убить. – пояснила Амелия. – Я рада, что ошиблась. Прости меня, Эдмунд.

– Ничего страшного, дитя. Я рад, что мой племянник в безопасности и у него есть такой друг, как ты.

Амелия сглотнула и кивнула. Она не хотела рассказывать то, что ей в голову пришла мысль о предательстве Марка и его обращении во Тьму. Чародей бы даже не стал слушать ее, а просто бы убил на месте за то, что она даже высказала эту мысль.

– Вижу, ты смог найти то, что поможет нам. – с улыбкой произнесла девушка.

Эдмунд же достал из своего балахона небольшую книгу, и показал ей. Судя по всему, это был дневник, причем довольно таки древний, хотя по тому виду в каком он его принес, она не могла сказать этого наверняка.

– Да. Ты права Амелия. – согласился чародей. – Я полагаю, что в этом дневнике содержится то, что может нам помочь.

– И что же это?

Он взглянул на нее, вздохнул и убрал дневник обратно. Перекинув свой взгляд на Марка, он стоял и смотрел как он спит.

– Давай я расскажу вам, когда мы подойдем к воротам и сразу приступим к их запечатыванию. – шепотом произнес чародей.

Она лишь смогла кивнуть, после чего опять задумалась о том, что произошло несколькими часами ранее. Амелия надеялась, что Эдмунд не заметит ее потерянного выражения лица, но все-таки он заметил и спросил.

– Что-то не так?

– Я в порядке. – солгала она. – Просто немного устала.

Нахмурившись, Эдмунд скрестил свои руки на груди.

– Я вижу, что ты говоришь мне неправду, моя дорогая. Скажи мне, что с вами случилось? – он вдруг побледнел. – Неужто вас выследили НуАб’Танор? Они могут быть где-то...

– Нет, ничего такого не было. – призналась девушка, чтобы успокоить чародея. – Ничего, что связано с НуАб’Танор. – Она на некоторое время замолчала, после чего продолжила. – Но все-таки случилось другое.

– Что именно? – настойчиво произнес Эдмунд.

Она взглянула в его глаза и увидела в них решимость узнать то, что она хочет скрыть. Ее охватил гнев за то, что он пытается выведать то, что ему знать не обязательно. Но дело касалось Марка и он, как его дядя, должен был знать правду. Даже о том, что произошло.

Амелия кратко пересказала ему все то, что произошло между ними в Вилнидже, а Эдмунд слушал ее, скрестив руки на груди и нахмурившись. Девушка знала, что чародею не понравится то, что она собирается ему сказать. Станет ли он ее убивать за то, что она пыталась применить свой дар и то, что случилось после этого?

Выслушав ее, Эдмунд начал потихоньку закипать. Амелии стало не по себе, что она видела сейчас, а также то, что ей предстояло увидеть.

– Ты хоть представляешь то, что ты могла сделать? – Чародей был преисполнен гнева и то, что она ему сказала – несколько не умаляет того факта, что они предотвратили. – Вас могли заметить здесь, а если бы все это просочилось к обычным людям Витурии, то...

– Да, я понимаю! – огрызнулась девушка, все еще не привыкшая к тому, как с ней обращается чародей. Девушка недолюбливала чародеев, как и все жрицы Света. Не из-за того, что они делали, но из-за их отношения к этому миру. Они ведут себя так, как будто им всегда все обязаны. – Но выбора не было!

– Выбор есть всегда! – рявкнул Эдмунд. – Вы могли просто победить их. Даже несмотря на все это – вы смогли бы победить их, не убивая. Мы – чародеи всегда это понимали, в отличие от вас, жриц Света! Вы всегда заботитесь о том, чтобы сделать все правильно и безукоризненно, не считаясь с тем, что должно быть сделано!

От этого тона у Амелии в душе все перекрутилось.

Эдмунд продолжал стоять и вникать во все это. Сказать то, что он находился в шоке, значило не сказать ничего. Он открыл рот и даже не представлял себе, что такое может произойти на самом деле. Что кто-то может воспротивиться жрицам Света и их силе. Он не помнил ни одного такого случая на своей памяти. Может быть в истории Гэртана и Тарэлли было что-то подобное, но он об этом не знал.

– Я... – он не мог найти слова. —... я даже не знаю, что сказать. Прости меня, дорогая. Я не хотел тебя обвинять. Я понимаю зачем ты хотела применить свою силу – для того, чтобы защитить миссию. Но все равно я не совсем...

– Это еще не все.

Он воззрился на нее с недоуменным видом. Точно с таким же, как впервые узнал о том, что его любимый племянник является одаренным. Он боялся знать что-то еще, поскольку это уже выходило за рамки его понимания.

– Не все?

Глаза Амелии увлажнились, и она произнесла.

– Нет. После того, как Марк остановил меня он направился к тому мерзавцу и приказал ему убираться. Тот видел, что я использовала магию и понял, что я представляю собой опасность. Но дело не в том. Марк пригрозил ему, что если тот вернется, то отдаст его мне, чтобы я завершила свое дело. Тот продолжал кричать, что я зло и что меня нужно убить. Он говорил Марку, что тот совершает ошибку. Но он лишь расвирепел и схватил его, словно он ничего не весил. И я видела его глаза. Они отображали ярость и гнев. Ты можешь объяснить, что это было?

– Я не знаю, моя дорогая. Я был удивлен не меньше твоего, когда мой племянник произнес пророчество. – Он бросил на племянника взгляд, после чего опять повернулся к жрице. – По правде говоря, это вселило в меня страх, который все еще таится в моей душе и кажется, скоро выйдет наружу. Я полагаю, что скоро что-то может произойти. Что-то непоправимое.

– Что именно? – искренне поинтересовалась Амелия. Чародей заметил, что она была сильно взволнована, и он подумал, что это было вызвано тем, что произошло несколько часов назад.

– Я не могу сказать, дитя. – Чародей взглянул на небо и отметил, что рассвет уже настал. – Я не могу сказать.

– Не можешь сказать, что? – раздался голос позади них. Они обернулись и увидели Марка, который сел и начал зевать.

– Я не могу сказать, что будет дальше, мой мальчик. – признался ему дядя. – На это вообще мало кто способен. Лишь немногие чародеи могут заглянуть в будущее и еще меньше – могут правильно это будущее истолковать.

– Охотно верю. – Марк встал и подошел к ним. Он выглядел отдохнувшим. – Ну, ты нашел что-нибудь, что может нам помочь?

Чародей кивнул и показал ему книгу. Марк некоторое время всматривался в нее и потом кивнул.

– Хорошо. Расскажешь нам что в ней, когда мы придем к вратам.

Эдмунд взглянул на Амелию и отметил, что она улыбается. Он снова перевел свой взгляд на племянника и произнес.

– Я так и собирался сделать.

– Отлично. А теперь вы оба идите отдыхайте. Я же вижу – вы оба устали и вам нужен отдых. Я бы не хотел отправляться к Перевалу Грайтана без достаточных сил на переход. Я надеюсь, что вы оба считаете так же.

Амелия не стала спорить и, улыбнувшись своему другу, взяла свою сумку, вытащила из нее одеяло и отправилась отдыхать. Эдмунд же перевел свой взгляд на небо, отметив то, что уже был рассвет. Через пару дней они будут у врат Перевала Грайтана и постараются помешать переходу сил Тьмы, а именно этому темному чародею и его прислужникам – воинам НуАб’Танор. Его что-то смущало в этой ситуации, и он не понимал этого. В этой ситуации было что-то неправильное и он пообещал самому себе, что разберется в этом несмотря ни на что.

– Иди отдыхать, Эдмунд. – произнес Марк.

– Это приказ? – с улыбкой на лице произнес чародей. – Ты же знаешь, что я не особо переносу то, что мне приказывают. И ты это знаешь лучше меня.

– Нет, ни в коем случае. – Марк тоже улыбнулся, но улыбка казалась вымученной. – Я просто хочу, чтобы ты отдохнул.

– Хорошо, но только при одном условии. – Брови Марка немедленно поползли вверх, и чародей продолжил. – Ты расскажешь мне свою точку зрения по поводу того, что произошло.

Марк некоторое время смотрел на чародея с удивленным видом, после чего наконец открыл рот, чтобы что-то сказать, но осекся. Он понял, что Эдмунд все знал о том, что произошло в Вилнидже. Скорее всего Амелия рассказала ему об этом, поскольку это ее начало беспокоить. Не теряя ни минуты Марк начал свой рассказ и Эдмунд его внимательно слушал, лишь иногда кивая головой в подтверждении и ни разу не перебив. Когда юноша наконец-то закончил свой рассказ, тот некоторое время смотрел на небо, наблюдаясь рассветом, в чем Марк нисколько не сомневался. Он наслаждался тем, что встречал каждый рассвет. Это приносило ему такое удовольствие, какое не могло принести ничто другое.

– Значит все было именно так да? – спросил его дядя и Марк кивнул в знак подтверждения. Его рассказ почти полностью совпадал с рассказом жрицы, но с единственной оговоркой. Марк ничего не рассказал по поводу того, что творилось в его душе. А именно ярости и гнева, о которой упоминала Амелия. – Ты не чувствовал в себе ничего... как бы это сказать... неправильного?

– Неправильного? Что ты имеешь в виду?

– Прости меня, я не так выразился. Ты не чувствовал чего-то более сильного, что вызвало бы в тебе напряжение? Чувствовал, что твои эмоции переполняют тебя и ты не мог их сдерживать?

– О чем ты говоришь? Я тебя совсем не... – начал возникать Марк, но осекся и встретился взглядом со своим дядей и понял, о чем он говорит. – Ты говорил с Амелией, да? Это то, что я имею ввиду, так?

– Марк...

– Я не чувствовал ничего, кроме того, что я действовал так, потому что я считал это правильным. Я не знаю, как это объяснить, но полагаю, что это может быть одной из тех особенностей, что обладают одаренные люди?

– Так ты не чувствовал того, что ты мог переступить грань и быть потерянным для нас? Не чувствовал прикосновение Тьмы?

Марк недоуменно посмотрел на своего дядю, считая его каким-то наивным простаком. Он не понимал, зачем же он задает такие вопросы. Это было неважно, если только...

О Свет. Он сразу все понял. Распахнув свои глаза и взглянув в глаза чародея, он заметил в них что-то, чего раньше он никогда не видел. Сомнение. Он сомневался в нем. Дядя был не особо уверен в своем племяннике. Внутри Марка начал рождаться гнев и тут он понял, что Эдмунд прав. Ярость, что внутри него была слишком сильной и юноша попытался успокоить зверя, живущего внутри.

– Ты думаешь, что я смогу соприкоснуться со Тьмой? – в недоверии произнес Марк. – Я думал, ты веришь в меня. Ты знаешь меня лучше всех на этом свете! Ты абсолютно точно знаешь, что этого не произойдет. Я никогда не стану таким, как... – ему трудно было произносить эти слова. – ... эти ублюдки. А теперь я вижу, что ты сомневаешься во мне.

– Марк, все совсем не так, как ты думаешь. Я просто хочу убедиться в твоих ощущениях. Ты должен понимать, что я должен сделать. Я должен направить тебя на путь Света. Многие из тех, кому нашептывали силы Тьмы согласились присягнуть Хранителю Долины Теней и стать его рабами в обмен на великую силу и власть. – Он заметил, что в глазах у Марка разгорается гнев и продолжил. – Даже Кирнатан, который когда-то был великим чародеем, сражавшимся за Свет, предал всех тех, кто ему доверял. Даже своего отца Тарэла и своего брата Даррейнта, да Свет пусть благослови их имена.

– Что ты хочешь этим сказать? – сквозь зубы процедил Марк. Чародей заметил, что его гнев начал потихоньку угасать. «Он должен им управлять. Я должен помочь ему, чтобы он смог помочь себе и остальным. Если он собьется с пути, то что тогда делать тем, кто не в силах себя защитить» – подумал Эдмунд.

– Я хочу сказать то, что пути Тьмы изменчивы и опасны. Никто не знает, какие они есть на самом деле. Даже великие чародеи, вроде Тайраса, многие годы стараются сдержаться от того, чтобы не попасть под влияние Хранителя.

Марк в смятении схватился за голову и начал возбужденно мотать ею из стороны в сторону, стараясь развеять все те мысли, что наваял ему дядя.

– Прости меня. Я не хотел так с тобой разговаривать. Я понимаю, о чем ты говоришь. Я не знаю, откуда взялся этот гнев, но я чувствовал, что это была часть меня. Словно он дремал во мне с самого рождения, но только сейчас вылез наружу. И я не понимаю, что со мной не так. Но я чувствую, что ты в курсе всего этого. Так ведь, Эдмунд? Скажи мне, прошу.

Марк был прав. Эдмунд знал это. Знал все о своем племяннике. Абсолютно все и даже больше – он знал то, что Марк о себе не знал. То, что чародей пообещал его родителям. Он сглотнул и продолжил.

– Я понимаю, мой мальчик. Я понимаю, что ты чувствуешь в данный момент. Гнев и ярость о которых ты говоришь – я думаю, что это может быть выражено неспособностью принять то, что ты являешься особенным.

Это было отчасти правдой, и он решил не открывать все, что знал сейчас. Чародей решил, что сейчас ему не нужно знать все о себе. Слишком много информации может попросту заворочать

жить его племянника и заставит его отвлечься от того, кем он является на самом деле. А чародею все-таки не пристало отвлекаться от своих дел.

– Особенным? Что ты имеешь ввиду? Что каждый одаренный, будь то служащий Свету, или что хуже – Тьме, может впасть в ярость?

– В целом да. – признался его дядя и увидев ошеломленный взгляд своего племянника продолжил, чтобы успокоить его. – Ты помнишь, что говорится в пророчестве? Что ты сам произнес? Тебе нужны те, кто поможет тебе. Кто-то способный обуздать в тебе гнев и ярость. Настоящие друзья.

Марк понял, о чем говорит Эдмунд, обернулся и посмотрел туда, где отдыхала Амелия. Она мирно спала у дерева, где прежде это делал Марк.

– Я понял, о чем ты говоришь, дядя. – Он некоторое время обдумывал то, о чем они только что говорили. – Ты говоришь, что многие чародеи тоже поддаются Тьме. А что с теми, кто устоял против этого?

– Я не понимаю твоего вопроса.

– Я хочу спросить – ты ли попадал в такую ситуацию? Тебя искушали слуги Хранителя? Эдмунд на долгое время замолчал и продолжил смотреть на небо. Казалось он подыскивал нужные слова, и эта тема была для него слишком болезненной.

– Да. – задыхаясь произнес чародей. – Я имел раньше такой опыт.

– И как же ты устоял? Извини меня, если я спрашиваю что-то такое, о чем ты не хочешь говорить. Просто я обдумываю все то, что ты мне только что сказал и я не знаю, как мне быть и что делать.

– Я воспользовался тем самым, что говорится в пророчестве о тебе – помощью близких. Мне очень сильно помогли, и я не знаю, смог бы справиться с этим сам, без чьей бы то ни было поддержки. В большей части это были мой наставник Тайрас и... твоя мать Анайя.

– Что? Ты серьезно? И как она тебе помогла?

– У нас с ней сложился очень интересный разговор о наших жизнях. Это было за несколько месяцев до твоего рождения. Я очень сильно переживал и у меня болела голова. Этот голос в ней просто не умолкал. Ты не представляешь, что это такое. И Анайя сказала мне быть тем, кем я хотел быть всегда с тех пор, как у меня обнаружили дар к магии – чародеем Света. Будучи ребенком, я помогал всем на свете. И эту черту ты унаследовал от меня.

– За что я тебе очень благодарен, Эдмунд. А теперь прошу тебя, иди отдыхай.

Чародей кивнул и отправился туда, где спала Амелия, оставив своего племянника смотреть на небо в одиночестве.

– Вы уверены, что они направились именно сюда, сеньор? – спросил темного чародея Мигель. – Они просто могут потерять здесь время и ничего не найти. Не проще нам было бы отправиться к Перевалу Грайтана, чтобы задержать их там.

Темный чародей тоже так думал, но по какой-то непонятной ему причине он знал, что все должно идти именно так и именно здесь ему нужно быть в данный момент. Он не оспаривал логику Мигеля, поскольку думал абсолютно так же. Воины НуАб'Танор славились не только своими способностями к битвам, но и своими способностями к стратегии. Темный чародей очень ценил таких воинов, особенно тех, кто находились рядом с ними. Если бы он выбирал тех, кто бы отправился с ним ловить жрицу для того, чтобы отобрать медальон у этих проклятых слуг Света, то он выбрал бы именно их. Хотя все шло не так, как он планировал, но он был доволен тем, как действовали Энрике и Мигель. Он снова вернулся к мыслям о том, чтобы выбрать из них себе ученика.

– Я понимаю твои мысли, Мигель. Я не знаю, как это объяснить, но что-то меня сюда привело. Здесь я должен быть и к тому же – здесь есть то, что скорее всего сможет нам помочь.

Вилнидж. Столица Витурии, как объяснил ему Гектор. Родина древних чародеев, вроде Грайтана и тех древних магов, что впоследствии стали темными чародеями. Подойдя к замку, он ощутил некую силу. Этот замок был наполнен магией и это ощущалось даже издалека. Ему стало интересно – знали ли нынешние жители о том, что этот замок был построен и использовался чародеями. Его забавляло то, насколько нынешние власти Витурии делали свое дело и не посвящали в происходящее народ.

Подойдя ближе, он почувствовал, что это место посетил чародей, причем довольно таки недавно. Он так и думал, что он придет сюда за тем, что поможет ему запечатать врата Перевала и оставить их здесь.

Он обернулся и взглянул на своих спутников. Энрике и Мигель стояли недвижимо, ожидая приказов от темного чародея или своего командующего. Гектор же осматривался по сторонам и тихо рычал, чувствуя то, что чувствовал темный чародей – магию, причем довольно таки неприятную. Сам же темный чародей не был доволен тем, что его «коллега» смог беспрепятственно уйти от преследования НуАб'Танор. Он был готов разорвать его на части, но что-то подсказывало ему не делать этого и просто уйти.

Поняв, что они здесь больше ничего не найдут он приказал своим спутникам отправляться к Перевалу Грайтана и постараться быть как можно незаметнее. Сам же он планировал найти то, что-то чего он сам не понимал. Что-то привело его сюда, и он хотел выяснить что именно, а если это можно будет использовать против своих противников.

Вдруг какая-то картина всплыла в его разуме, пока он шел в северную часть Вилниджа. Что-то вело его туда и что-то странное было в этом. Как только он прошел мимо очередных небольших домов, находящихся по пути на выход из города, он остановился около небольшого переулка. Что-то притягивало его в этом месте, и он собирался это проверить. Здесь было сосредоточие силы и не простой силы, а силы Света. Значит, жрица скорее всего применила свою магию.

«Интересно, – подумал темный чародей. – получается здесь есть те, кто попытался напасть на жрицу, а может и на этого таинственного чародея». Он улыбнулся про себя и мысленно восхвалил Хранителя Долины Теней за представленную возможность отомстить этой девчонке Амелии Сарэнт.

Он нашел то место, где сосредоточие силы чувствовалось сильнее всего и остановился. Некоторое время он просто стоял и соображал, пытаясь понять, что же именно здесь произошло и кем были те люди, что бросили вызов его противникам. Он сразу же представил у себя в голове то, какая возможность ему выпала – отомстить.

Темный чародей не собирался нарушать наставления своего мастера и убивать их. Мысленно зарывав, он понял, что намечается возможность выполнить эти наставления – держать их в напряжении по их приходу в родные края.

Наклонившись к земле, чтобы вобрать в себя ту энергию, которая помогла бы ему найти этих людей, воспротивившихся жрице Света. Он засмеялся про себя примитивным учениям Земель Предела по поводу магии. Его бесило то, что они не могли принять эти условия и вообще не хотят иметь с магией дело. Это было единственное, что он сохранил с тех пор, как он служил Свету.

Свет. Темный чародей вздохнул и подумал, что он не совершал такой серьезной ошибки, когда его впервые привели к нему, к служению Света. Он вспоминал те времена с отвращением, хоть и был благодарен всем учителям за то, что научили быть тем, кем он является на самом деле – темным чародеем. Они не понимали, как же это прекрасно – ощущать такую силу и независимость от других. Независимость можно понять относительно, раз он служит

Хранителю Долины Теней. Он предлагает то, что другие даже бы и не могли себе представить. И в то же время ему было жаль тех, кто слепо следовал этим глупым верованиям в Свет.

Собравшись с мыслями, он прислонился к тому месту, где происходило это действие. «Да, это здесь. Именно то место. – подумал темный чародей. – Я узнаю личность тех, кто собирався остановить Амелию Сарэнт и... нанесу им визит». Оглядевшись по сторонам и убедившись, что за ним никто не следит, он начал ритуал. Он широко заулыбался и достал свой темный камень, и начал что-то над ним шептать. Закончив произнесение нужных слов, он немного поморщился и скривился.

– Сила протекает по мне, – начал шепотом произносить он. – и эта боль. Аааа... она приятная. Чудесная, потрясающая боль.

Почувствовав окончание этого воздействия на свое тело, он немного расстроился и обрадовался. Расстроился из-за того, что эта боль, которую он считал полнейшим восторгом, прекратилась. Он бы продлил это мгновение еще бы на несколько минут – пусть это и было очень больно, словно нож вонзается прямо в тело и режет его словно масло, но в то же время это был ни с чем несравнимый восторг. И в то же время он обрадовался, что ритуал сработал так как ему надо. Он показал ему лицо – уродливое и беззубое. Это был идеальный кандидат для того, чтобы сделать то, что он собирався.

Встав и отряхнувшись от грязи, он отправился обратно в центр Вилниджа, где он обнаружил следы этого человека. Темный чародей смутно видел то место, где находился этот человек, и думал, что в этом не сильно большом городе его трудно будет найти. Но неведомая сила, которую он ощутил, как только вошел в Вилнидж, позволила ему найти это место, где обитал столь важный для этого дела человек. Сила вела его, и он снова вознес хвалу Хранителю за то, что тот помогал ему. Он знал, что это наследие тех темных чародеев, что жили здесь и правили этими землями во время Великой Войны за Предел. Темный чародей знал, что между ними нет ничего общего, но следы той магии, что применялась в то время ощущалась в Вилнидже как нигде иначе.

И вот погружившись в мысли о таинственном помощнике, он совсем не заметил, что пришел к тому месту, где она ощущалась сильнее всего. Он обрадовался вновь возникшей боли, которая пронзила его тело. Он едва-едва смог удержаться от того, чтобы упасть на колени и поддаться этой боли полностью. Он хотел, чтобы она пронзила каждое место его брэнного тела и дала ему возможность ощущать его ее всегда. Всегда и навечно. Настолько это было потрясающее ощущение, что он на некоторое время забыл о том, зачем он сюда пришел.

Простояв несколько минут на коленях, наслаждаясь теми ощущениями, которые ему преподнесли. Он даже и не знал, кого благодарить, за это невероятное чувство боли и умиротворения. Он чувствовал себя так, словно сам слился с Долиной Теней, но наяву.

В конце концов он вспомнил о том, что он собирався сделать и встал с колен, прекращая невообразимую боль и наслаждение. Осмотревшись вокруг, он понял, куда ему нужно пойти. Само собой, это была таверна. Как же он раньше об этом не догадался. Где же еще обитают такие отморозки? Кому хватит тупости для того, чтобы перечить жрице Света. Темный чародей до сих пор не мог поверить в то, что она нашла его и убедила его помочь. Но его все еще смущал вопрос о таинственном чародее. Он полагал, что это Эдмунд Эндолл, но не бы абсолютно уверен в этом.

Эдмунд Эндолл. Могущественный чародей, который пропал много лет назад. Ходили слухи о том, что он был убит, но его тело не смогли найти. Если бы это оказалось правдой, то эта боль, вызванная какой-то непонятной силой, была бы несравнима с тем ощущением, что он мог прикончить такого прославленного слугу Света и обречь его на поражение. Эдмунд Эндолл и его учитель Тайрас, да поглотит его душу мрак Хранителя, прикончили в свое время немало очень талантливых молодых чародеев, которые поклялись Его Именем и согласились служить в обмен на силу и власть.

Зайдя в эту таверну, он не удивился тому, что здесь было шумно, как, впрочем, и во всех тавернах, и начиналась драка между собутыльниками. Он решил не вмешиваться в их разборки и начал оглядываться в поиске того лица, что показала ему темная сила.

Наконец он заметил в углу притаившееся лицо. Жирное, уродливое и беззубое. Как и в том видении. Он быстрым шагом направился в то место, где сидел незнакомец. Его окружали трое дружков и, увидев, что к ним приближается неизвестный ублюдок в черном балахоне, начали медленно подниматься и доставать ножи, висевших на их поясе. Подвинув дерущихся мужчин, он продолжил свой путь, Глаза беззубого и друзей немного расширились, и они все вместе, к удивлению темного чародея, подняли брови вверх. Остановившись перед ним, они некоторое время изучали друг друга.

– Чего тебе, незнакомец? – спросил его беззубый. – Продаешь поди, чего?

– Нет, ты не угадал, приятель. – весело произнес темный чародей. – Я никогда ничего не продавал и не собираюсь.

Беззубый нахмурил брови и погладил свой кинжал по рукояти.

– Тогда что ты здесь делаешь? Если ты не хочешь мне что-нибудь предложить достойное – я бы советовал тебе уйти отсюда и не беспокоить моих друзей зря. А они не любят, когда их отвлекают от важных дел.

Темный чародей оглядел спутников беззубого, с которым он разговаривал, и подавил зарождавшийся в горле смех. Он понял, что беззубый был мозгом их небольшой банды, остальные же представляли собой гору мускулов. Он был готов поспорить, что эти мерзавца, которые хотели помешать жрице Света, пусть и не зная, кем она является, убежали после того, как она собиралась применять к нему магию.

– Я хочу предложить тебе то, в чем ты сейчас нуждаешься.

– Да? – издевательски ухмыльнулся беззубый. – Вы слышали, парни? Он хочет предложить нам то, в чем мы нуждаемся.

Его дружки начали хохотать во все горло. Темный чародей был рад тому, что большинство посетителей таверны были поглощены дракой и не обращали на них никакого внимания, а если и обращали – то полагали, что это дело их не касалось. Темный чародей вздохнул и продолжал стоять спокойно, пока те, кто стоял вокруг него хохотали над тем, что он предложил.

– И что же ты можешь мне предложить в чем я нуждаюсь? И что вообще за странный наряд на тебе надет? – он продолжал смеяться, но уже не так интенсивно, как несколько минут назад.

Он выдохнул, не желая препираться с тем, кто определенно не так просвещён, как он. Что он вообще может знать о том наряде, что он носит. Это балахон, который носят большинство чародеев Тарэлли и Гэргана, символ магии и могущества там, где царит магия. Он не хотел больше рассуждать с ним на эту тему и решил закрыть ее.

– Возмездие.

Беззубый с минуту внимательно смотрел в его лицо, после чего произнес.

– Повтори-ка. Что ты сказал?

– Возмездие. – повторил темный чародей. – Я знаю, что произошло с тобой не так давно.

– Да? И что же со мной произошло, позволь мне узнать?

– Riskну предположить, что ты встретился с кем-то очень странным за последний день. Полагаю, что это была молодая девушка. Я не прав?

Вдруг в том углу, в котором они сидели воцарилась мертвая тишина, хотя в таверне было шумно из-за тех, кто устроил драку в большей части зала. Но, Хвала Тьме, они на них не обращали никакого внимания, чему он был несказанно рад. Он заметил, как побледнели те, с кем он разговаривал. Распахнутые глаза беззубого начали разбегаться из стороны в сторону, словно, не веря в то, что сейчас происходит с ним. Темный чародей отметил то, что его спутники, стоявшие рядом с ним, убрали руки со своего оружия.

– Как ты узнал об этом? – приподнявшись из-за стола произнес беззубый. – Я не рассказывал это никому, кроме тех, кто сейчас стоит рядом со мной.

Темный чародей вновь бросил взгляд на дружков беззубого и те, в подтверждении слов своего главаря, начали кивать. Он был рад тому, что ухватился за ту ниточку, которая привела их к нему. Это был определенно тот человек, которого он мог бы использовать.

– Я был неподалеку в переулке и не стал вмешиваться в ваши дела. – солгал он. Темный чародей считал, что лучше всего будет соврать и не говорить правду о том, что он служит Хранителю Долины Теней. Они могут испугаться его и к ним на помощь может прийти вся таверна, чего темного не хотелось бы. Он конечно мог бы перебить их всех, но решил этого не делать, а заручиться поддержкой беззубого и его друзей.

– И что ты там увидел? Ты знаешь, что это было? – шепотом поинтересовался главарь банды.

– Я думаю, что ты и сам знаешь, что это было. О, да, ты определенно понимаешь то, что увидел собственными глазами.

– Я видел мерзость. – признался беззубый. – Но это... это сущее зло. Эта... я даже не знаю подходящего слова, чтобы описать всю эту гнусность, что совершила эта проклятая девка.

– Я подскажу тебе. – произнес он и попросил наклониться к нему. Беззубый повиновался, и замороженно слушал. – Это была магия.

Отстранившись от темного чародея, когда он произнес эти слова, беззубый сел на свое место и схватился руками за голову. Темный чародей же улыбнулся. «Хорошо! Просто отлично! Если он так и будет вести себя, то не составит труда завербовать его. Сыграю-ка на его боязни и ненависти к магии и посмотрю, что выйдет.»

– Я знал. – ошеломленно произнес главарь банды. – я знал, что это девка – порождение зла. Зря мы ее отпустили парни. Нужно было закончить свое дело несмотря ни на что. Этой мерзости не место в нашем мире. – он перевел свой взгляд на незнакомца. – А откуда ты знаешь, что это была магия.

– Я родился в Гэртане, – честно признался чародей, заставив своих слушателей отшатнуться от него. – И я наблюдал, как эта зараза поглощает весь остальной мир. Как те, кто полагают что служат Свету – на самом деле служат силам Тьмы, используя эту, как ты верно заметил, мерзость. Я и мои соратники старались образумить их, но...

– Но что? – спросил один из бугаев-дружков беззубого.

– Но почти всех из них уничтожили. Все ради того, чтобы причинить боль тем, кто добросовестно выполняет свой долг перед Светом и не пользуется никакой магией для того, чтобы получить власть.

Беззубый и его дружки начали переглядываться между собой, словно осмысливая то, что им только сказал темный чародей. По их лицам было видно, что они стараются искоренить заразу, которая проникла в самое сердце их мира. Темный чародей не выдавал никаких эмоций, пока беззубый почесывал свой подбородок, раздумывая над тем, что сказал ему таинственный незнакомец.

– Да, мы тебя понимаем. – задумчиво произнес беззубый. Темный чародей упивался их наивностью. Как же легко их было обмануть, и теперь он полагал, что сможет завладеть их сердцами и использовать в своих целях.

– Я не могу просить помощи у вас, хоть изначально и пришел сюда в поисках тебя. Я думал, что ты так сильно ненавидишь это, что согласишься мне помочь. Но я не могу ставить тебя под угрозу. Прощу – извини меня за мои недостойные мысли...

– Не надо слов, мой друг. Мы понимаем, что тебе пришлось не сладко. Не нужно стыдиться того, чтобы просить помощь для того, чтобы разобраться с тем что мешает жизни развиваться.

«Такие наивные масла. Такие наивные. Если бы вы знали, что происходит на самом деле и понимали кому помогаете, то у вас бы пошла кровь из ушей.» – мысленно позлорадствовал темный чародей. Но все-таки это были помощники. У него осталось не так много людей, а то, что он задумал требовало немалых усилий. И единственный выход – попросить этих невежд ему помочь.

– Благодарю тебя, мой друг... если я могу тебя таковым называть. Но я сразу предупреждаю, что это будет очень опасно. Я не хочу, чтобы вы пострадали... – наивным голосом произнес темный, словно подталкивая их к совершению этого действия. – Вы даже не представляете, кто эти люди... если их можно таковыми назвать.

– Они не люди, – согласился с ним один из друзей беззубого. – мы это уже поняли с самого начала. То, что ты нам рассказал лишь укрепило нашу уверенность в том, что это так. И в том, что мы должны сделать. Прошу тебя, добрый незнакомец – расскажи нам, что ты задумал.

– Но...

Беззубый хлопнул по столу и тем самым сосредоточил на себе взгляды всех его друзей и темного чародея.

– Расскажи нам, что ты задумал, друг мой. – улыбнулся ему беззубый. Эта улыбка вызвала ухмылку у незнакомца в балахоне. «Ты был бы отличным слугой. Жаль, что ты не можешь понять всю картину целиком».

– Ну раз вы так хотите. – вздохнул темный чародей. – Слушайте меня.

И он начал высказывать свои мысли по поводу того, что необходимо было сделать.

Глава 13

Марк наблюдал за горами, окружавшими ту часть Земли Предела, где находились врата, ведущие в Гэртан. Он никогда здесь не бывал, поскольку, как и все витурианцы, к его огромнейшему стыду, опасался магии, живущей за Перевалом Грайтана, хоть он и знал, что магия представляет собой необычайное явление. Он и теперь так думал, что магия представляет собой что-то недостижимое и уникальное, но ее боязнь, к его радости, начала исчезать.

И все благодаря Амелии и Эдмунду. Он раньше и не знал, что общается с чародеем, которым все это время был его дядя. Хоть дядя и сказал ему, что хотел давно поведать о том, кем он является на самом деле, Марк был до сих пор ошарашен тем, что происходит сейчас. И Амелия. Девушка, которая хранит очень много секретов. Больше чем Марк смог бы узнать. Он хотел бы узнать, какой же магией обладает его новая подруга, как и его дядя. Но сейчас не время думать об этом. Существовали гораздо важные проблемы, чем его сомнения. Он – одаренный и тот, кто может сделать все возможное.

Все возможное. Да он ничего не знает о том, что это такое и что он должен делать, несмотря на заверения его друзей в их помощи ему. А самое главное, что они отправляются туда, где царит магия. Он сразу же вспомнил, что его мать владела магией. Марк замечтался и немного забыл о времени, думая о том, какая она была и что бы она ему сказала, узнав о том, кем она является.

– О чем ты думаешь? – спросила его Амелия. Он настолько задумался, что она подошла к нему и спросила об этом. Марк чувствовал, что не может подобрать слова и просто открывает рот. Амелия широко улыбнулась и положила руку ему на плечо, пытаясь избавить своего друга от смущения, которое он испытал.

– Можешь не говорить мне, если это что-то личное.

– Я думал о своей матери. – признался Марк. Улыбка Амелии немного померкла, но руку с его плеча она не убрала, чему Марк и был рад.

– Я понимаю тебя. Сложно жить без матери. – он взглянул на нее и заметил, что ее глаза увлажнились. – Я помню, как моей мамы... не стало. Мне так ее не хватает сейчас.

– Прости, я не хотел тебя огорчать Амелия. Я свою даже и не знал, но ты со своей была близка. Я бы хотел быть на твоём месте. Хоть ненадолго.

– Спасибо тебе, Марк. Спасибо, что ты рядом со мной и успокаиваешь меня. Я бы и не знала, что делала бы не будь тебя.

Она отстранилась от него и ускорила свой шаг. Марк хотел догнать ее и успокоить, но этому помешала рука, тронувшая его плечо. Он узнал такое прикосновение. Это был определенно Эдмунд.

– Дай ей побыть одной. Марк. – произнес чародей. – От таких воспоминаний легко не отделаться. Даже если бы и можно было избавиться от них, то чувство пустоты заполнило бы твою душу.

На этих словах его глаза расширились, и он внезапно замолк. Марк заметил некое замешательство в его глазах, и он очень хорошо понимал, что Эдмунд что-то не хочет рассказывать ему. Единственная причина, по которой он не хочет говорить об этом – боль, как он понял. Скорее всего его дядя потерял кого-то очень важного в своей жизни и попытался стереть его из своей памяти, чтобы избавиться от боли. Марк не сильно понимал его в этом плане. Он бы лучше чувствовал боль, чем не знать того, кого любил всей душой, и кто был твоим близким. Но это было дело не Марка, а Эдмунда и он решил не вмешиваться, просто переведя тему в другое русло.

– Так что мы будем делать? – внезапно спросил Марк. – Мы идем уже два дня и будем там у врат Перевала Грайтана... эм... к ночи я полагаю, так?

– Что? А, да. Все так, мой мальчик. – признал Эдмунд. – Ты имеешь ввиду, что написано в книге, которую я нашел в замке короля Бенедикта? Или вернее сказать, замке чародеев в Вилнидже?

– В смысле замке чародеев? – изумился Марк, и сразу понял, что его вопрос глупый. – Значит этот замок...

– Это была собственность волшебников. Судя по его внешнему виду, так и не скажешь, но в самом замке чувствуется магическая энергия. Энергия, оставленная после ухода чародеев, на случай если зло вернется в Земли Предела для того, чтобы защитить жителей.

– Понимаю. Но как ты думаешь, нынешние правители знают, что их замки раньше принадлежали чародеям?

– Ты имеешь ввиду то, что стали бы они жить в этих замках, если бы знали, что спят в том месте, где существует то, чего они боятся больше всего на этом свете? Я не знаю, Марк. Скорее всего я считаю, что они знают это. Но зачем они там живут? Хороший вопрос, мой мальчик. Воистину хороший. Полагаю, что они делают это лишь для того, чтобы показать жителям Земель Предела, что там все в порядке. Но это не так.

– Что ты имеешь ввиду?

– Помнишь я говорил тебе, что магия в большей части нейтральна и все зависит от того, в каких руках она направляется? – напомнил ему чародей и получил утвердительный кивок от своего племянника. – Так тут дело состоит совсем в другом. Это – магия древняя, донныне неизвестная и очень темная. Судя по всему, ей не одна тысяча лет. С тех пор как Даррейнт побывал здесь...

– Даррейнт? Сын Тарэла и брат Кирнатана, верно?

– В точку. После предательства Кирнатана все земли Дортунга были разорены и бедствовали. Даррейнт собрал всех желающих: и чародеев, и других людей, наделенных даром, и даже обычных людей для того, чтобы восстановить все, что потеряли. Чтобы все упростить, он разделил Дортунг на три части. Первая, которая стала отдельной частью и в ней полностью царил магия, была окружена прекраснейшими из горных вершин и была жемчужиной Дортунга. Та часть, которая пострадала меньше всего от воздействия Хранителя Долины Теней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.